6.Н373

Петръ Ал.

Передъ новой Думой.

1907.

...ров 38"

Библиотека ООН

293
37

Передъ новой Думой.

I.

Опытъ прошлаго.

Приближаются выборы въ Государственную Думу—въ новую Думу, которая, быть можетъ, и соберется 20 февраля 1907 года на мѣсто старой, прогнанной и отданной подъ судъ правительствомъ. Въ этихъ выборахъ, въ отличіе отъ первыхъ, будетъ принимать участіе и революціонный пролетаріатъ, точнѣе сказать, та часть его, которая сама не бойкотируется закономъ и сенатскими указами, т. е. не лишена избирательныхъ правъ.

Выборы будутъ происходить при самой истинно-русской обстановкѣ: часть избирателей истреблена и продолжаетъ истребляться карательными экспедиціями и военными судами, иные —въ Якутской области и Туруханскомъ краѣ, другіе—по тюрьмамъ. Изъ не убитыхъ еще, не сосланныхъ и не арестованныхъ многихъ «отлучилъ» отъ народнаго представительства Правительствующей Синодъ,... то бишь Сенатъ, обглодавшій Думу со всѣхъ концовъ клыками своихъ знаменитыхъ «разъясненій».

О свободѣ собраній, печати и иныхъ «началахъ манифеста 17 октября» и думать нечего. Просто на просто будетъ поставлены избирательныя урны въ перемежку съ висѣлицами и гг. избиратели будутъ продираться къ нимъ сквозь строй жандармовъ, полицейскихъ, шпіоновъ и пьяныхъ громилъ изъ союза русскаго народа: удалось до избирательной урны добраться—твое счастье, а иной разъ и за висѣлицу по дорогѣ зацѣпишься.

Даже о той ограниченной свободѣ предвыборной агитаціи, какая была въ прошлую избирательную кампанію, мечтать не приходится, и выборы будутъ происходить при нигдѣ и никогда, вѣроятно, не бывалыхъ, позорныхъ и унизительныхъ для каждаго гражданина условіяхъ.

Какъ ни какъ, но бойкота выборовъ, на этотъ разъ не будетъ и всѣ главнѣйшія революціонныя партіи и организаціи рѣшили принять въ нихъ участіе. Къ такому рѣшенію пришла и Россійская Соціалъ-демократія съ входящими въ нее соціалъ-демократіей Польши и Литвы, Бундомъ, и соціалъ-демократіей Латышскаго Края. Я не буду, конечно, входить теперь въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, правильно ли было или нѣтъ отказываться отъ тактики бойкота выборовъ: на эту тему можно бы было сказать много, но всѣ разсужденія имѣли бы чисто-отвлеченный интересъ, ибо вопросъ уже рѣшенъ. Необходимо только подчеркнуть, что на рѣшеніе этого вопроса сильно повліяло *впечатлѣніе*, оставшееся отъ первыхъ выборовъ. Теперешнее единогласное и энергичное стремленіе къ участію въ выборахъ есть своего рода психическая реакція на тактику бойкота въ прошломъ. И вотъ, эта-то черта теперешняго положенія дѣлъ и должна бы обратить на себя пристальное вниманіе всѣхъ наблюдательныхъ и сознательныхъ соціалъ-демократовъ. Въ массѣ умовъ прошлое, безъ критической провѣрки и безъ всякихъ поправокъ, переносится цѣликомъ въ настоящее и такимъ образомъ затемняется правильное представленіе о вещахъ.

На прошлыхъ выборахъ, какъ извѣстно, въ большинствѣ прошли депутатами кадеты, но эти же выборы обнаружили, 1) что кадеты проходили нерѣдко лишь какъ временные замѣстители подлинныхъ борцовъ за свободу, ибо *революціонныя* партіи въ выборахъ не участвовали, 2) что во многихъ мѣстахъ революціонное настроеніе массы избирателей самостоятельно выдвинуло кандидатуры гораздо лѣвѣе кадетскихъ (трудовики), и 3) что тамъ, гдѣ приняло участіе въ выборахъ соціалъ-демократія, она имѣла громадный избирательный успѣхъ (Тифлисъ, Гурія, Омскъ и т. п.)

Было бы очень опрометчиво и неосторожно съ нашей стороны примѣнять эти три вывода къ предстоящимъ выборамъ и, опираясь на нихъ, строить очень оптимистическіе планы от-

носительно исхода этихъ выборовъ. Въ выборахъ будутъ повсемѣстно участвовать всѣ революціонныя партіи и организаціи,*) слѣдовательно соціалъ-демократамъ приходится конкурировать уже не съ одними кадетами, а и съ трудовиками и пр. Если даже главная масса избирателей и окажется слишкомъ *революціонна,* для того, чтобы голосовать за либеральныхъ кандидатовъ кадетской партіи, то, въ большинствѣ случаевъ, она не будетъ сознательно поддерживать *соціалистическія* кандидатуры. Говоря это я, конечно, имѣю въ виду не рабочую курію: пролетаріатъ крупной промышленности будетъ сплошь голосовать за соціалъ-демократовъ. Но избирательныя права рабочихъ, достаточно куцыя по закону 11 декабря и еще болѣе укороченныя сенатскими разъясненіями, формулированы правительствомъ такъ, что сами по себѣ рабочіе почти нигдѣ не смогутъ провести самостоятельныхъ кандидатовъ въ Думу. Что же касается крестьянской и обще-городской (домовладѣльческо-квартиронанимательской) курій, то здѣсь соціалъ-демократы, если и будутъ имѣть избирательный успѣхъ, то не какъ представители революціоннаго соціализма, а просто какъ революціонеры и демократы. Наглядным подтвержденіемъ этого являются тѣ самые выборы на Кавказѣ, которые дали инымъ плохо разбирающимся товарищамъ поводъ къ преувеличеннымъ надеждамъ. Я не знаю, пытались ли когда-нибудь центральныя учрежденія Россійской Соц.-дем. Раб. Партіи и вообще товарищи—«меньшевики» хладнокровно и точно учесть размѣръ и значеніе прошлой выборной побѣды на Кавказѣ. Если бы они сдѣлали это, то, пожалуй, ихъ радужное отношеніе порядкомъ бы потускнѣло. Въ самомъ дѣлѣ, побѣда соціалъ-демократовъ, въ Гуріи, какъ признаютъ знакомыя съ дѣломъ лица, является не успѣхомъ *соціалистическаго* ученія, а подъемомъ революціонно-демократическаго движенія. Въ работѣ М. Шахназаряна. («Крестьянское движеніе въ Грузіи и соціалъ-демократія», изд. Колокола) мы читаемъ (на стр. 119): «Крестьянское движеніе въ Грузіи носитъ слабый соціалистическій отпѣнокъ. Въ грузинскомъ крестьянскомъ движеніи с.-д-тія видитъ не соціалистическое, а революціонное

*) Только въ Польшѣ, по сообщеніямъ газетъ, рѣшила бойкотировать выборы Польская Соціалистическая партія («пэ-пэ-эсъ»).

димократическое движеніе. Въ крестьянах - революціонерахъ соціалъ-демократія видитъ не соціалъ-демократовъ, товъ чистой воды».

Такъ же обстоитъ дѣло и на Сѣв. Кавказѣ. Въ одной изъ статей меньшевистскаго сборника «Итоги и перспективы» человѣкъ, тоже близко знакомый съ дѣломъ, пишетъ: «Соціалъ-демократамъ въ Осетіи приходится вести пропаганду и агитацію главнымъ образомъ на почвѣ программы—минимумъ».*) Другими словами и здѣсь соціалъ-демократія имѣетъ успѣхъ, какъ революціонная демократія «чистой воды». Само собой разумѣется, что если мы будетъ одерживать побѣды на выборахъ такимъ способомъ, т. е. посредствомъ сокрытія нашей программы—максимумъ, нашихъ соціалистическихъ стремленій, то мы не только не выполнимъ нашей соціалъ-демократической задачи, но будемъ дѣйствовать даже во вредъ ей. Вѣдь главная наша задача, ради которой мы и въ нашу партію организуемся, заключается именно въ *соціалистическомъ воспитаніи* массъ, въ развитіи и очищеніи пролетарско-классоваго самосознанія. Можемъ ли мы поступиться *этой* задачей ради какихъ бы то ни было избирательныхъ успѣховъ среди революціонно-настроенныхъ избирателей, имѣемъ ли мы право сдѣлать это, если хотимъ сохранить за собой другое право,—право на принадлежность къ международной соціалъ-демократіи и работу въ ея рядахъ? Двухъ отвѣтовъ на это, конечно, быть не можетъ.

И вотъ, если мы съ *этой* точки зрѣнія оцѣнимъ избирательные успѣхи соц.-демократіи на Кавказѣ, то придется призадуматься надъ этими успѣхами. Извѣстны, напримѣръ, такіе факты, какъ выставленіе нашими Кавказскими товарищами общаго списка кандидатовъ, въ которомъ перемѣшаны соціалъ-демократы, радикалы и кадеты, подъ общимъ ярлыкомъ «истинныхъ друзей народа» и «передовыхъ борцовъ за свободу». **)

У насъ есть, кромѣ того, точныя цифровыя данныя о выборахъ въ Тифлисѣ, гдѣ, какъ извѣстно, побѣда соціалъ-де-

---

*) «Итоги и перспективы» статья Ахмета Ца—ова «Революціонное движеніе въ Осетіи».

**) Такой случай «произошелъ въ Армавирѣ.

мократовъ была поразительна, если принять во вниманіе, что это—городъ съ 200-тысячнымъ населеніемъ, въ которомъ рабочіе составляютъ всего 0,1. Данныя эти таковы (заимствуемъ изъ № 2 газеты «Впередъ»):

Участки и составъ избирателей.	Соц-д.	Кадеты.	Блокъ*)	Патріоты.	Дикіе и ист.-рус. люди.
I. Больше половины рабочихъ, много мелкой буржуазіи, крупной почти нѣтъ	1302	232	169	320	—
II. 2/3 рабочихъ, 1/9 крупныхъ и 1/6 мелкой буржуа	438	110	118	60	—
III. Большинство лавочниковъ и чиновниковъ	189	142	94	23	—
IV. Подавляющее большинство крупной буржуазіи	248	286	73	39	—
V. Преимущественно мелкая буржуазія, лавочники, есть прикащики	443	335	30	16	—
VI. Мелкая буржуазіе, есть рабочіе-татары	298	28	8	1	79
VII. Большинство рабочихъ, много мелкихъ буржуа	1355	270	—	82	—
VIII. 2/3 мелк. буржуазія 1/3 рабочихъ	445	37	33	86	—
IX. 2/3 рабочихъ, много мелк. и часть крупн. буржуазіи . . .	1217	242	165	100	—
X. Подавл. большинство рабочихъ, остальные—мелк. буржуазія интеллигенція	2352	134	160	92	213
ВСЕГО . .	8287	1816	850	1032	292

Изъ опубликованнаго въ тифлисской соц.-дем. газ. «Волна» и перепечатаннаго въ меньшевистскомъ «Курьерѣ» (1906, № 6) списка соц.-демократическихъ кандидатовъ въ выборщики, мы узнаемъ, что среди нихъ было 29 рабочихъ, 3—приказчиковъ, 7—состоящихъ на частной или общественной службѣ, 3—учителя, 2—служащіе жел. дор., 6—литераторовъ, 2—помощн.

*) Блокъ—радикаловъ, федералистовъ и грузинскихъ демократовъ (всѣ лѣвѣе кадетовъ).

прис. пов., 7—торговцевъ, 5—домовладѣльцевъ, 1—гласный думы, 1—агрономъ (всего 66 выборщиковъ). Такимъ образомъ и среди избирателей и среди выборщиковъ было много мелкобуржуазныхъ элементовъ. Товарищи-меньшевики считали это поводомъ къ особой радости: «Въ городѣ, гдѣ рабочее населеніе составляетъ незначительную часть, 90% выборщиковъ—соціалдемократы. *Ясно значитъ*,—умозаключала меньшевистская «Невская Газета» (№ 10, отъ 13 мая 1906 г.) — *что соціалъ-демократическая партія сумѣла заслужить довѣріе широкихъ массъ мелкой буржуазіи*».

Прошло всего какихъ-нибудь полъ-мѣсяца послѣ этой радости по поводу тифлисской побѣды. Меньшевистскіе литераторы, перу которыхъ принадлежатъ только что приведенныя слова о «довѣріи» мелкой буржуазіи къ тифлисскимъ эсъ-дэ, получили извѣстіе о неудачномъ для соц.-дем. результатѣ выборовъ въ Батумѣ, и написали по поводу этого извѣстія слѣдующее («Курьеръ», № 15, 2 іюня 906 г.):

«Батумскіе выборы безпощадно разбиваютъ мелко-буржуазныя иллюзіи *большевиковъ* (?) Какъ только пролетаріатъ выступаетъ *самостоятельно*, какъ только онъ *широко* развертываетъ свое славное интернаціональное знамя, какъ только онъ перестаетъ замазывать по ленинскому рецепту, классовыя противорѣчія между мелкой буржуазіей и пролетаріатомъ—такъ сейчасъ же *мелкая буржуазія предаетъ пролетаріатъ* и бросается въ объятія крупной буржуазіи... Вѣдь *только* тогда, *когда пролетаріатъ* или *почтительно отходитъ въ сторону* или когда онъ *тащится въ хвостѣ мелкой буржуазіи, только тогда достигается единство мелкой буржуазіи и рабочаго класса*... Въ противномъ случаѣ, буржуазія всегда идетъ противъ пролетаріата! Батумскіе выборы это показали съ неопровержимой ясностью...»

Этотъ урокъ,—заканчиваетъ меньшевистская газета,—«съ избыткомъ окупитъ потерю депутатскаго мѣста».

Сопоставляя эти слова съ тѣмъ, что говорилось меньшевиками о тифлисской побѣдѣ, приходится, съ точки зрѣнія самихъ же меньшевиковъ сдѣлать крайне прискорбный выводъ: вѣдь не «замазываніемъ» же классовыхъ противорѣчій, не свертываніемъ же «славнаго интернаціональнаго знамени» было куплено «довѣріе» мелкихъ буржуа города Тифлиса къ

мѣстной соціалъ-демократіи? Если бы это было такъ, то не лучше ли было рискнуть на потерю депутатскаго мѣста и въ Тифлисѣ, чтобы имѣть зато возможность развертывать не только ту половинку соціалъ-демократическаго знамени, на которой написаны общедемократическія требованія программы-*минимумъ*, но и ту, на которой горятъ очертанія *соціалистическаго* идеала программы-*максимумъ*?..

Врочемъ, если даже тифлисскимъ товарищамъ удалось сплотить мѣстныхъ избирателей на почвѣ *сознательной* поддержки *соціалистическихъ* кандидатуръ, то слѣдуетъ признать Тифлисъ счастливымъ исключеніемъ, которое лишь подтверждаетъ общее правило. А это правило не позволяетъ надѣяться намъ, какъ соціалистамъ, имѣть широкій и частый успѣхъ среди мелко-буржуазныхъ элементовъ страны, въ особенности теперь, когда эти элементы находятъ своихъ собственныхъ идеологовъ въ лицѣ «трудовиковъ», «крестьянскаго союза» и т. п. Намъ надо знать заранѣе, на что мы можемъ разсчитывать, какъ дѣятели и пропагандисты соціализма въ странѣ, населеніе которой въ большинствѣ представляетъ отнюдь не соціалистическіе классовые элементы. Вѣдь если россійскіе соц.-дем. и имѣютъ теперь массовый успѣхъ среди не пролетарскихъ элементовъ, то этотъ успѣхъ — лишь временный и возможенъ на почвѣ повышеннаго революціоннаго чувства и вмѣстѣ съ тѣмъ неразвитого классового сознанія. Блестящій примѣръ даетъ Польша и Прибалтійскій край, гдѣ классовое обособленіе намѣтилось яснѣе и гдѣ соціалъ-демократія не только не пользуется «довѣріемъ» мелкой буржуазіи, но наоборотъ подвергается ея враждѣ и нападкамъ. Исходя изъ этихъ фактовъ и соображеній, можно думать, что уже на предстоящихъ выборахъ врядъ ли часто будутъ повторяться побѣды, вродѣ тифлисской, омской и другихъ, которыя такъ окрылили надежды товарищей-меньшевиковъ.

Ограниченіе сенатомъ избирательныхъ правъ рабочихъ, съ удаленіемъ ихъ изъ обще-городской куріи, отстраненіе многихъ полупролетарскихъ и пролетарскихъ элементовъ (живущихъ въ квартирахъ безъ «отдѣльнаго хода» и «очага»), внушаетъ еще болѣе пессимистическія мысли. Кругъ избирателей суживается очень значительно, при чемъ отъ него отсѣкаются какъ разъ части, наиболѣе дружественныя проле-

таріату и соціалъ-демократіи, остаются же, если и «сочувствующіе» свободѣ, то въ кадетскомъ вкусѣ. Кромѣ того, какъ извѣстно, для внесенія въ избирательные списки необходимо представлять полицейское удостовѣреніе въ томъ, что обладаешь необходимымъ по закону цензомъ. Это даетъ полиціи возможность своей властью еще болѣе сузить кругъ избирателей и стараться свести его къ небольшой, но теплой кампаніи октябристовъ и черносотенцевъ. А что полиція объ этомъ уже старается, видно по слѣдующей корреспонденціи изъ Витебска, напечатанной недавно въ «Фолксцайтунгѣ»:

«Полиція (въ Витебскѣ) готовится уже къ выборамъ. Городовые и околоточные обходятъ квартиронанимателей, пользующихся расположеніемъ полиціи и заносятъ ихъ въ списки избирателей. Полиціей занесено уже 1500 такихъ избирателей. Когда же остальные избиратели, главнымъ образомъ евреи, обращаются въ полицію за удостовѣреніями, полиція отказывается дѣлать это. Полиція откровенно заявляетъ, что она никому не будетъ выдавать удостовѣреній». *)

Такая система примѣняется, судя по газетамъ, не въ одномъ Витебскѣ. Слѣдовательно, по количеству и составу масса городскихъ избирателей будетъ далеко не та, что на прошлыхъ выборахъ. Не такова будетъ и обстановка предвыборной агитціи. О прошлыхъ выборахъ въ томъ же Тифлисѣ, участникъ избирательной кампаніи соціалъ-демократъ, сообщалъ въ № 4 «Откликовъ Современности» (стр. 141) такія свѣдѣнія: «Если наши (соц.-дем.) собранія приходилось устраивать «неоффиціально», зато литературная кампанія въ газетахъ велась совершенно открыто. Писалось на любыя темы безъ всякаго стѣсненія, выставлялись наши кандидаты, печатались всевозможныя воззванія отъ имени Центральнаго Соціалъ-демократическаго Избирательнаго Комитета.»

Во время предстоящихъ выборовъ ничего этого мы не увидимъ: вмѣсто избирательныхъ воззваній мы читаемъ и будемъ читать генералъ-губернаторскія постановленія и приговоры полевыхъ судовъ, вмѣсто открытой литературной кампаніи соц.-демократическихъ газетъ, мы видимъ и увидимъ усилен-

*) Цитирую по перепечаткѣ въ газетѣ «Кіевскій Голосъ», № 49, отъ 8 ноября 1906 г.

ный розыскъ и выслѣживаніе тайныхъ типографій, гдѣ въ микроскопическомъ количествѣ и съ громадными трудностями печатаются подпольныя изданія и листки соціалъ-демократіи.

Россійскіе соціалъ-демократы — партія подпольная и они останутся таковой партіей вплоть до низверженія самодержавія; наивно надѣяться, что правительство выпуститъ соц.-демократовъ изъ тюремъ и изъ подполья въ такой опасный для него моментъ, какъ моментъ выборовъ народныхъ представителей. Нѣтъ, самодержавіе предпочтетъ, конечно, организовать эти выборы по тому рецепту, по какому прусскіе короли нѣкогда любили устраивать народные праздники для своихъ подданныхъ:

«Полицейскіе, жандармы
И солдаты ужъ на мѣстѣ:
Начался народный праздникъ,—
— Ну, живѣй, сходитесь вмѣстѣ!...»

Если принять во вниманіе при этомъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ Польша, краски всей этой милой картины будутъ сугубо сгущены, то становится понятно вновь возникшее у нѣкоторыхъ революціонныхъ организацій стремленіе къ отказу отъ участія въ выборахъ. Такъ, напримѣръ, Польская Соціалистическая Партія въ своемъ центр. органѣ («Robotnik») заявляетъ, что хотя «добровольный бойкотъ не выдерживаетъ въ данный моментъ критики», но «бываетъ и такъ, что бойкотъ является принудительнымъ, недобровольнымъ; иначе говоря, когда фактически нѣтъ возможности ни выбирать, ни выставлять своихъ кандидатовъ, благодаря неслыханнымъ репрессіямъ, тогда поневолѣ откажешься отъ участія въ выборахъ.»

Но такъ какъ большинство революціонныхъ партій уже давно, еще до роспуска первой Думы, склонялись къ участію въ выборахъ на будущее время; такъ какъ въ частности, и россійская соціалъ-демократія, еще въ апрѣлѣ этого года, на своемъ съѣздѣ, высказалась за участіе въ выборахъ и въ этомъ духѣ агитировала массы, то теперь, несмотря на всѣ сенатскія «разъясненія», ни на какія репрессіи, проводить бойкотъ было бы поздно, нецѣлесообразно и немыслимо. Словомъ, взялся за гужъ,—не говори, что не дюжъ. Если рѣ-

шено участвовать въ выборахъ, то надо, по крайней мѣрѣ, напрячь всѣ силы къ тому, чтобы изъ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ извлечь максимальныя выгоды для дѣла пролетаріата и революціи.

II

Что дѣлать во время выборовъ?

Выше я постарался возможно полнѣе и выпуклѣе представить непріятныя для соціаль-демократіи условія предстоящихъ выборовъ, — неблагопріятныя, какъ вообще, такъ и по сравненію даже съ прошлыми выборами. Что касается признаковъ «благопріятныхъ», то въ этомъ смыслѣ приходится отмѣтить, во-первыхъ, несомнѣнное повышеніе уровня политической сознательности обывателя. Первая кадетская Дума сыграла въ этомъ отношеніи, какъ уже не разъ было указано, роль «всероссійскаго Гапона». Какъ 9 января 1905 года пролетаріи поняли, что свободу и права не даютъ, а берутъ, такъ и 9 іюля 1906 года многія тысячи и милліоны россійскихъ обывателей уразумѣли, что «сущность конституціи» не въ манифестахъ и депутатскихъ запросахъ, а въ реальномъ соотношеніи силъ. Естественно, что тѣ, кто это понялъ, не пойдутъ за кадетами, которые противопоставляютъ правительственнымъ штыкамъ либеральные разговоры и «декларацiи правъ», а пойдутъ за революціонными партіями. (Къ сожалѣнію, правительство догадалось отрѣзать значительную часть такихъ обывателей отъ предстоящихъ выборовъ). Кромѣ того, правительственныя репрессіи и звѣрства возмущаютъ и озлобляютъ самыхъ «мирныхъ» людей и опять таки весьма возможенъ успѣхъ революціонныхъ партій на почвѣ этого обывательскаго озлобленія. Но само собой понятно, что такой успѣхъ и гадателенъ и случаенъ, и если соціаль-демократія будетъ имѣть даже очень большую долю участья въ этомъ успѣхѣ, то не ради ея соціалистическихъ стремленій, а ради ея программы — минимумъ, ради ея послѣдовательнаго демократизма и революціонности. Я сказалъ: «долю» участія, потому что на нынѣшнихъ выборахъ соціаль-демократамъ придется конкурировать не съ одними уже кадетами и черной

сотней, а и съ партіями революціонной буржуазной демократіи,—съ трудовиками, крестьянскимъ союзомъ и пр. Всѣ эти партіи и организаціи стремятся выразить интересы крестьянства, и въ силу неразвитости капиталистическихъ отношеній въ деревнѣ, въ силу особыхъ условій аграрной революціи въ Россіи, въ программы ихъ легко проникаетъ примѣсь реакціоннаго утонизма (проэкты «уравнительности», соціализаціи и т. п.). Соціальдемократія, конечно, считаетъ своимъ долгомъ безпощадно бороться съ реакціонными и утопическими иллюзіями крестьянства, но въ то же время она искренне привѣтствуетъ появленіе на сценѣ современной революціи политическихъ партій настоящей буржуазной демократіи. Появленіе «трудовиковъ» и другихъ идеологовъ этой демократіи революціонные соціалисты считаютъ вѣрнымъ и знаменательнымъ признакомъ быстраго пробужденія народныхъ массъ. Лишь благодаря извѣстному развитію революціонно-демократическихъ стремленій въ крестьянствѣ и росту соотвѣтствующихъ организацій въ его средѣ сможетъ осуществиться тотъ союзъ пролетаріата и крестьянства, который необходимъ для доведенія до конца демократическаго переворота въ Россіи. Надежнѣйшій и даже единственно-возможный союзникъ пролетаріата въ этомъ переворотѣ—крестьянство. На либеральную же буржуазію, которая когда-то выступала дѣятельной участницей европейскихъ революцій, въ настоящее время возлагать надеждъ въ этомъ отношеніи не приходится; въ современной революціи она старается занять позицію соглашенія и примиренія, подорвать одновременно «старый порядокъ» и остановить на полъ пути революцію. Факты россійской дѣйствительности неопровержимо доказываютъ это. Естественный ходъ событій привелъ къ тому, что политическая группировка намѣтилась у насъ именно въ такомъ видѣ: революціонный пролетаріатъ въ союзѣ съ крестьянствомъ совершаетъ демократическій и аграрный переворотъ—противъ самодержавія и вопреки либерально-монархической буржуазіи.

Эта общая группировка политическихъ силъ неизбѣжно вскрывается и во всемъ ходѣ революціи, и въ отдѣльныхъ ея событіяхъ и моментахъ. Революціонному пролетаріату и его руководительницѣ соціаль-демократіи приходится въ своихъ выступленіяхъ дѣйствовать вмѣстѣ съ революціонной демокра-

тической буржуазіей, а либеральная буржуазія то остается въ сторонѣ, а то и противодѣйствуетъ развивающейся революціи. Въ Думѣ и послѣ роспуска Думы соціаль-демократы и трудовики поддерживаютъ другъ друга и подписываютъ общія обращенія къ народу. Либералы же (кадеты) единственный разъ рѣшились стать въ строй революціи,—на почвѣ выборгскаго воззванія,—да и то сейчасъ же поспѣшили снова нырнуть въ свою лисью нору, не предупредивъ даже объ этомъ своихъ новыхъ «союзниковъ».

Еслибы революціонный пролетаріатъ и его партія участвовали въ прошлыхъ выборахъ, то соціаль-демократамъ пришлось бы, какъ мы знаемъ, во время избирательной кампаніи имѣть дѣло почти повсемѣстно только съ либерально-монархическимъ центромъ, въ лицѣ кадетовъ, да съ правыми, — отъ октябристовъ до черной сотни. И потому во многихъ случаяхъ при борьбѣ между тѣми и другими приходилось бы, чтобы не дать восторжествовать «правымъ», поддерживать либерально-монархическую буржуазію кадетской партіи, т. е. брать на себя извѣстную отвѣтственность за ея дѣйствія, сплошь и рядомъ направленныя къ ослабленію и прекращенію революціи. Положеніе для соціаль-демократіи и вообще революціоннаго пролетаріата могло бы создаваться весьма двусмысленное, и одна изъ заслугъ тактики бойкота — въ томъ, что она не допустила пролетаріатъ и соціаль-демократію до этого положенія.

На нынѣшнихъ выборахъ соціаль-демократы имѣютъ возможность избѣжать упомянутаго положенія, такъ какъ они должны будутъ выбирать уже не между одними кадетами и черной сотней, а между кадетами и революціонной демократіей типа трудовиковъ, эсъ-эровъ и т. п. Лѣвое крыло россійской соц.-дем. партіи — такъ называемые «большевики» — и предлагаетъ признать допустимыми, въ случаѣ нужды, избирательныя соглашенія съ этой революціонно-демократической буржуазіей, не допуская ихъ съ буржуазіей либерально-монархической.

О формѣ и характерѣ такихъ соглашеній мнѣ еще придется говорить. Но раньше необходимо нѣсколько словъ сказать по поводу той пресловутой «изоляціи реакціи», которой такъ охотно козыряютъ меньшевики съ легкой руки Плеханова.—

Мы должны изолировать реакцію,—писалъ Плехановъ—и изъ этого тезиса онъ и другіе меньшевики дѣлали выводъ о необходимости поддерживать либераловъ и «толкать» ихъ влѣво. А ту группировку, къ которой сама жизнь «толкала» соціальдемократію, меньшевики отрицали, несмотря на то, что она фактически осуществлялась на ихъ глазахъ. «Было бы нелѣпостью и безуміемъ для пролетаріата, — пишетъ, напр., меньшевикъ Череванинъ, — пытаться, какъ это предлагаютъ нѣкоторые, вмѣстѣ съ крестьянствомъ вступить въ борьбу и съ правительствомъ и съ буржуазіей за полновластное и всенародное учредительное собраніе» *).

Не надо запугивать либераловъ, а то они отшатнутся отъ насъ и мы останемся одни,—говорятъ меньшевики. «Полезны могутъ быть всѣ тѣ силы, — добавляетъ Ф. Данъ,— которыя по отношенію къ врагу сохраняютъ въ данный моментъ *относительную* прогрессивность» **) (курсивъ нашъ). А что такое эта «относительная прогрессивность», можно понять изъ разъясненій одного виднаго меньшевика, полагающаго, что кадетовъ, напр., надо считать прогрессивными и поддерживать вплоть «до тѣхъ поръ, пока они не измѣняютъ демократіи и не переходятъ avec armes et bagages ***), за чечевичную похлебку, на сторону правительства Витте—Дурново» ****). Такъ! Теперь мы понимаемъ: «относительно прогрессивно»— все, что не находится въ открытыхъ сношеніяхъ съ министерствомъ внутр. дѣлъ. При такой нетребовательности, разумѣется, можно осуществить «концентрацію» оппозиціонныхъ силъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Конечно, при этомъ придется и поступиться кой-чѣмъ, но вѣдь зато будетъ «изолирована реакція». И вотъ, Плехановъ во имя солидарности съ «относительно прогрессивными» силами машетъ руками на эсъ-дэ, критикующихъ ка-дэ:

— Что вы, что вы?! Какъ это можно? Своей «безтактностью» и «непримиримостью», вы отшатнете отъ себя либерализмъ!

Словомъ, соціаль-демократическую партію стараются пріі-

*) «Наше Дѣло», 1906, № 1, стр. 4.
**) «Отклики Современности» 1906, № 4, стр. 125.
***) Съ оружіемъ и обозомъ.
****) Откл. Соврем. 1906, № 2, стр. 191

учить къ такой же корректности, какой обучалъ старый дворецкій Муромцевъ невоспитанныхъ трудовиковъ, затесавшихся въ «чистыя» хоромы кадетской Думы. Вотъ, что, напр., писалъ въ апрѣлѣ 1906 года (т. е. уже *послѣ* октябрскихъ и декабрскихъ событій) одинъ меньшевикъ, основательно усвоившій плехановскія назиданія:

«Праздным и вреднымъ, — потому что отвлекающимъ отъ насущныхъ задачъ, — пустословіемъ представляются (*кому?— кадетамъ и кадетообразнымъ меньшевикамъ, должно быть... П. А.*) разговоры о подготовкѣ вооруженнаго возстанія, о диктатурѣ пролетаріата и крестьянства, объ участіи во временномъ правительствѣ и прочихъ высокомудрыхъ матеріяхъ» *).

А чтобы читателю опять-таки не было непонятно, что это за насущныя задачи, противопоставленныя «суемудрымъ матеріямъ», авторъ сосѣдней статьи того же журнала («Откл. Соврем.» 1906, № 2) поясняетъ: «*Въ предѣлахъ четырехчленной формулы свободъ*, которая въ области демократическихъ свободъ охватываетъ наиболѣе насущныя требованія рабочаго класса въ данный историческій моментъ, она (соціаль-демократическая партія), можетъ и должна обезпечить себѣ умѣлой и рѣшительной политикой поддержку значительной части нарождающейся демократіи». (Стр. 192, курсивъ нашъ).

Итакъ, освобожденіе соціаль-демократіи отъ суемудрыхъ помысловъ совпадаетъ съ освобожденіемъ пролетаріата «въ данный историческій моментъ» отъ всего того, что мы выставляли до сихъ поръ въ своей программѣ-минимумъ. Четырехчленная формула свободъ—вотъ «самое важное». А что сверхъ того— какъ напр., демократическая республика, 8 часовой рабочій день, и даже... всеобщее, прямое и т. д. избирательное право, то — отъ лукаваго и къ «данному моменту» не подходитъ. Вотъ, къ чему привела меньшевиковъ боязнь напугать либераловъ и стремленіе собрать около Плеханова и Дана всѣ «относительно прогрессивныя» силы. Для того, чтобы подманить къ себѣ эти силы, пришлось порядкомъ-таки поострить программу-минимумъ! А еще самъ Плехановъ десятка полтора лѣтъ тому назадъ, какъ разъ объ этомъ и предупреждалъ соціаль-демократовъ:

*) «Откл. Соврем.» 1906, № 2, стр. 198.

«Во всякомъ случаѣ,—писалъ онъ, въ то время,—мы считаемъ самымъ вреднымъ родомъ запугиванія — запугиваніе соціалистовъ призракомъ запуганнаго либерала. Вредъ приносимый такимъ запугиваньемъ несравненно больше той пользы, которую могло бы принести убѣжденіе гг. либераловъ въ нашей умѣренности и аккуратности».

Теперь Плехановъ забылъ эти свои золотыя слова и, принявшись запугивать меньшевиковъ призракомъ запуганнаго либерала, дѣлалъ это столь успѣшно, что уже къ апрѣлю-мѣсяцу 1906 года вогналъ меньшевистскихъ политиковъ «въ предѣлы четырехчленной формулы свободъ».

Дѣятели либерально-монархической буржуазіи, гг. кадеты, конечно до чрезвычайности радуются и потираютъ руки при видѣ столь энергичнаго самоосколпленія «революціонныхъ» соціалдемократовъ изъ праваго крыла рабочей партіи. Кадетскія газеты («Наша Жизнь», «Новый Путь», «Рѣчь» и К-о.) неустанно славословятъ меньшевиковъ, въ особенности, Плеханова. А одна изъ провинціальныхъ кадетскихъ газетъ, въ избыткѣ чувствъ предложила меньшевикаиъ на выборахъ спеціальное такъ сказать, объединеніе съ лѣвыми кадетами. «Представляется болѣе вѣроятными,—пишетъ эта газета («Кіевскій Голосъ»)—что *кадеты и соціалдемократы скорѣе войдутъ въ соглатеніе, если будетъ извѣстно, что кандидатъ первыхъ изъ лѣваго крыла, а кандидатъ вторыхъ изъ меньшевиковъ*, чѣмъ если бы эти кандидаты оставались неизвѣстными до соглашенія». (курсивъ нашъ)*)

Кадетская газета, какъ видите, устанавливаетъ близкое, на ея взглядъ, родство лѣвыхъ кадетовъ съ меньшевиками и предлагаетъ использовать эту близость для того, чтобы сразу двухъ зайцевъ убить: отшить отъ выборовъ большевистскихъ кандидатовъ (а то, молъ, въ соглашеніе не вступимъ, коли вы большевиковъ выставите!), а заодно прижать и ослабить своихъ «правыхъ», которые въ послѣднее время что то ужъ слишкомъ предосудительно засматриваются на мирнообновленцевъ и октябристовъ.

Надо отдать справедливость, что заигрываніе кадетовъ съ меньшевиками идетъ успѣшно и встрѣчаетъ у послѣднихъ откликъ,

*) «Кіевскій Голос[illegible] № 49, отъ 8 ноября 1906 г.

хотя пока еще въ болѣе или менѣе стыдливой формѣ. Только нѣкій «знаменитый» отнынѣ Рахметовъ рѣшился нарушить эту формулу и выступилъ въ данномъ вопросѣ безъ фигового листка, опубликовавъ въ меньшевистской печати свой проэктъ «честной и открытой коалиціи съ кадетами». Но смѣлость Рахметова, какъ извѣстно, привела въ смущеніе даже самихъ меньшевиковъ: меньшевистская редакція послѣ недѣли или двухъ раздумья отказалась отъ солидарности съ его проэктомъ, Рахметова меньшевики куда-то спрятали, и сами выходятъ теперь уже не иначе, какъ одѣтые въ фиговый листокъ: Череванинъ, напр., пишетъ въ № 1 своего «Нашего Дѣла», что на выборахъ «необходимо соглашеніе» не съ кадетами, а... «съ буржуазными партіями, *вродѣ* кадетовъ» (курсивъ мой). Фиговый листокъ Плеханова, какъ и подобаетъ ему въ его лѣтахъ и при его положеніи, еще болѣе непроницаемъ и въ своемъ «письмѣ» къ рабочимъ, напечатанномъ въ кадетскомъ «Товарищѣ*)» онъ избѣгаетъ по возможности даже упоминать самое имя кадетовъ, говоря, по своему обыкновенію, «вообще», и граціозно похаживая вокругъ да около: «Намъ слѣдуетъ помнить,—поучаетъ Плехановъ въ своемъ письмѣ—что кромѣ нашей партіи,—*партіи пролетаріата*,—въ Россіи существуютъ еще и другія партіи, готовыя бороться за политическую свободу. Эти партіи не идутъ такъ далеко, какъ партія пролетаріата, но онѣ *все-таки* (курсивъ мой) идутъ впередъ и, *поскольку* онѣ идутъ впредъ, *постольку* мы должны ихъ поддерживать въ своихъ собственныхъ интересахъ: поддерживая ихъ, мы увеличиваемъ дѣйствіе нашихъ собственныхъ силъ. Это надо помнить всегда и вездѣ». («Товарищъ», 1906 г., № 101, «Открытое письмо къ сознательнымъ рабочимъ» Г. Плеханова).

Для сознательныхъ рабочихъ, конечно нѣтъ никакой новизны въ тѣхъ святыхъ, но не очень сложныхъ истинахъ, которыя преподноситъ имъ маститый товарищъ, приписавшійся

---

*) Кстати, никакъ не могу понять почему это Плеханову понадобилось печатать статьи въ «Товарищѣ». Неужели его писанія уже настолько стали не популярны среди соціалдемократовъ, что онъ не рѣшается даже обращаться съ ними въ соціалдемократическую прессу? Неужели въ «Нашемъ Дѣлѣ» этого письма не напечатали бы?

ради этого къ кадетскому «Товарищу» *) Сознательные рабочіе не только помнятъ вмѣстѣ съ Плехановымъ, что кромѣ пролетарской партіи есть еще и непролетарскія, готовыя бороться за свободу, но помнятъ также и о томъ, о чемъ Плехановъ, къ сожалѣнію, не вспоминаетъ: что партіи эти весьма различны и по своему соціальному составу, и по классовымъ интересамъ, и по способности къ борьбѣ. Сознательные рабочіе не смѣшиваютъ въ одну кучу либерально-монархическихъ кадетовъ съ революціонной демократіей. Сознательные рабочіе на собственной шкурѣ испытали «готовность» тѣхъ, и другихъ къ борьбѣ. Когда сознательные рабочіе организовали свой совѣтъ рабочихъ депутатовъ и онъ блестяще руководилъ всѣмъ революціоннымъ движеніемъ, вызывая сочувствіе и поддержку сознательныхъ солдатъ и крестьянъ, либеральная буржуазія кадетской партіи клеветала на совѣтъ рабочихъ депутатовъ, и вождь кадетовъ г. Петръ Струве кричалъ ему анаѳему. Когда пролетаріатъ боролся, когда крестьянство подымалось за землю и волю, либеральная буржуазія не только не шла «впередъ» съ революціей, а норовила и ее-то затормозить и остановить, не гнушаясь ради этого вступать въ унизительныя соглашенія съ своей совѣстью и съ безсовѣстнымъ правительствомъ.

Такъ было до Думы, а что происходило въ Думѣ?—Помнитъ ли объ этомъ Плехановъ? Помнитъ ли онъ, какъ кадеты дѣствовали тамъ противъ трудовиковъ и соціалъ-демократовъ (т. е. противъ представителей сознательныхъ крестьянъ и рабочихъ), выступая противъ нихъ иногда даже совмѣстно съ октябристами, и вызывая порой одобреніе себѣ у «Новаго Времени»? Помнитъ ли Плехановъ, какъ легко отказались кадеты даже отъ формулы «прямого, равнаго и тайнаго» голосованія, оставивъ въ отвѣтѣ Думы на тронную рѣчь лишь неопредѣленныя слова о всеобщемъ избирательномъ правѣ? Помнитъ ли Плехановъ, какъ встрѣтили кадеты предложеніе

*) У Георгія Валентиновича Плеханова вообще выработалась за послѣднее время манера очень торжественно изрекать безспорныя положенія въ духѣ тѣхъ, которыми пробавлялся всю жизнь извѣстный чеховскій персонажъ,—учитель классической гимназіи, «всегда и вездѣ» помнившій и говорившій, что... «лошади кушаютъ сѣно» и «Волга впадаетъ въ Каспійское море.»

трудовиковъ относительно учрежденія аграрныхъ комитетовъ на мѣстахъ? Вся сущность этого предложенія сводилась только къ признанію за народомъ права самому рѣшить вопросъ о землѣ. А между тѣмъ кадеты въ одинъ голосъ завопили о томъ, что трудовики хотятъ вызвать революцію и совершить «несправедливость» по отношенію къ г.г. помѣщикамъ, которыхъ, надо сказать, очень немало въ рядахъ кадетской партіи.

Да, сознательные рабочіе охотно поддерживаютъ всѣхъ тѣхъ, кто *дѣйствительно* идетъ впередъ, и на дѣлѣ, а не на словахъ только, готовъ бороться за свободу, но они съ прерѣніемъ отбрасываютъ всякую мысль о соглашеніяхъ съ тѣми, кто предавалъ, предаетъ и будетъ предавать эту свободу, кто—врагъ революціи. А что кадеты—враги революціи, этого они и сами не только не скрываютъ, но даже вмѣняютъ себѣ въ особую заслугу. Прочтите, напримѣръ, передовую статью въ № 211 кадетскаго лейбъ-органа «Рѣчь» (отъ 8-го ноября 1906 года). На протяженіи всей статьи вы не найдете ничего, кромѣ злобныхъ выходокъ противъ «крайнихъ» партій, пошлѣйшаго издѣвательства по адресу «революціоннаго народа» (кавычки, въ которыхъ заключено это слово, принадлежатъ «Рѣчи»), и столь же пошлаго довольства конституціонной» тактикой кадетской партіи,—той тактикой, нецѣлесообразность и позорность которой заставляетъ лучшихъ кадетовъ бѣжать изъ своей партіи.

Такъ обстоитъ дѣло съ точки зрѣнія общей группировки политическихъ силъ. Но и съ узко-практической точки зрѣнія, разсужденія Плеханова совершенно неправильны и его совѣты «сознательнымъ рабочимъ»—очень и очень плохи. Предлагая входить на выборахъ въ соглашенія съ «оппозиціонными непролетарскими партіями», въ томъ числѣ и съ кадетами, Плехановъ, очевидно, просто не представляетъ себѣ конкретныхъ условій и конкретнаго содержанія и задачъ предвыборной агитаціи и вообще всей избирательной кампаніи. Какъ будетъ вестись эта агитація? Вѣдь соціалъ-демократы не могутъ же ее ограничить однимъ изображеніемъ прелестей современнаго порядка и критикой столыпинскаго правительства. Имъ придется выяснять массамъ, къ чему надо стремиться и какъ дѣйствовать, чтобы достигнуть цѣли. Выясняя значеніе народнаго представительства и выборовъ въ новую Думу,

придется характеризовать и дѣятельность первой Думы, вскрывая причины, по которымъ она такъ мало сдѣлала для народа и революціи. А въ числѣ этихъ причинъ видное мѣсто займетъ антиреволюціонность состава Думы, т. е. тотъ фактъ, что Дума была кадетская, а кадеты—партія, готовая предать интересы народа и затушить революцію до полученія народомъ земли и воли. Придется разсказывать и объ отношеніи кадетовъ къ пролетаріату (напр., ихъ вопли по поводу того, что совѣтъ раб. депутатовъ въ Петербургѣ захотѣлъ ввести революціоннымъ путемъ 8-часовой рабочій день), объ ихъ отношеніи къ крестьянству (исторія съ аграрными комитетами въ Думѣ) и прочее, и прочее и прочее. Само собой понятно, насколько нелѣпа при подобныхъ условіяхъ мысль о возможности соглашенія съ кадетами, на низшей ступени выборовъ, что предлагаютъ меньшевики (напр., Череванинъ). Агитировать массу въ вышеизложенномъ духѣ и вдругъ закончить: итакъ, мы предлагаемъ вамъ поддерживать кандидатовъ кадетской партіи!!! Эффектъ, вѣроятно, будетъ получаться изумительный и избиратели станутъ перемигиваться:—ай, да соціалъ-демократы, начали за упокой, а кончили за здравіе!

«Если мы не войдемъ въ такое соглашеніе, — говоритъ Плехановъ*),—то произойдетъ самая вредная путаница: провалится на выборахъ, скажемъ, кадетъ, а пройдетъ, скажемъ «октябристъ», или даже черносотенецъ. Правительству только того и надо» и т. д.

Эти разсужденія Плеханова страдаютъ, во-первыхъ, въ томъ отношеніи, что, поскольку онъ не опредѣлилъ предварительно понятія «оппозиціонной партіи», постольку можно использовать его аргументацію и болѣе широко,—вплоть до соглашенія съ мирнообновленцами: провалится, скажемъ, на выборахъ мирнообновленецъ, а пройдетъ, скажемъ, «дружинникъ» изъ союза русскаго народа, или даже шпикъ изъ охранки. Правительству только того и надо...

Выводъ — необходимость соглашеній и съ мирнообновленцами, ибо и они «идутъ впередъ», хотя и «не такъ далеко», какъ соціалъ-демократы.

---

*) Въ письмѣ къ сознательнымъ рабочимъ въ «Товарищѣ».

Плехановъ упускаетъ изъ виду, что задачи соціалъ-демократовъ въ избирательной кампаніи вовсе не сводятся къ тому, чтобы протащить въ Думу кучныхъ оппозиціонеровъ при поддержкѣ революціонеровъ. Оно, конечно, кадетъ лучше октябриста, а графъ Гейденъ изъ мирнаго обновленія лучше доктора Дубровина, но, ей-богу, не настолько лучше, чтобы ради ихъ торжества надъ октябристомъ и Дубровинымъ связывать себѣ руки, урѣзывать свои агитаціонныя задачи, и самую свободу агитаціи и возлагать на «партію пролетаріата» косвенную хотя бы отвѣтственность за все, что угодно будетъ продѣлывать въ Думѣ этимъ господамъ изъ «непролетарскихъ» партій...

Такимъ образомъ необходимо во всѣхъ случаяхъ и при всякой возможности рѣшительно противопоставлять либеральныхъ кадетовъ революціонно-демократическимъ партіямъ и группамъ (эсъ-эрамъ, трудовикамъ, крестьянскому союзу и т. д.) Эту безусловную необходимость различать разные цвѣта буржуазіи и подчеркиваютъ усиленно большевики въ своихъ разсужденіяхъ о предвыборной агитаціи и избирательной кампаніи, какъ подчеркивали ее и раньше.

Ленинъ, по крайней мѣрѣ, полагаетъ, что «при данной политической ситуаціи... никакіе блоки и соглашенія ни съ какими другими партіями безусловно недопустимы для с.-д. на низшей стадіи выборовъ». «Выступленіе наше передъ массами при выборахъ,—говоритъ онъ,—должно быть абсолютно самостоятельнымъ. На высшихъ стадіяхъ допустимы соглашенія съ трудовиками исключительно о пропорціональномъ распредѣленіи мѣстъ, причемъ безпартійныхъ трудовиковъ мы должны «дѣлать» партійными, противополагая оппортунистовъ изъ ихъ числа и полукадетовъ (эп-эсы, н.-с., «народно-соціалистическая партія» и т. п.) революціоннымъ буржуазнымъ демократамъ *)».

Одной этой выдержки изъ брошюры лидера большевиковъ вполнѣ достаточно, чтобы стала ясна неосновательность утвержденій Плеханова и другихъ, кто говоритъ, будто лѣвое крыло россійской соціаль-демократіи одинаково относится ко всѣмъ

*) Н. Ленинъ «Выступленіе Мартова и Череванина въ буржуазной печати», стр. 4, Спб., изд. «Пролетарскаго Дѣла».

непролетарскимъ партіямъ. Наоборотъ, большевики, въ противоположность своимъ товарищамъ изъ праваго крыла, умѣютъ понимать разницу между различными слоями буржуазіи и политическими партіями, выражающими неодинаковые интересы этихъ слоевъ.

Надо замѣтить наконецъ, что и вообще о правильныхъ соглашеніяхъ на первой ступени выборовъ у насъ фактически говорить не приходится. Вѣдь соглашенія между партіями и организаціями возможны лишь при томъ условіи, если заранѣе извѣстно соотношеніе силъ. Между тѣмъ, произвести даже приблизительный подсчетъ ихъ и опредѣлить хотя бы приблизительное количество голосовъ, которые могутъ быть поданы за ту или иную партію, при теперешней россійской обстановкѣ невозможно. При отсутствіи свободной печати и собраній такое опредѣленіе абсолютно немыслимо, а потому и всякое почти соглашеніе будетъ соглашеніемъ «въ темную». Единственное, что можно и слѣдовало бы, по моему мнѣнію, сдѣлать въ первой стадіи выборовъ, въ цѣляхъ «упорядоченія» отношеній съ другими партіями и увеличенія шансовъ лѣвыхъ кандидатовъ, это—позаботиться о правильномъ распредѣленіи своихъ собственныхъ силъ во время избирательной кампаніи. А именно соціаль-демократы должны заботиться не о томъ, чтобы вести свою агитаціонную работу во время выборовъ и выставлять своихъ партійныхъ кандидатовъ непремѣнно во *всѣхъ* мѣстностяхъ и *всѣхъ* избирательныхъ участкахъ. Тамъ гдѣ вліяніе соц.-демократовъ слабо, имъ въ иныхъ случаяхъ, цѣлесообразнѣе не входя въ соглашеніе, добровольно устраняться отъ выборовъ, сосредоточивая освободившіяся агитаторскія и организаторскія силы въ другомъ районѣ или участкѣ, гдѣ шансы на самостоятельную побѣду болѣе значительны, а въ данномъ мѣстѣ уступая поле избирательной агитаціи другимъ лѣвымъ партіямъ. Само собой разумѣется, что такая добровольная уступка избирательныхъ участковъ въ рабочей куріи недопустима, да здѣсь въ ней и не будетъ надобности, такъ какъ эта курія цѣликомъ обезпечена для соціаль-демократическихъ кандидатовъ.

Содержаніе соціаль-демократической агитаціи во время выборовъ опредѣляется, конечно, тѣми общими задачами, которыя ставитъ себѣ партія въ современной россійской [illegible]

ціи. Въ принятой на 2-мъ съѣздѣ партіи программѣ говорится: «Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія твердо убѣждена въ томъ, что полное послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ программой-минимумъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва Учредительнаго Собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ». Этотъ лозунгъ Учредительнаго Собранія, казавшійся еще недавно столь отвлеченнымъ, теперь все шире проникаетъ въ массы. Воспринятый пролетаріатомъ, онъ, какъ показали факты, находитъ сильный откликъ уже и въ крестьянствѣ и въ революціонизировавшейся части арміи. Было бы крупной тактической ошибкой теперь урѣзывать этотъ лозунгъ или подмѣнять его другимъ, яко бы «болѣе доступнымъ» для народа. Такой подмѣнъ произвели, какъ извѣстно, кадеты, провозгласившіе лозунгъ Учредительнаго Собранія на своемъ первомъ съѣздѣ (въ октябрѣ 1905 года), а затѣмъ замѣнившіе его сначала двусмысленнымъ терминомъ: «Дума съ учредительными функціями», и наконецъ: «Дума съ отвѣтственнымъ передъ нею министерствомъ». Послѣдній лозунгъ выдвинутъ кадетами въ ихъ платформѣ, съ которой они выступаютъ на предстоящихъ выборахъ. Соціаль-демократы обязаны въ своей агитаціи вскрывать и разъяснять передъ массами половинчатость и недостаточность этого кадетскаго лозунга, указывая, что онъ представляетъ собой ничто иное, какъ формулу соглашенія и сдѣлки между буржуазіей и самодержавіемъ за счетъ народа. Необходимо, разумѣется, возможно конкретнѣе и яснѣе указывать на тѣ условія, которыми опредѣляется созывъ Учредительнаго Собранія: его *всенародность*, основанная на полныхъ гарантіяхъ всеобщаго избирательнаго права и свободы выборовъ; *суверенность* Учредительнаго Собранія, т. е. представленіе ему всей полноты высшей власти въ государствѣ. Далѣе, естественно, соціаль-демократическій агитаторъ долженъ будетъ выяснять своимъ слушателямъ, что *такое* Учредительное Собраніе, конечно, можетъ собраться лишь послѣ полнаго низверженія старой власти и уничтоженія всѣхъ ея остатковъ. Превосходный агитаціонный матеріалъ въ этомъ смыслѣ даетъ опытъ распущенной Думы, которая съ одной стороны недостаточно выражала собой интересы народныхъ

массъ и потому не могла быть достаточно авторитетна, а съ другой—явилась не на смѣну старой власти, а рядомъ съ нею, какъ ея безсильный придатокъ, ибо дѣйствительная, фактическая сила попрежнему оставалась въ рукахъ самодержавія.

Дѣло идетъ о переходѣ реальной власти въ руки народа. Такой переходъ, конечно, было бы наивно представлять себѣ въ видѣ добровольнаго ухода теперешняго правительства и замѣны его новымъ. Только кадеты, въ своей либерально-монархической маниловщинѣ, могутъ представлять дѣло такимъ образомъ. Соціаль-демократы должны говорить народу всю правду до конца и указывать на неизбѣжность рѣшительнаго боевого столкновенія между революціей и старымъ порядкомъ. Отсюда сама собой вытекаетъ необходимость усиленно готовиться къ тому, чтобы это столкновеніе закончилось побѣдой революціи—готовиться путемъ революціонизированія рабочихъ и крестьянскихъ массъ, организаціи ихъ, технической подготовки ихъ къ предстоящимъ выступленіямъ, а также путемъ энергичнаго привлеченія арміи на сторону революціоннаго народа.

Этой главной задачѣ соціаль-демократической агитаціи во время выборовъ должны быть подчинены всѣ другія—болѣе частныя. Въ частности, и вопросъ о самыхъ выборахъ и о будущей Думѣ необходимо ставить въ связь съ вопросомъ о завоеваніи власти народомъ. Думу надо использовать такъ, чтобы существованіе ея и ея дѣятельность не затруднили, а облегчили переходъ власти къ народу и крушеніе стараго порядка. А для этого необходимо, чтобы самый составъ будущей Думы былъ возможно болѣе революціоненъ. Другими словами, надо провести въ Думу возможно большее количество революціонныхъ депутатовъ.

Далеко не достаточно, чтобы будущая Дума оказалась *только* не черносотенной. Прошлая Дума была *оппозиціонной*, кадетской Думой, но и она не мало навредила развитію революціи, вмѣсто того, чтобы помочь ему. Въ ней все время сказывалось отсутствіе сильнаго и рѣшительнаго, сплоченно и энергично дѣйствующаго лѣваго крыла,—отсутствіе необходимаго противовѣса ложной тактикѣ кадетовъ. Трудовики, къ сожалѣнію,—въ силу, вѣроятно, своего случайнаго состава и

политической неопытности,—такого противовѣса не могли изъ себя представить. Правда, они съ каждымъ днемъ все тверже становились на собственныя ноги, но вполнѣ стать на нихъ не успѣли до роспуска Думы, а, кромѣ того, у нихъ не было сильной организаціи на мѣстахъ, при отсутствіи же послѣдней невозможны были и какія либо рѣшительныя дѣйствія съ ихъ стороны.

На предстоящихъ выборахъ необходимо выяснить избирателямъ недостаточность *оппозиціонной* Думы и призывать ихъ къ укрѣпленію *революціоннаго лѣваго крыла* Думы, въ противовѣсъ, какъ черносотенно-октябристскому правому крылу, такъ и оппозиціонному ея центру. Въ противоположность прошлымъ выборамъ, когда проходили нерѣдко чисто случайныя кандитуры, надо добиваться отъ избирателей того, чтобы они голосовали за *партійныхъ* кандидатовъ. Осуществить эту задачу будетъ, несомнѣнно, очень трудно по полицейскимъ условіямъ, но для того, чтобы хоть нѣсколько облегчить ея осуществленіе, надо агитировать среди избирателей за непремѣнное устройство предвыборныхъ собраній съ обсужденіемъ партійныхъ программъ и кандидатуръ: при отсутствіи этихъ собраній самые выборы превратятся въ пустую комедію, въ лотерею, въ которой не мало выигрышныхъ билетиковъ можетъ выпасть и на долю черной сотни. Поэтому отстоять права предвыборныхъ себраній и свободу агитаціи на нихъ безусловно необходимо, хотя бы для этого пришлось прибѣгать и къ очень рѣшительнымъ мѣрамъ.

Весьма полезно также призывать избирателей къ составленію наказовъ, будущимъ депутатамъ. При этомъ по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ экстреннаго свойства наказы могутъ имѣть императивный характеръ, т. е. подлежать безусловному и неотложному исполненію: таковы вопросы — объ амнистіи, объ отмѣнѣ исключительныхъ законовъ и правилъ, уничтоженіи военно-полевыхъ судовъ, замѣнѣ военной и полицейской стражи и охраны гражданской милиціей, о преданіи суду членовъ правительства и другихъ чиновниковъ, совершившихъ преступленія противъ народа и т. п. Къ составленію наказовъ и вообще къ воздѣйствію на депутатовъ необходимо привлекать и неучаствующихъ въ выборахъ: надо добиваться того, чтобы выборы, несмотря на всѣ цензовыя и

полицейскія ограниченія не остались дѣломъ изолированной кучки «цензовиковъ», и чтобы массы, остающіяся внѣ избирательнаго права, все-таки оказали возможное вліяніе на ходъ и исходъ выборовъ. Средства вліянія и способы воздѣйствія могутъ быть различны въ зависимости отъ мѣстныхъ условій,— устная и печатная агитація, митинги и демонстраціи.

Лишь заинтересовавши выборами самые широкіе слои населенія (какъ обладающаго избирательнымъ правомъ, такъ и лишеннаго его) можно будетъ выяснить имъ значеніе всеобщей подачи голосовъ, сущность политической свободы и народовластія и т. п.,—выяснить не путемъ отвлеченныхъ разсужденій и ссылокъ на опытъ Запада, а вполнѣ наглядно, на реальныхъ фактахъ жизни, которая—лучшій учитель, ибо пишетъ свои уроки раскаленнымъ желѣзомъ на человѣческой шкурѣ...

Вообще слѣдуетъ помнить, что соціалдемократическому агитатору на выборахъ придется имѣть дѣло съ массой *обывателей* въ полномъ смыслѣ этого слова, нужно много такта и энергіи, чтобы воздѣйствовать на эту массу и втянуть ее въ революціонное движеніе. Если удался использовать для этого предстоящіе выборы, тогда можно будетъ не жалѣть о томъ, что соціалдемократія рѣшила принять въ нихъ участіе.

III

Что дѣлать послѣ выборовъ?

Фелетонистъ одной изъ революціонныхъ газетъ, не долго выходившихъ во время первой сессіи первой Думы, характеризуя отношенія между Думой и населеніемъ страны, остроумно изображалъ первую въ видѣ театральной сцены, а второе—въ видѣ зрительной залы. Когда зритель очень увлекается тѣмъ, что представляютъ на сценѣ, и забываетъ о томъ, что дѣлается кругомъ него, то карманный воръ легко можетъ очистить карманы или срѣзать часы у увлекшагося. Подобная исторія происходитъ,—писалъ фелетонистъ,—и съ Думой. Народъ слишкомъ много удѣляетъ вниманіе тому, что въ Думѣ

упуская изъ виду самаго себя и становится пасивной публикой!..

Аналогія приводившаяся остроумнымъ фелетонистомъ, вполнѣ закончена жизнью: въ то время какъ народъ всего ждалъ отъ Думы и почтительно внималъ либеральнымъ разговорамъ ея кадетскаго большинства, бюрократія съ присущей ей опытностью и ловкостью рукъ окончательно обобрала народъ, лишивъ его даже того жалкого подобія народнаго представительства, какимъ была кадетская Дума. И значительная доля вины въ этомъ ложится на только на пассивность и недостатокъ политической энергіи самихъ массъ, но и на гг. артистовъ изъ партіи народной свободы, усердно призывавшихъ къ «спокойствію» къ ожиданію всѣхъ благъ отъ Думы, и усиленно подрывавшихъ и ослаблявшихъ политическую самодѣятельность народа. Всякій разъ, когда трудовики или соціалдемократы предлагали Думѣ содѣйствовать пробужденію этой самодѣятельности, кадеты оказывали имъ сопротивленіе. Они и теперь, послѣ роспуска Думы, однимъ изъ главныхъ ея недостатковъ считаютъ то обстоятельство, что въ ней призносились «агитаціонныя» рѣчи, т. е. такія, въ которыхъ депутаты пробовали обращаться къ самому народу. Всякую попытку такого обращенія къ народу кадеты разсматривали, какъ, недопустимое по ихъ мнѣнію, возбужденіе «подземныхъ силъ».— такъ называли, они низы народные, пролетаріатъ, крестьянство и армію.

Обязанность соціальдемократіи — дать рѣшительный отпорь вредной тактикѣ либераловъ. Ихъ стремленію тушить революцію, успокаивать народное море масломъ своего краснорѣчія, — надо противопоставить энергичное содѣйствіе пробужденію революціонной самодѣятельности массъ. Надо учить эти массы той неоспоримой истинѣ, что *никто не дастъ* имъ правъ и свободы, земли и воли, если онѣ сами не возъмутъ ихъ. Всякая Дума будетъ безсильна, если народъ будетъ хранить спокойствіе и безмолвствовать, въ то время, когда его представители будутъ рѣшать его дѣла. Когда на улицѣ — буря, тогда и въ парламентѣ — буря; когда народъ говоритъ полнымъ и громкимъ голосомъ, тогда и его представители найдутъ въ себѣ силу и мужество отозваться на его требованія.

Наша Дума — представительство цензовое. Въ цѣломъ она никогда,конечно, не пойдетъ съ народомъ и революціей. Но тѣмъ большее значеніе можетъ имѣть та часть ея, которая способна это сдѣлать. Если бы удалось съ самаго началя установить тѣсную связь населенія съ лѣвыми депутатами и заставить послѣднихъ выражать дѣйствительныя нужды народа, то это было бы, конечно, большимъ плюсомъ для революціи. Мѣстное населеніе должно требовать отъ своихъ депутатовъ отчета объ ихъ дѣйствіяхъ въ Думѣ и критиковать какъ эти дѣйствія, такъ и дѣятельность Думы въ цѣломъ. Чѣмъ скорѣе разочаруются въ Думѣ самые отсталые слои народа, тѣмъ лучше: только разочаровавшись въ ней, они сами возьмутъ судьбу свою въ свои руки.

Ближайшее будущее революціи темно, конечно. Но одно можно сказать съ увѣренностью: революція продолжается и неизбѣженъ ея новый подъемъ. Самодержавное правительство старается затушить ее репрессіями и грошовыми подачками, но ни тѣ, ни другія не достигнутъ цѣли. Репрессіи безсильны потому, что вообще никогда тюрьма и петля не могли остановить широкаго народнаго движенія, въ основѣ котораго лежатъ громадныя, вѣками накопившіяся нужды милліонныхъ массъ. Подачки же и уступки самодержавія—фиктивны; онѣ направлены не къ удовлетворенію народныхъ требованій, а къ обману народа. Интересы пролетаріата и крестьянства прямо противоположны крѣпостическому абсолютизму, который держится и живетъ порабощеніемъ страны и жесточайшей эксплуатаціей полу-нищихъ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ и чиновниковъ. Наша революція ставитъ цѣлый рядъ такихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ не только не подъ силу самодержавному порядку, но равняется для него самоубійству.

И режимъ либеральной буржуазіи не можетъ осуществить основныхъ требованій революціи. Крупнѣйшія изъ этихъ требованій не по плечу либеральному режиму: буржуазія никогда не рѣшится отстаивать и проводить такія мѣры, какъ безвозмездная передача всей земли крестьянамъ, отмѣна косвенныхъ налоговъ, отказъ отъ уплаты по займамъ, уничоженіе постоянной арміи и пр. Такимъ образомъ, если бы въ ходѣ революціи либералы и очутились у власти, то революція не была

бы удовлетворена, — было бы обнаружено лишь политическое банкротство либерализма.

Въ виду этого соціальдемократіи и революціонному пролетаріату нѣтъ никакой надобности оказывать свое содѣйствіе тому, чтобы либералы поскорѣе замѣнили собой черносотенную клику Столыпиныхъ и Гурко на министерскихъ креслахъ. Если Дума опять будетъ состоять въ большинствѣ своемъ изъ либераловъ и они опять выставятъ требованіе назначенія отвѣтственнаго министерства, то противодѣйствовать осуществленію этого требованія соціальдемократія конечно не будетъ, — она постарается только использовать этотъ фактъ въ интересахъ пролетаріата и революціи. Но дѣлать изъ этого требованія *свое* требованіе ей тоже не слѣдуетъ и въ противовѣсъ ему по-прежнему необходимо выдвинуть идею образованія революціоннаго исполнительнаго комитета изъ думской лѣвой, связаннаго съ мѣстными революціонными организаціями.

Заботиться о развитіи, расширеніи и укрѣпленіи этихъ организацій во всевозможныхъ видахъ и формахъ — вотъ первая постоянная обязанность соціальдемократіи. Усваивать богатый опытъ прошлаго и настоящаго россійской революціи, опредѣлять на основаніи его запачи ближайшаго будущаго и знакомить съ ними въ конкретной постановкѣ самые широкіе слои проснувшагося народа, указывать ему пріемы и методы революціоннаго творчества — вотъ, вторая обязанность. Надо выучиться руководить революціонными массами не только словесно, но и практически: изъ пропагандиста революціонныхъ идей нужно превращаться въ практическаго а если надо, то и техническаго руководителя массы, въ ея вождя и организатора. Это, конечно, не легкое дѣло. Быть можетъ, еще не одно пораженіе и разочарованіе предстоитъ революціонному пролетаріату и его партіи. Но пока основные вопросы революціи не будутъ разрѣшены, до тѣхъ поръ она будетъ снова и снова будетъ подниматься, все болѣе могучая и организованная, пока не одержитъ побѣду. Весьма вѣроятно, что революція въ нашей странѣ съ ея громадной территоріей и многомилліоннымъ населеніемъ, еще не скоро достигнетъ высшей степени своего развитія, и приметъ затяжной характеръ. Для пролетаріата это нисколько не страшно.

«Мы не должны поддаваться иллюзіямъ буржуазной демо-

кратіи, которая не замѣчаетъ классового антогонизма и полагаетъ, что абсолютистское государство нуждается лишь въ политической свободы и что достиженіемъ послѣдней заканчивается революція. Политическая свобода еще не достигнута, а дороги либераловъ и соціальдемократовъ уже начинаютъ расходиться... Либералы все больще и больше проникаются страхомъ передъ «анархіей», т. е. передъ возмущеніемъ низшихъ классовъ народа. Пусть либералы вопятъ о необходимости сильной власти; намъ «анархіи» нечего опасаться. При современныхъ условіяхъ, революція является тѣмъ состояніемъ общества, при которомъ пролетаріатъ быстрѣе всего созрѣваетъ наилучшимъ образомъ развиваетъ свои интеллектуальныя, моральныя и экономическія силы, при которомъ онъ накладываетъ самый глубокій отпечатокъ на государство и общество и добивается отъ нихъ самыхъ крупныхъ уступокъ. Если въ столь отсталой въ экономическомъ отношеніи странѣ, какъ Россія, пролетаріатъ можетъ занимать доминирующую позицію лишь временно, то такое состояніе общества все же приведетъ къ результатамъ, которыхъ нельзя будетъ уже устранить, и результаты эти будутъ тѣмъ важнѣе и глубже, чѣмъ дольше продлится такое состояніе... Россійскому пролетаріату будетъ очень полезно это состояніе общества... Онъ и теперь уже необыкновенно развился и окрѣпъ... Еще нѣсколько такихъ лѣтъ, и онъ дастъ намъ однихъ изъ самыхъ, а можетъ быть — и *самыхъ* отборныхъ борцовъ международнаго пролетаріата, борцовъ, которые соединятъ въ себѣ огонь юности съ историческимъ опытомъ и практикой»*).

Таково предсказаніе виднаго теоретика и вождя нѣмецкой соціальдемократіи. Россійскіе соціальдемократы, конечно, приложатъ всѣ усилія къ тому, чтобы это предсказаніе осуществилось въ полной мѣрѣ.

Развитіе классовой сознательности и классовой организаціи пролетаріата является той главной цѣлью, которую будетъ осуществлять россійская соціальдемократія на всѣхъ этапахъ россійской революціи.

---

*) К. Каутскій «Слѣдствія русско-японской войны», изд. «Молота» стр 4, 5, и 6.

Г. ЛИНДОВЪ.

Соціаль-демократическая фракція въ Государственной Думѣ.

Съ приложеніемъ

отзывовъ соціаль-демократической печати.

Соціалдемократическая фракція въ Государственной Думѣ.

Всѣ знаютъ, какъ готовилось правительство къ выборамъ въ нашу первую Государственную Думу. Правительство дѣлало тогда все возможное, законное и незаконное,—чтобъ наполнить Думу вѣрными ему прислужниками. Огромные слои населенія, главнымъ образомъ изъ числа рабочихъ и крестьянъ, лишены были права выбирать; тѣ-же, которые имѣли право выбирать, не имѣли права быть избранными. Правительство сажало въ тюрьмы избирателей, которые способны были голосовать за друзей народа; оно ссылало на каторгу и въ Сибирь тѣхъ опасныхъ для него людей, которые могли быть избранными народомъ представителями въ Думу. Много дѣлало правительство,—и долго было бы все это перечислять,—чтобъ помѣшать борцамъ за свободу и за народныя права попасть въ Думу.

Съ другой стороны правительству нужна была Дума, нужна была и для Европы и для Россіи. Оно силой заставляло рабочихъ участвовать въ выборахъ, и въ то-же время хотѣло, чтобъ избиратели голосовали только за черносотенныя партіи. Безвластную Думу, избранную одной лишь незначительной частью народа, правительство противуставляло Учредительному Собранію, за которое въ октябрьскіе и декабрьскіе дни боролся и еще готовъ былъ бороться весь народъ. Народъ боролся за всю власть — министры преподносили ему лишь призракъ власти; народъ требовалъ настоящаго, всенароднаго, представительнаго собранія—министры готовили ему всероссійскій черносотенный соборъ; революціонный народъ—рабочіе и крестьяне—стремились довести до конца, до полной побѣды начавшуюся революцію—правительство отнимало у народа то, что онъ уже завоевалъ. Правительство обманывало народъ; оно неисполнило данныхъ въ октябрскомъ манифестѣ обѣщаній; оно собиралось обмануть народъ, давая ему безвластную Думу. Рабочій классъ не хотѣлъ и не могъ помириться съ такой Думой и съ такими выборами, которые навязывалъ ему тогда министръ Витте. Рабочая соціалдемокра-

тическая партія, та самая партія, которая защищаетъ интересы всего рабочаго класса и которая стоитъ во главѣ всего русскаго освободительнаго движенія,—эта партія рѣшила не принимать участія въ выборахъ въ Думу, не посылать своихъ представителей въ Думу, которая тогда была только насмѣшкой надъ всѣмъ народомъ.

И все-таки, несмотря на всѣ преслѣдованія придворной клики, несмотря ва всѣ беззаконныя и преступныя дѣйствія правительства, чтобъ создать себѣ подходящую черносотенную думу, несмотря на все это такъ сильно было въ странѣ чувство омерзенья отъ всѣхъ прежнихъ ужасныхъ порядковъ, что первая Дума почти вся цѣликомъ была противуправительственной. Огромное большинство Думы состояло изъ представителей партіи конституціоналистовъ-демократовъ (кадетовъ—средней и мелкой городской буржуазіи), и трудовой группы (крестьянъ и рабочихъ).

Противуправительственный составъ думы и возможность въ виду такого состава использовать Думу для окончательнаго разсѣянья у народа обманчивыхъ надеждъ на конституцію, дарованную свыше—заставили 4-й (объединительный) съѣздъ соціалдемократической рабочей партіи немного измѣнить свое отношеніе къ вопросу объ участіи въ выборахъ въ Думу и объ участіи въ самой Думѣ. Резолюція, принятая по этому поводу съѣздомъ, гласитъ:

«Не предрѣшая въ настоящій моментъ вопроса объ оффиціальномъ представительствѣ партіи въ Государственной Думѣ, слѣдуетъ признать желательнымъ, чтобы при наличности соціалдемократическихъ депутатовъ, работающихъ въ партійной организаціи и подчиняющихся ея указаніямъ, была образована соціалдемократическая группа, которая, дѣйствуя подъ постояннымъ контролемъ и руководствомъ центральныхъ учрежденій партіи, должна толкать своей критикой всѣ буржуазныя партіи къ болѣе рѣшительной оппозиціи, сплачивать вокругъ себя всѣ революціонные элементы, выдвигать соціально-экономическіе вопросы и поддерживать ихъ связь съ политическими, обострять конфликтъ Думы съ правительствомъ и поддерживать черезъ посредство партійной организаціи постоянную связь съ широкими рабочими массами. Поэтому, всюду, гдѣ еще предстоятъ выборы и гдѣ Р. С. Д. Р. П. можетъ выставлять своихъ кандидатовъ, не вступая въ блокъ

съ другими партіями, она должна стремиться провести своихъ кандидатовъ въ Думу».

Такимъ образомъ, съѣздъ рѣшилъ принять участіе въ выборахъ тамъ, гдѣ эти выборы еще не были произведены, но при одномъ условіи: не заключать блоковъ съ другими партіями. Сверхъ того съѣздъ рѣшилъ, что если въ Думу будутъ выбраны члены партіи, они должны будутъ тамъ образовать самостоятельную соціалдемократическую группу (фракцію) *). Слѣдуетъ замѣтить, что уже съ самаго начала дѣятельности Думы, въ Думѣ было 25 депутатовъ-рабочихъ, входившихъ въ трудовую группу. Уже съ первыхъ-же засѣданій Думы депутаты-рабочіе начали выдѣляться своей дѣятельностью, спеціально посвященной разборкѣ рабочаго вопроса и расширенію политическихъ правъ всего народа. Рабочіе представили по этимъ вопросамъ свой собственный проэктъ, который подъ ихъ вліяніемъ приняла и вся Трудовая Группа. Вотъ этотъ проэктъ: «Трудовая Группа, признавая настоятельную необходимость скорѣйшаго разрѣшенія рабочаго вопроса на началахъ уже достаточно опредѣленно высказанныхъ рабочимъ классомъ и формулированныхъ входящей въ ея составъ группою депутатовъ отъ рабочихъ, выставляетъ слѣдующія требованія:

Трудовая группа полагаетъ, что разрѣшеніе этихъ вопросовъ, какъ и земельнаго, можетъ быть осуществлено лишь собраніемъ народныхъ представителей, избранныхъ на началахъ всеобщаго избирательнаго права по осуществленіи въ Россіи амнистіи и всѣхъ гражданскихъ свободъ. Теперь же группа считаетъ необходимымъ лишь положить начало разрѣшенію рабочаго вопроса, для чего находитъ необходимымъ немедленное *избраніе на мѣстахъ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ*, избранныхъ на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, которые должны взять на себя

*) Партія приняла участіе въ выборахъ (главнымъ образомъ на Кавказѣ, но указанныя въ резолюціи условія, къ сожалѣнію, не были выполнены. Нѣкоторые кавказскіе соціалдемократы (меньшевики) уже на первой стадіи выборовъ приглашали избирателей голосовать за нихъ или за представителей партіи во всякомъ случаѣ не «правѣе конституціоналистовъ-демократовъ. Кромѣ того: депутаты, образовавшіе впослѣдствіи соціалдемократическую фракцію, не всѣ работали въ партійныхъ организаціяхъ.

подробную разработку рабочаго вопроса и всю подготовку къ практическому проведенію его въ жизнь. Эти совѣты рабочихъ депутатовъ приготовятъ къ окончательному разрѣшенію всѣ матеріалы и укажутъ желанныя условія, способы и средства, на основаніи коихъ рабочій вопросъ долженъ быть окончательно разрѣшенъ въ будущемъ собраніи народныхъ представителей».

Уже съ первыхъ-же засѣданій Думы ясно было, что правительство не только не намѣрено дать народу землю и волю, но откажется даже немедленно объявить амнистію и отмѣнить смертную казнь; ясно было въ тоже время, что Дума, благодаря ея кадетскому большинству и ограниченности ея полномочій, не въ состояніи будетъ сама при ея составѣ принять какое-нибудь энергичное рѣшеніе. Всѣ эти обстоятельства и побудили рабочихъ представителей въ Думѣ обратиться ко всѣмъ рабочимъ Россіи съ особымъ воззваніемъ:

Ко всѣмъ рабочимъ Россіи.

Отъ депутатовъ-рабочихъ Государственной Думы.

---

13 мая правительство дало свой отвѣтъ Государственной Думѣ на обращеніе Думы къ Государю. Вы знаете, товарищи-рабочіе, чего требовала Дума, вы знаете теперь, какъ отвѣтило правительство.

Дума требовала амнистіи — правительство отказало, Дума требовала свободы слова, печати, стачекъ, союзовъ, собраній, неприкосновенности личности, отмѣны смертной казни, военнаго положенія и усиленной охраны. Правительство отказало.

Дума требовала введенія всеобщаго избирательнаго права. Правительство отказало.

Дума требовала, чтобы удѣльныя, церковныя, кабинетскія, монастырскія, помѣщичьи земли перешли къ крестьянамъ. Правительство отказало. Оно заявило, что не позволитъ Думѣ коснуться частной земельной собственности.

Никакихъ законовъ для помощи рабочему классу въ его бѣдственномъ положеніи правительство не обѣщаетъ.

Встрѣтивъ такой отвѣтъ на свои требованія, Дума единодушно постановила выразить свое полное недовѣріе нынѣшнимъ министрамъ и потребовала, чтобы было назначено новое министерство изъ людей, согласныхъ выполнять программу, выраженную Думой въ ея адресѣ.

Товарищи-рабочіе! Мы, рабочіе—депутаты Думы, голосовали вмѣстѣ со всей Думой за выраженіе этого недовѣрія нынѣшнему правительству. Конечно, рабочій классъ могъ бы еще много добавить къ тому, что требовала Дума, но все же въ думскомъ адресѣ было много такого, что необходимо всему народу и рабочему классу. Поэтому мы сочли своимъ долгомъ вмѣстѣ со всей Думой протестовать противъ того, что правительство не желаетъ считаться съ голосомъ народныхъ представителей.

Итакъ, товарищи, между Государственной Думой и самодержавнымъ правительствомъ возникло столкновеніе, которое, рано или поздно, должно будетъ кончиться полнымъ пораженіемъ правительства. Но дѣло народное сможетъ побѣдить лишь въ томъ случаѣ, если весь народъ рѣшительно вмѣшается въ ту борьбу, которая началась въ Думѣ.

Товарищи-рабочіе! Всѣ вы теперь видите, что помочь народу не можетъ Дума, пока правительство можетъ лишить ее всѣхъ правъ истинно-народнаго представительства. Вы видите теперь, что всякое доброе начинаніе Думы разбивается о самовластіе правительства. Это правительство владѣетъ самыми громадными земельными богатствами, эти же люди пользуются нашимъ общимъ безправіемъ и всевозможными исключительными законами (военнымъ положеніемъ, усиленной охраной), чтобы держать въ кабалѣ и униженіи крестьянъ и рабочихъ.

Эти люди — дворяне, чиновники, высшее духовенство — держатъ въ рукахъ всю власть въ государствѣ и не даютъ Россіи сдѣлать ни одного шагу впередъ по пути къ свободѣ.

Не безвластная Дума при чиновничьемъ правительствѣ сможетъ выполнить всѣ требованія народа, а только полновластное Учредительное Собраніе, избранное на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права безъ различія вѣры, національности и пола.

Добиваться передачи всей власти этому Учредительному Собранію — такова первая обязанность всѣхъ гражданъ въ

настоящее время, и мы, депутаты-рабочіе, будемъ энергично отремиться къ тому, чтобы Дума подготовила созывъ такого Учредительнаго Собранія...

Вы-же, товарищи-рабочіе, должны теперь-же готовиться поддержать Думу въ ея столкновеніи съ правительствомъ и защищать свои интересы.

Сплачивайте свои ряды, разъясняйте несознательнымъ массамъ значеніе этого столкновенія Думы съ правительствомъ, орґанизуйтесь и объединяйтесь, собирайте силы—онѣ пригодятся.

Но, организуясь и объединяясь, не поддавайтесь ни на чьи провокаціи и безъ нужды не вызывайте разрозненныхъ столкновеній съ властями. Безъ нужды не давайте проливать пролетарской крови...

Въ настоящую минуту необходимѣе всего, чтобы вся Россія, отъ мала до велика, сказала свое мнѣніе о столкновеніи между Думой и правительствомъ.

Высказывайте же свое искренное мнѣніе, товарищи-рабочіе, пишите постановленія и приговоры на сходкахъ и собраніяхъ и присылайте ихъ вашимъ депутатамъ. Это будетъ служить опорой намъ, рабочимъ-депутатамъ, въ нашей борьбѣ съ правительствомъ, которое ничего не хочетъ дать крестьянамъ и рабочимъ.

Да здравствуетъ единеніе рабочаго класса, да здравствуетъ власть и свобода народа.

С.-Петербургъ, 18 мая 1906 г.

Члены Государственной Думы:

И. Савельевъ (Москва). *Б. Диденко* (Харьковъ). *М. Михайличенко* (Екатеринославъ). *А. Смирновъ* (Кострома). *В. Роювъ* (Пенза). *З. Выровой* (Кіевъ). *В. Лебедевъ* (Владиміръ). *П. Ершовъ* (Казань). *В. Чурюковъ* (Моск. уѣзда). *И. Антиповъ* (Пермской губ.). *Н. Жигиль* (Полт. губ.). *Л. Остроносовъ* (Черниговской губ.). *В. А. Ильинъ* (Херс. губ.). *Вл. С. Мароковъ* (Тамб. губ.) *).

*) См. въ приложеніи соціалъ-демократическую оцѣнку этого обращенія.

Такимъ образомъ, уже въ самой Трудовой группѣ образовывалось ядро рабочихъ, всего болѣе близкихъ по своимъ убѣжденіямъ къ соціалъ-демократической партіи. Когда же выборы на Кавказѣ дали нѣсколько соціалъ-демократическихъ депутатовъ, ядро это окончательно выдѣлилось изъ Трудовой группы и образовало, вмѣстѣ съ новыми депутатами, соціалъ-демократическую фракцію *). Посмотримъ же, каковы общія причины образованія фракціи.

Соціалъ-демократическая партія защищаетъ интересы всего рабочаго класса, всѣхъ тѣхъ, которые живутъ лишь отъ продажи своей рабочей силы. Соціалъ-демократы знаютъ, что пока въ странѣ будутъ богатые и бѣдные, пока, одни бѣдняки, будутъ работать на другихъ, богачей, пока у однихъ будетъ очень много богатствъ, а у другихъ ни гроша, ни кола, ни двора,—до тѣхъ поръ не можетъ быть ни настоящей свободы, ни настоящаго счастья для народа.

Рабочій-бѣднякъ, все равно, городской-ли это рабочій, или деревенскій, страдаетъ не только отъ царскаго правительства, да всякихъ начальниковъ, но и отъ своихъ хозяевъ, которые всегда норовятъ дать побольше работы и поменьше платить за нее. Значитъ, для рабочаго класса — городского и деревенскаго — врагъ не только царское правительство, — но и фабриканты, купцы и помѣщики. Рабочіе уже сознаютъ, что только тогда наступятъ настоящая свобода и настоящее равенство, когда не будутъ говорить: «это — мое, а это — твое», — т. е., когда не будетъ частной собственности, а когда все—и земля, и машины, и фабрики, и дома — будетъ одинаково принадлежать всѣмъ, всему обществу.

Только рабочій классъ, только обездоленный труженикъ сознаетъ это, добивается такихъ порядковъ, при которыхъ всѣ бы одинаково трудились и одинаково пользовались плодами рукъ своихъ. А фабриканты, купцы, помѣщики или другіе богачи, понятно, такихъ порядковъ не хотятъ; они хоть и не довольны царскимъ правительствомъ, но еще больше боятся они рабочаго класса, который начинаетъ уже понимать, въ чемъ корень его бѣдствій и съ какой стороны ему нужно ждать спасенья. Соціалъ-демократы, какъ представители рабочаго класса, и должны были, поэтому, образовать

*) Въ первое время въ нее входило 17 человѣкъ.

въ Думѣ особую группу, чтобы ихъ не смѣшивали съ другими группами или партіями, и чтобъ они могли всегда дѣйствовать самостоятельно, считаясь только съ нуждами и требованіями всего рабочаго класса и всероссійскаго освободительнаго движенія.

Что могли сдѣлать представители рабочей партіи въ Государственной Думѣ? Власти у Думы не было никакой; если она и предлагала какіе нибудь законы, то прежде чѣмъ войти въ силу, они должны были еще пройти черезъ Государственный Совѣтъ и получить согласіе императора. Изъ всѣхъ законовъ, которые предложила Дума, ни одинъ не вошелъ въ силу. Когда же депутаты требовали отчета отъ министровъ за ихъ беззаконныя и преступныя дѣянія, министры или совсѣмъ не отвѣчали, или отвѣчали такъ, что вызывали негодованіе почти всей Думы. При такихъ условіяхъ представители рабочей партіи могли дѣлать только одно: пользуясь свободой слова въ Думѣ, разъяснять всему народу, чего хотятъ соціалъ-демократы, разоблачать передъ всѣмъ народомъ, ничего не утаивая, всѣ преступленія, жестокость и коварство нашихъ правителей, показывать народу, что въ борьбѣ съ самодержавіемъ Россія можетъ разсчитывать только на городского рабочаго и на крестьянство. Больная же думская партія, называющая себя партіей народной свободы, стремилась только къ тому, чтобы какъ нибудь сговориться съ врагами народа, чтобы добыть лишь себѣ немного свободы и урѣзать народныя права. Отсюда для представителей рабочей партіи вытекала задача — постоянно раскрывать передъ народомъ настоящій характеръ партіи «народной свободы» и разъяснять крестьянскимъ депутатамъ, что буржуазная партія (кадеты или партія «народной свободы») не въ состояніи выполнить крестьянскихъ требованій и что «трудовики» или крестьянскіе депутаты въ Думѣ должны дѣйствовать самостоятельно, становясь на революціонный путь.

Во всѣхъ обсуждавшихся въ Думѣ вопросахъ соціалъ-демократы принимали самое живое, самое горячее участіе. Ихъ послали избиратели защищать интересы народа—они ихъ и защищали.

16-го іюня 1906 г. соціалдемократъ Джапаридзе прочелъ въ Государственной Думѣ заявленіе (декларацію) только-что образовавшейся соціалдемократической фракціи. Въ этомъ за-

явленіи соціалдемократы объясняютъ, почему они образовали особую фракцію; они говорятъ о томъ, что рабочая партія стремится къ осуществленію соціализма; но рабочій классъ сможетъ только тогда выполнить всю задачу, когда онъ добьется сначала самой широкой, самой полной политической свободы. «Мы будемъ бороться, — заявляли депутаты-соціалдемократы, — за полное народовластіе, за неограниченную свободу слова, печати, союзовъ, собраній, стачекъ, за полное равенство гражданъ, неприкосновенность личности и за выборность чиновниковъ народомъ. Мы будемъ требовать замѣны постоянной арміи народной милиціей (ополченіемъ)».

Всего этого требуютъ соціалдемократы для всего русскаго народа безъ различія вѣроисповѣданія и національности. Все это нужно народу, чтобъ окончательно освободиться отъ полицейскаго гнета и отъ произвола чиновниковъ, чтобъ имѣть возможность свободно дышать и свободно жить. Но въ русскомъ народѣ есть разныя сословія, разные классы людей. Какъ я уже сказалъ, городской или деревенскій рабочій, не имѣющій никакой или почти никакой собственности, страдаетъ не только отъ политическаго рабства, но и отъ хозяйскаго гнета. Если мы не можемъ еще осуществить всей нашей соціалистической задачи, мы должны, по крайней мѣрѣ, уже теперь улучшить положеніе наиболѣе угнетеннаго класса. Вотъ почему соціалдемократы говорятъ въ своемъ заявленіи: для рабочаго класса мы будемъ требовать введенія 8-ми-часового рабочаго дня, повышенія платы, уничтоженія штрафовъ и т. п.

Но страдаетъ у насъ подъ двойнымъ гнетомъ не только городской рабочій, но также и крестьянинъ, и стономъ несется по всей русской землѣ одинъ только крикъ: земли! земли! Крестьянинъ измучился, изголодался, крестьянинъ живетъ хуже барскаго скота, крестьянинъ слова сказать не смѣетъ, землю продать, изъ деревни уѣхать безъ разрѣшенія на то начальства. Еще въ 1861 г. отмѣнено было на бумагѣ крѣпостничество, а на самомъ дѣлѣ крестьянину еще хуже живется, чѣмъ прежде. Крестьянинъ хочетъ работать и ему не надъ чѣмъ работать. У него нѣтъ земли, а у казны, у помѣщиковъ, у царской семьи, у монастырей тысячи и тысячи невоздѣланныхъ, необработанныхъ полей. Когда народъ добьется свободы для всѣхъ, будетъ, значитъ, и воля у кре-

стьянъ. Но это еще не все. «Мы требуемъ,—говоритъ дальше заявленіе соціалдемократовъ, — отчужденія безъ всякаго выкупа всѣхъ удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ земель». Земля должна принадлежать всѣмъ; крестьянинъ долженъ имѣть землю, чтобъ ему не умирать съ голоду, чтобъ ему освободиться навсегда отъ всякой крѣпостнической, помѣщичьей кабалы, чтобъ сельскій батракъ, чтобъ неимущій крестьянинъ могъ свободно, никого не боясь, бороться за лучшую жизнь съ крестьяниномъ-богатѣемъ и деревенскимъ кулакомъ.

Все-ли это, чего должны добиваться соціалдемократы, которые хотятъ свободы и счастья для всѣхъ угнетенныхъ, всѣхъ обездоленныхъ? Только-ли городской рабочій, только-ли крестьянинъ, только-ли русскій народъ страдаетъ у насъ? Всякій скажетъ: нѣтъ. Цѣлые десятки лѣтъ мучило и терзало наше правительство всѣ тѣ многочисленные народы и національности, которые составляютъ Россію. Финны-ли, поляки, латыши, грузины, армяне, евреи, татары — всѣ одинаково терпѣли отъ нашего правительства. Имъ запрещали говорить на ихъ родномъ языкѣ, запрещали учиться въ своихъ родныхъ школахъ, запрещали молиться въ своихъ родныхъ церквахъ; къ нимъ посылали жестокихъ чиновниковъ, которые понятія не имѣли о нуждахъ и потребностяхъ мѣстнаго населенія и которые на всякія просьбы о правахъ и свободѣ отвѣчали только тюрьмами, розгами, да *«карательными экспедиціями»*. Теперь, когда Россія начинаетъ добиваться свободы, она не должна забывать и про эти жертвы русскаго самодержавія.

Соціалдемократическая фракція въ Думѣ помнила и о нихъ; «для всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, — писала она въ своемъ заявленіи,—мы будемъ требовать равноправія и свободы самоопредѣленія». А это значитъ, что если поляки, евреи, грузины и отбываютъ, какъ всѣ другіе воинскую повинность, если они платятъ, какъ всѣ другіе, налоги, они должны пользоваться одинаковыми со всѣми другими гражданами правами; у поляковъ, евреевъ, грузинъ другой языкъ, другіе нравы, другіе обычаи, — пусть же они сами у себя вѣдаютъ свои мѣстныя, свои національныя дѣла.

Вотъ какія требованія выставляла въ Государственной Думѣ соціалдемократическая фракція, но, выставляя эти тре-

бованія, фракція партіи знала, что «осуществить ихъ можетъ не безправная Государственная Дума, а полновластное Учредительное Собраніе, свободно избранное на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, безъ различія вѣры, пола и національности. Лишь такое Учредительное Собраніе, опираясь на революціонныя народныя массы и имѣя въ своей средѣ многочисленное и вліятельное представительство городского и сельскаго пролетаріата, лишь оно будетъ имѣть силу и охоту для проведенія въ жизнь преобразованій, необходимыхъ народу». Свое заявленіе соціалдемократическая фракція заканчивала такими словами: «Выступая въ Государственной Думѣ въ видѣ немногочисленной пока фракціи, мы не будемъ смущаться тѣмъ, что голосъ неимущихъ будетъ слабо раздаваться въ стѣнахъ перваго представительнаго учрежденія,— не будемъ смущаться въ сознаніи, что нашъ голосъ будетъ служить лишь откликомъ многомилліоннаго пролетаріата, ведущаго борьбу внѣ Думы, и что наша работа здѣсь будетъ поддержана всѣмъ рабочимъ классомъ, неимущимъ крестьянствомъ и народными массами вообще».

Въ теченіе всей своей кратковременной думской дѣятельности соціалдемократическая фракція строго слѣдовала тому, что обѣщала въ своемъ заявленіи; она горячо отстаивала свои требованія и горячо возстала противъ всякой попытки урѣзать народныя права, ограничить народную свободу.

Когда въ Государственной Думѣ разбирался вопросъ о свободѣ собраній, партія «народной свободы» или «конституціоналистовъ-демократовъ» предложила такой законъ, что, если бы онъ на самомъ дѣлѣ вошелъ въ силу, то свобода собраній существовала бы только для помѣщиковъ и капиталистовъ, а не для рабочихъ и крестьянъ. Нѣсколько депутатовъ-соціалдемократовъ возражало противъ такого предложенія. Рабочій Савельевъ, депутатъ города Москвы указывалъ на то, что хотя первый параграфъ закона и гласитъ: «Россійскія граждане вольны собираться мирно и безъ оружія», но за нимъ слѣдуютъ такія ограниченія, что отъ разрѣшенія собираться почти ничего не остается. Параграфъ третій, напримѣръ, говоритъ: «воспрещаются всякія собранія на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ». А гдѣ-жъ тогда собираться желѣзнодорожнымъ служащимъ, если не на полотнѣ желѣзной дороги, куда имъ всего ближе? Значитъ, имъ совсѣмъ собираться

нельзя будетъ. Запрещаются тоже собранія на площадяхъ, улицахъ и въ другихъ проѣздахъ и проходахъ, если они препятствуютъ свободному уличному движенію; запрещаются собранія на разстояніи меньше одной версты отъ Государственной Думы, меньше трехъ верстъ отъ царскаго дворца. Чтобъ имѣть право устроить собраніе, надо за 24 часа раньше извѣщать полицію. А если, напримѣръ, рабочимъ, которымъ нужно забастовать, нужно немедленно собраться, чтобъ сговориться вмѣстѣ, или, если нужно крестьянамъ немедленно созвать сходъ, чтобъ принять какое-нибудь важное рѣшеніе, ихъ оштрафуютъ за это на 100 рублей. Всѣ соціалдемократы, которые говорили по этому поводу, указывали на то, что, если запрещаютъ собираться и на площадяхъ, и на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ, и возлѣ Думы, то на самомъ дѣлѣ рабочему и крестьянину и собираться негдѣ будетъ. У нихъ нѣтъ, вѣдь, такихъ палатъ, клубовъ и всякихъ залъ для общественныхъ собраній, какіе имѣются у богатыхъ людей.

Чтобъ дать всѣмъ настоящую свободу собраній, соціалдемократъ Джанаридзе предлагалъ принять такой законъ, который гласилъ бы, во-первыхъ, «россійскіе граждане безъ различія пола, вѣры и національности въ правѣ собираться всегда и вездѣ, не требуя никакого разрѣшенія отъ начальства», и что, во-вторыхъ, «всякое посягательство на свободу собраній со стороны чиновъ полиціи или администраціи вообще должно быть наказуемо». Такое предложеніе вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ всего народа и никого не лишаетъ права собираться, гдѣ и когда онъ хочетъ. Такіе законы существуютъ уже и въ другихъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Америкѣ, Англіи, Бельгіи, Швейцаріи. Но соціалдемократическое предложеніе не было принято Думой, потому что большинство ея состояло изъ представителей богатаго класса и боялось дать народу всю свободу, чтобъ народъ не воспользовался ею для своего полнаго освобожденія отъ всякаго гнета.

То, что мы говорили здѣсь о свободѣ собраній, одинаково относится къ другимъ видамъ свободы, какъ-то: свободѣ печати, свободѣ союзовъ, и т. д... Когда при обсужденіи отвѣта на тронную рѣчь («адреса»), М. Ковалевскій предлагалъ выбросить изъ этого отвѣта требованье свободы стачекъ, соціалдемократы рѣшительно протестовали противъ этого. Ершовъ, депутатъ Казанской губерніи указывалъ на то, что рабочему

классу право стачекъ необходимо для веденія его классовой борьбы; право стачекъ такъ-же необходимо рабочему, какъ необходимо рабочимъ пчеламъ жало, чтобъ изгонять изъ улья пчелъ, которыя никакой работы не производятъ. Михайличенко, представитель рабочихъ Екатеринославской губерніи, говорилъ: «мы боремся стачкой, боремся этимъ самымъ оружіемъ, которое единственное оружіе въ рукахъ рабочихъ,— это только стачка, только ею онѣ можетъ бороться, и это оружіе хотятъ отвергнуть, говорятъ, что стачки есть разореніе для страны. Правда, она разорительна, но для кого? Рабочему нечего терять, кромѣ цѣпей, а у кого мошна толстая, она отъ стачекъ истощается, ждетъ поддержки отъ казны, а у казны денегъ нѣтъ. Страна истощена, изъ народнаго кармана выколачивались деньги и давались тѣмъ, которые этихъ людей давили».

Въ своемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь большинство Думы не рѣшалось ни требовать для народа самого полнаго избирательнаго права, ни высказаться противъ Государственнаго Совѣта, который, состоя почти только изъ ставленниковъ правительства, лишь тормозилъ дѣятельность народныхъ представителей.—«Трудящіеся классы,—говорилъ въ своей рѣчи Михайличенко—не могутъ согласиться на существованье Государственнаго Совѣта, такъ какъ въ немъ выражено представительство не ихъ интересовъ, но интересовъ противоположныхъ классовъ, тѣхъ классовъ, которые своей эксплуатяціей давно уже порабощаютъ трудящіеся классы. Если говорится о всеобщемъ избирательномъ правѣ, то къ этому присоединяется, что это не простое всеобщее избирательное право: оно должно быть на основахъ равнаго, прямого и тайнаго голосованія, даже безъ различія пола, не говоря уже о вѣрѣ и національности; въ этомъ заключается все то существенное, что важно для трудящихся классовъ, дабы ихъ представительство въ Государственной Думѣ было полно, было равно, чтобы это была не просто Государственная Дума, а дѣйствительно, народное представительство, способное въ полной, широкой мѣрѣ представить всѣ интересы трудящихся классовъ».

Такъ требовали въ Думѣ соціалдемократы одинаковыхъ правъ для всѣхъ рѣшительно гражданъ Россіи безъ исключенія; всѣ граждане одинаково несутъ обязанности—всѣ граж-

дане должны одинаково имѣть и права. Управленіе государствомъ, рѣшеніе дѣлъ, касающихся всѣхъ гражданъ—должно быть дѣломъ не кучки людей, наживающихся насчетъ народа и угнетающихъ народъ, а дѣломъ всего народа. Въ своей рѣчи депутатъ Джорданіа съ Кавказа вполнѣ вѣрно замѣтилъ, что народъ достаточно выросъ, чтобъ не нуждаться въ опекѣ, народъ русскій достаточно уже боролся и страдалъ за свободу, чтобъ имѣть право на всю свободу.

Лишь благодаря борьбѣ народа вырванъ былъ у правительства манифестъ 17-го октября; лишь благодаря силѣ народа могло быть созвано, хотя и безправное, но всетаки представительное Учрежденіе—первая Государственная Дума. Поэтому, первымъ долгомъ, первымъ дѣломъ Думы было открыть тюрьмы, освободить изъ Сибири, дать амнистію всѣмъ борцамъ за свободу и за свою вѣру,—все равно преслѣдовало-ли ихъ правительство за ихъ политическія или религіозныя убѣжденія. Справедливость требуетъ сказать, что вся Дума сознала этотъ свой долгъ и на первомъ же засѣданіи единодушно высказывалась за амнистію. Но хотя она и высказалась единодушно за амнистію, но не вся Дума одинаково отнеслась къ амнистіи. Въ то время, какъ большинство Думы, представители имущихъ классовъ—только просили объ амнистіи, меньшинство думы, представители крестьянства и рабочихъ—трудовики и соціалдемократы этой амнистіи требовали. Въ то вретя какъ первые видѣли въ амнистіи лишь дѣло помилованія или всепрощенія, вторые видѣли въ ней законное право борцовъ за свободу воспользоваться свободой, за которую они пострадали. Въ то время, какъ первые, высказываясь за амнистію, оттягивали рѣшеніе о ней изъ-за разныхъ канцелярскихъ соображеній, вторые требовали немедленной амнистіи.

Вопросъ объ амнистіи поднятъ былъ въ Думѣ на ея первомъ засѣданіи 27-го апрѣля. Всѣ соглашались, что амнистія нужна, а между тѣмъ, разговоры о ней продолжались и 29-го и 30-го апрѣля. Между тѣмъ, приближался всемірный рабочій праздникъ, первое мая, праздникъ того рабочаго класса, который вынесъ и выноситъ на своихъ плечахъ всю тяжесть борьбы съ самодержавіемъ. Депутаты рабочіе (Ершовъ и Савельевъ) требовали немедленнаго голосованія амнистіи; амнистія говорили они, должна быть дана Россіи къ тому дню

1-го мая, который сталъ у насъ праздникомъ не только рабочаго класса, но и всего борющагося за свои права народа. Несмотря на требованія соціалдемократовъ, вопросъ объ амнистіи рѣшенъ былъ только послѣ 1-го мая. Точно также вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни все оттягивался Думой. Правда, въ своемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь Дума высказалась за отмѣну смертной казни. Но высказаться по такому вопросу, когда дѣло шло о тысячѣ человѣческихъ жизней, еще было недостаточно; тѣмъ болѣе, что, несмотря на Думу, правительство продолжало казнить.

Каждый день со всѣхъ концовъ Россіи въ Думѣ получались свѣдѣнія о казняхъ самыхъ лучшихъ, самыхъ преданныхъ народу гражданъ. Не считаясь ни съ народнымъ требованіемъ, ни съ рѣшеніемъ Думы министерство въ своемъ заявленіи по поводу отвѣта на тронную рѣчь, наотрѣзъ отказалось отмѣнить смертную казнь. Что оставалось послѣ этого дѣлать Думѣ? Ораторы большинства продолжали лишь хныкать, жаловаться на министерство, взывать къ добрымъ чувствамъ тѣхъ, которые давно уже потеряли всякое человѣческое чувство. Соціалдемократы же предлагали Думѣ, разъ правительство ни въ чемъ не хочетъ уступать, обратиться къ народу, уступить свое мѣсто Учредительному Собранію, въ которомъ настоящіе представители всего народа рѣшатъ, быть или не быть смертной казни, и смогутъ привести въ исполненіе свое рѣшеніе.

Вотъ что говорилъ поэтому поводу Михайличенко: «Господа! Сколько разъ уже здѣсь повторялось о смертной казни! Все время это волнуетъ страну и насъ, представителей народа, единогласно выразившихся еще съ перваго засѣданія объ отмѣнѣ смертной казни. Послѣ этого выраженія мы встрѣчаемъ въ теченіе мѣсяца неприготовленность нашихъ отцовъ-попечителей, нашихъ министровъ, которые все время пеклись о благѣ Россіи, старались, чтобы имъ жилось лучше, разстрѣливали, вѣшали и т. п. Всю энергію, все желаніе помочь странѣ,—все прилагали. Что-же мы теперь еще слышимъ? День ото дня тамъ, въ застѣнкахъ, мучаютъ, пытками вырываютъ признанія,—признавайся, хотя и не виновать,—а затѣмъ приговариваютъ къ казни, потому что виновнымъ оказался... У насъ выходъ одинъ—въ ту сторону, въ которую страна уполномачивала: добиться земли и воли, что соотвѣт-

ствовало бы народной волѣ. Мы должны съ каждымъ нашимъ внесеннымъ законопроектомъ обращаться непосредственно къ нашему всевластному народу... Насъ никто не желаетъ слушать, дальше намъ некуда ходить; намъ только къ народу обращаться и добиваться такого управленія, которое бы отвѣчало всѣмъ народнымъ нуждамъ и приходило бы къ народу на помощь, такого учрежденія, которому народъ можетъ довѣриться, и которое выведетъ насъ на чистый путь и укажетъ народу, которое дѣйствительно создастъ управленіе въ странѣ... Это учрежденіе—Учредительное Собраніе. Тогда можно будетъ избавиться отъ гнета насилія и безправія».

Вопросъ о крестьянствѣ, вопросъ о томъ, какъ дать крестьянамъ землю и волю, больше всего по понятнымъ причинамъ занималъ Государственную Думу. Но и въ томъ вопросѣ, какъ и въ другихъ важныхъ вопросахъ, Дума раскололась на двѣ части. Съ одной стороны были тѣ, которые хотѣли, чтобъ и овцы были цѣлы и волки сыты, которые разрѣшали неразрѣшимую задачу: какъ-бы крестьянамъ землю дать и помѣщиковъ не обидѣть, и помѣщиковъ не забыть; съ другой стороны были представители всего крестьянства и всего рабочаго класса,—трудовики и соціалдемократы, которые требовали для крестьянъ всю землю и волю, которымъ не приходилось считаться съ тѣмъ, смогутъ-ли послѣ этого по-прежнему барствовать помѣщики или нѣтъ. Въ нѣсколькихъ рѣчахъ депутаты—соціалдемократы выяснили свое отношеніе къ крестьянскому вопросу. Гомзртели указывалъ на то «что крестьянская масса и рабочій классъ являются въ нашемъ отечествѣ наиболѣе безправными и наиболые обездоленными слоями населенія; въ то самое время, когда дворянство и крупная буржуазія имѣютъ все-таки возможность и отчасти и право, образовывать союзы и общества, крестьянство и рабочій классъ этой возможности, этого права были совершенно лишены. Всѣ попытки въ данномъ направленіи со стороны крестьянской массы и рабочаго класса правительствомъ преслѣдовались и подавлялись самымъ жестокимъ, самымъ безчеловѣчнымъ, самымъ варварскимъ и дикимъ образомъ». Само-же правительство наше своими беззаконными и преступными дѣяніями содѣйствовало пробужденію крестьянской массы; оно содѣйствовало своими преслѣдованіями скрѣпленію узъ между городскимъ рабочимъ и крестьяниномъ». Когда все болѣе и болѣе

разростающаяся революціонная борьба заставила крестьянство проснуться и обдуматься, когда борьба эта постепенно звала крестьянъ къ себѣ, вотъ тутъ-то и рабочій классъ не могъ не прійти на помощь крестьянству, не могъ не прійти потому, что, какъ болѣе угнетенный и обездоленный классъ, онъ не могъ не защитить крестьянству, которое вмѣстѣ съ нимъ является наиболѣе умѣреннымъ и обездоленнымъ сословіемъ. Съ другой стороны, вовлечь въ освободительное движеніе крестьянство было тоже въ цѣляхъ рабочаго класса, потому что, если до сихъ поръ не было для всѣхъ насъ ясно, то теперь уже совершенно ясно, что пока не будетъ сильной поддержки сильной активной дѣятельности со стороны крестьянства въ освободительномъ движеніи, до тѣхъ поръ мы своей цѣли не достигнемъ. Поэтому партія рабочаго класса рѣшила поддерживать крестьянство въ его борьбѣ, вплоть до полнаго отчужденія, безъ всякаго выкупа, помѣщичьихъ, церковно-приходскихъ, государственныхъ земель, и вмѣстѣ съ тѣмъ старалась и старается создать всюду крестьянскіе союзы, крестьянскія общества, крестьянскія организаціи для болѣе успѣшной и для болѣе планомѣрной работы».

Соціалдемократы стараются всюду организовать крестьянъ, придать крестьянскому движенію болѣе планомѣрный, болѣе сознательный характеръ; только такимъ путемъ организованное объединенное крестьянство можетъ скорѣе всего достигнуть своей цѣли. Тамъ-же, гдѣ крестьяне не объединены гдѣ они недостаточно сознательны, движеніе ихъ носитъ чисто бунтарскій характеръ и ограничивается только поджогами и разгромами помѣщичьихъ усадебъ. Какъ-же поступаетъ правительство по отношенію къ крестьянамъ? Когда крестьяне объединяются, устраиваютъ союзы, правительство преслѣдуетъ эти союзы, заключаетъ въ тюрьмы убиваетъ членовъ ихъ. Когда крестьяне поджигаютъ и разрушаютъ помѣщичьи усадьбы правительство казнитъ, разстрѣливаетъ крестьянъ. Словомъ, какъ-бы крестьяне ни пытались защищать свои интересы отношенье правительства къ нимъ одно и то-же.

Послѣ Гормартели. Михайличенко разсказывалъ Думѣ, какъ преслѣдуетъ правительство крестьянскіе союзы, какъ дѣйствуютъ за одно съ правительствомъ и помѣщики.

Крестьянство голодаетъ, а правительство не только не приходитъ на помощь къ голодающему крестьянину а даже запрещаетъ выдавать пособія семьямъ крестьянъ, участвовавшихъ въ освободительномъ движеніи; начальство всячески пытается помѣшать частнымъ лицамъ и обществамъ оказывать возможно широкую помощь голодающему населенію. Всѣ это прекрасно знали; должна была это знать и Дума, а нѣкоторые депутаты Думы вмѣсто того, чтобъ выразить правительству порицаніе, предать его народному суду, предлагали провѣрять то, что всѣмъ были извѣстно. «Неужели — говорилъ по этому поводу Михайличенко у насъ еще мало доказательствъ? Неужели можно еще надѣяться на административную власть, которая яко-бы хочетъ сдѣлать намъ что-то хорошее? Она этого вовсе не желаетъ сдѣлать и довольно ярко это доказала... Тамъ, гдѣ крестьяне участвовали въ аграрныхъ безпорядкахъ, тамъ правительство дѣлало распоряженія: не давать имъ хлѣба не открывать столовыхъ, не кормить ихъ. Развѣ этого еще мало? Развѣ правительство стѣсняется чѣмъ либо? Мы знаемъ, оно разстрѣливаетъ 13-ти лѣтнихъ дѣтей! Голодъ не ждетъ—надо дѣйствовать немедленно».

Но Дума безсильна была что нибудь предпринять, а правительство не хотѣло. Впрочемъ, послѣ долгаго раздумья правительство рѣшилось наконецъ, попросить у Государственной Думы 50 милліоновъ на продовольственную помощь. Что немедленная помощь голодающимъ необходима—сознавала вся Дума; вопросъ шелъ о томъ, кто долженъ заняться распредѣленіемъ продовольственныхъ пособій. Вѣдь, всѣ прекрасно знали, что, если дать правительству 50 милліоновъ, то, пожалуй, крестьянину отъ нихъ ни одной копейки, ни одного зерна не достанется. Правительство растратитъ эти деньги на пулеметы, да на шпіоновъ и стражниковъ. Вышло бы, что давая эти 50 милліоновъ правительству, Дума содѣйствовала бы только еще большему порабощенію народа и крестьянамъ ничѣмъ не помогла бы. Такъ разсуждали соціалдемократы и потому внесли въ Думу такое предложеніе:

«Въ настоящее время недопустимо сосредоточеніе въ рукахъ безотвѣтственнаго правительства какъ организаціи продовольственной помощи, такъ и всякаго рода продовольственныхъ капиталовъ: отказывая настоящему правительству въ

выдачѣ въ его распоряженіе какихъ бы то ни было суммъ, Государственная Дума постановляетъ немедленно образовать продовольственный комитетъ при Государственной Думѣ и поручить ему командировать своихъ членовъ на мѣста, организовать мѣстные комитеты изъ среды голодающихъ, привлекая къ дѣлу помощи органы самоуправленія, городскіе и земскіе и свободныя общественныя организаціи; не довѣряя оффиціальнымъ даннымъ о состояніи государственныхъ финансовъ и находя, что средства для первоначальной помощи голодающимъ могутъ быть добыты немедленно путемъ уничтоженія секретныхъ фондовъ *), сокращенія военныхъ расходовъ, распущенія казачьихъ войскъ, несущихъ полицейскую службу, уничтоженія расходовъ на жандармерію и полицію и политическій сыскъ, сельскихъ стражниковъ, сокращенія жалованья и пенсій всѣмъ высшимъ чинамъ, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомства, и обращенія на нужды голодающихъ доходовъ съ кабинетскихъ, удѣльныхъ, церковныхъ, монастырскихъ имѣній и капиталовъ, Государственная Дума для изысканія дальнѣйшихъ средствъ находитъ необходимымъ дѣйствительно тщательную провѣрку наличныхъ счетовъ государственнаго казначейства, для чего поручаетъ бюджетной комиссіи немедленно выработать и срочно доложить Государственной Думѣ основаніе такого рода провѣрки и сокращенія расходовъ».

Въ силу этого предложенія распредѣленіемъ продовольственной помощи занимались бы сами голодающіе и мѣстное населеніе, а ужъ кто можетъ лучше ихъ знать, кому какая помощь нужна. Кромѣ того, деньги на продовольственную помощь взяты были бы не путемъ увеличенія налоговъ, т.-е. опять-таки съ того же голодающаго народа, а путемъ сокращенія и уничтоженія совершенно ненужныхъ и даже вредныхъ для народа расходовъ. А что такихъ расходовъ правительство дѣлаетъ не мало, видно изъ одного только перечня ихъ въ соціалдемократическомъ предложеніи. Деньги у насъ тратятся и на шпіоновъ, и на стражниковъ, и на жандармовъ; наши министры и другіе высшіе чиновники получаютъ такіе высокіе оклады, на которые могли бы прожить сотни крестьянскихъ семей; деньги растрачиваются на пулеметы,

*) Расходы, главнымъ образомъ, по содержанію шпіоновъ.

чтобъ разстрѣливать народъ, а когда нужно помочь крестьянину, правительство заявляетъ, что на это у казны денегъ нѣтъ.

Большинство Думы отклонило соціалдемократическое предложеніе, и, какъ во всѣхъ вопросахъ, боясь и правительство прогнѣвить и вызвать противъ себя гнѣвъ народа, постановило выдать правительству 15 милліоновъ.

Ту же шаткость, то же колебанье обнаружила Государственная Дума при обсужденіи правительственнаго сообщенія о земельномъ вопросѣ. Всѣ помнятъ содержаніе этого сообщенья, напечатаннаго въ концѣ іюня. Правительство, обходя Думу, въ своемъ сообщеніи къ народу по своему рѣшаетъ земельный вопросъ. Рѣшеніе это можетъ быть выражено въ четырехъ словахъ: ни земли, ни воли! Уже этимъ своимъ сообщеніемъ, правительство показало, что оно рѣшительно отказывается считаться и съ волей всего народа и съ рѣшеньями Думы. Правительственное сообщеніе поставило Думу въ такое положеніе, что ей приходилось или склониться передъ всесильной волей министровъ, или обратится къ самому народу, призвать его къ борьбѣ за власть. Большинство Думы не рѣшалось на первый шагъ и боялось второго. Какъ разъ въ тотъ моментъ, когда нужно было со стороны Дума энергичное и рѣшительное дѣйствіе, Дума топталась на одномъ мѣстѣ, не знала, что предпринять. Думская комиссія, избранная для выработки отвѣта на правительственное сообщеніе, предлагала лишь разъяснить населенію, чего именно хочетъ Дума, и призвать населенье къ «спокойному и мирному ожиданію конца работъ Думы». Такимъ образомъ, Дума готовилась призвать населенье «къ спокойному и мирному ожиданію», въ то время какъ правительственное сообщеніе проникало въ самые глухіе уголки Россіи и одинаково глубоко волновало всѣ слои населенья.

Въ засѣданіи Думы 4-го іюля соціалдемократъ Рамишвили такъ опредѣлилъ отношенье соціалдемократической фракціи къ правительственному сообщенію и къ предложенію думской комиссіи:

«Мы, господа, искали и, надѣюсь, нашли много фактовъ въ доказательство того, что наше правительство находится въ связи съ союзомъ черной сотни. Однимъ изъ черносотенныхъ листковъ является и это правительственное обращеніе.

Оно направлено, съ начала до конца, на дискредитированье (выставленіе въ дурномъ свѣтѣ) въ глазахъ народа Государственной Думы, на возбужденіе одной части населенія противъ другой и всего крестьянства противъ Государственной Думы. Правительство знаетъ, что дѣлаетъ, когда поступаетъ такимъ образомъ. Приведу нѣсколько мѣстъ изъ этого правительственнаго сообщенія. Правительство говоритъ: «если теперь кто-нибудь совѣтуетъ русскому крестьянству, что принудительное отчужденіе полезно, что это обречетъ само земельное крестьянство на вѣчную нищету и даже голодъ». Потомъ правительство доказываетъ въ своемъ сообщеніи, что «если земля отведется земледѣльцамъ, т. е. крестьянамъ, тогда въ неурожайные годы не у кого будетъ покупать правительству хлѣбъ для голодающаго крестьянства, потому что теперь покупаютъ хлѣбъ только у помѣщиковъ». Значитъ, по мнѣнію правительства, крестьянамъ можно остаться безъ земли, а когда голодъ наступитъ, то оно купитъ кроху для крестьянъ у помѣщиковъ. Принудительное отчужденіе нанесло бы ущербъ не землевладѣльцамъ, а самому крестьянину-земледѣльцу,— говоритъ дальше правительственное сообщеніе, — потому что землевладѣльцы, получивъ выкупъ за землю, устроятъ свою жизнь еще лучше, чѣмъ было раньше». Безусловно, это было бы вѣрно, если бы крестьянинъ далъ хотя одинъ грошъ за землю. Но крестьянинъ долго платилъ, долго выкупалъ и теперь не намѣренъ платить ни одного гроша за землю. Земля должна принадлежать крестьянину, и если это законодательнымъ путемъ не будеуъ сдѣлано, если будутъ сдѣланы какіенибудь промахи, то крестьяне сами возьмутъ землю... Что касается доклада комиссіи, то я могу только сказать, что конецъ этого доклада, гдѣ призывается населеніе ждать спокойно и мирно рѣшенія этого вопроса, противорѣчитъ духу самого обращенія.

Отъ имени соціалъ-демократической фракціи прошу Государственую Думу выкинуть этотъ конецъ и выразить надежду, что народная революція поправитъ всѣ промахи, ошибки и притѣсненія правительства. Только народное, крестьянское возстанье можетъ сдѣлать то, что нужно, и только оно можетъ разрѣшить земельную нужду крестьянъ. Кромѣ того, въ этомъ обращеніи нужно сдѣлать поправку еще—въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о принудительномъ отчужденіи, которое наша

фракція поддерживаетъ и раздѣляетъ, но только прибавляетъ: «безъ всякаго выкупа» — крестьяне не должны платить; въ противномъ случаѣ это значитъ—надѣть новую петлю на шею, это значитъ—повторить ошибку 1861 года... Государственная Дума и народная революція должны стараться вести народъ къ раскрѣпощенію, какъ отъ политическаго, такъ и отъ экономическаго ига».

Когда же большинство Думы все-таки приняло проэктъ обращенія, выработанный комиссіей, соціаль-демократы внесли въ Думу слѣдующее заявленіе:

«Мы, члены фракціи соціаль-демократовъ, заявляемъ, что въ виду того, что большинство Государственной Думы приняло такой текстъ обращенія, смыслъ котораго сводится къ укору народа и призыву его къ спокойствію, а не къ обличенію тѣхъ правительствующихъ насильниковъ, которые дѣлаютъ Думу безсильной и не оставляютъ народу другого пути, какъ путь насильственной борьбы за свободу и землю; мы видимъ себя вынужденными отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ обсужденіи проэкта обращенія, а при окончательномъ голосованіи его будемъ *голосовать противъ него*, оставляя за собой право самостоятельнымъ обращеніемъ выяснить народу истинное положеніе дѣла».

Но пока Дума колебалась и звала народъ къ «спокойному и мирному ожиданію», правительство готовилось къ разгону Думы. Такъ и не успѣла Дума отвѣтить на правительственное сообщеніе о земельномъ вопросѣ.

На этомъ мы могли бы кончить исторію слишкомъ кратковременной дѣятельности соціаль-демократической фракціи въ Государственной Думѣ, но мы сдѣлали бы большой промахъ, если бы не написали также, какъ отнеслась фракція къ безконечному ряду правительственныхъ преступленій и, въ частности, къ Бѣлостокскому погрому. Послѣ долгихъ преній по поводу Бѣлостокскаго погрома, вполнѣ выяснивъ себѣ, что погромъ этотъ устроенъ былъ съ вѣдома и разрѣшенія начальства, Дума приняла рѣшеніе—запросить министровъ—военнаго и внутреннихъ дѣлъ,—накажутъ ли они виновниковъ Бѣлостокскаго погрома. Этого было слишкомъ недостаточно. Погромъ былъ дѣломъ рукъ правительства; и въ высшей степени странно спрашивать у того же правительства, накажетъ ли

оно виновниковъ погрома, т. е. себя. И кто же будетъ судить этихъ виновниковъ? То же правительство!

Соціалъ-демократическая фракція предложила между тѣмъ другое рѣшеніе, наиболѣе способное предотвратить на будущее время такія ужасныя массовыя убійства, какъ погромы. Вотъ это предложеніе соціалъ-демократической фракціи:

«Выслушавъ докладъ комиссіи о бѣлостокскихъ событіяхъ, Государственная Дума констатируетъ (заявляетъ), что въ г. Бѣлостокѣ съ 1 по 3 іюня сего года надъ жизнью и имуществомъ беззащитныхъ гражданъ-евреевъ гражданскими и военными властями, при содѣйствіи шайки хулигановъ, было произведено насиліе, въ результатѣ котораго оказались десятки убитыхъ, сотни раненыхъ и раззоренныхъ. Что погромы, убійства и грабежи были заранѣе планомѣрно организованы мѣстной администраціей при участіи и по иниціативѣ высшихъ властей, и что мѣстная администрація, которой, очевидно, со стороны высшаго начальства была гарантирована безнаказанность преступной дѣятельности, систематически разстрѣливала мирное еврейское населеніе, или передавала его въ руки убійцъ. Признавая, въ виду этого, что пока государственная власть находится въ рукахъ безотвѣтственной и никакими средствами не гнушающейся правительственной клики, и современный судъ не караетъ истинныхъ виновниковъ погромовъ,—единственнымъ средствомъ оградить жизнь и имущество гражданъ можетъ служить вооруженіе самого народа. Государственная Дума призываетъ населеніе взять охрану своей жизни и имущества въ свои руки и предлагаетъ органамъ мѣстнаго самоуправленія и другимъ общественнымъ учрежденіямъ оказать населенію въ этомъ дѣлѣ самообороны полное содѣйствіе. Считая одновременно съ этимъ, необходимымъ: 1) командировать членовъ Государственной Думы въ мѣста, которымъ угрожаетъ наиболѣе серьезная опасность отъ погромовъ; 2) призвать населеніе дать отпоръ національной травлѣ, разжигаемой врагами народа, и добиваться полнаго равноправія всѣхъ національностей; 3) напомнить солдатамъ и офицерамъ объ ихъ обязанности защищать населеніе отъ нападенія вооруженныхъ бандъ, и 4) заклеймить передъ лицомъ всего русскаго народа пятномъ позора всѣхъ виновниковъ бѣлостокскаго погрома въ. убѣжденіи, что народный судъ не минетъ этихъ преступниковъ и ихъ

покровителей,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Не было почти ни одного преступленія, совершеннаго правительствомъ за время существованія Думы, на которое бы такъ или иначе не отозвалась соціалъ-демократическая фракція; къ какому бы званію, полу или національности ни принадлежали пострадавшія отъ правительства лица, они находили въ соціалъ-демократической фракціи свою вѣрную и преданную защитницу. Правда, фракція могла дѣлать только одно: разоблачать правительство, указывать народу настоящій исходъ, путь къ освобожденію. Что же касается всѣхъ беззаконныхъ дѣйствій правительства, то соціалъ-демократическая фракція предложила по этому поводу въ Думѣ слѣдующее постановленіе:

«Принимая во вниманіе: 1) что съ 17 октября по нынѣшній день все управленіе государствомъ заключалось въ одномъ сплошномъ нарушеніи всѣхъ правъ русскихъ гражданъ со стороны администраціи; 2) что при этомъ члены администраціи отъ высшихъ до низшихъ совершали безнаказанно самыя тяжелыя преступленія по отношенію къ жизни, имуществу, чести и не прикосновенности отдѣльныхъ гражданъ и цѣлыхъ народностей; 3) что правительственные агенты-систематически организовывали въ политическихъ цѣляхъ бойни мирныхъ гражданъ, сопровождавшіяся убійствами, разбоями, изнасилованіями, грабежами, поджогами и преступленіями: 4) что высшая администрація прикрывала эти преступленія своихъ агентовъ, пре слѣдуя незаконными мѣрами всѣ попытки разоблаченія ихъ со стороны печати, частныхъ лицъ и органовъ суда; 5) что вся эта дѣятельность, раззоряя Россію и вызывая крайнее ожесточеніе среди гражданъ, позоритъ Россію въ глазахъ всего цивилизованнаго міра; 6) что объясненія нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ не сняли съ высшей администраціи этихъ обвиненій; 7) что весь составъ высшей администраціи, при нынѣшнемъ и предыдущихъ кабинетахъ, подлежитъ суду по обвиненію въ рядѣ тяжкихъ уголовныхъ преступленій противъ жизни, имущества и чести русскихъ гражданъ и въ укрывательствѣ такихъ преступленій,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ, выражая увѣренность, что великій русскій народъ добьется проведенія въ жизнь этого постановленія».

Дѣятельность соціалдемократической фракціи не ограничивалась одними только предѣлами Думы. Члены фракціи вели усиленную агитацію и за предѣлами Думы; не разъ выступали они на народныхъ собраніяхъ, не разъ отправлялись въ рабочіе кварталы, чтобы дать тамъ рабочему населенію отчетъ въ своей думской дѣятельносстн. Конечно, и самая малочисленность фракціи, и составъ ея, и нѣкоторая оторванность ея отъ партіи мѣшали ей вполнѣ широко, какъ это желательно было, развернуть внѣдумскую дѣятельность. Лишь незадолго до роспуска Думы среди петербургскихъ организованныхъ рабочихъ поднятъ былъ вопросъ объ организаціи правильныхъ совѣщаній съ соціалдемократическою фракціей. Въ первое время составъ этихъ совѣщаній носилъ лишь случайный, временный характеръ. Только когда устройство этихъ совѣщаній взялъ на себя Петербургскій Комитетъ, рѣшено было [1]) приступить къ выборамъ преставителей рабочихъ на эти совѣщанія. Каждая группа въ 500 рабочихъ должна была выбирать по одному представителю; общегородская конференція всѣхъ организованныхъ рабочихъ высказалась также за желательность, какъ партійныхъ, такъ и широкихъ безпартійныхъ, совѣщаній рабочихъ съ с.-д. фракціей. Но совѣщаніямъ этимъ въ томъ видѣ, въ какомъ предлагала ихъ общегородская конференція, въ виду роспуска Думы не удалось состояться. Однако, совѣщанія и въ прежнемъ неоформленномъ составѣ имѣли огромное значеніе какъ для организованныхъ рабочихъ, такъ и для самой фракціи, которая могла, такимъ образомъ, въ своей дѣятельности руководиться мнѣніями и настроеніемъ рабочихъ массъ. Послѣднее совѣщаніе, состоявшееся 1-го іюля показало, что организованные и сознательные рабочіе высказались рѣшительно противъ всякаго соглашенія съ кадетами по вопросу объ обращеніи къ крестьянамъ и за выступленіе фракціи съ самостоятельными рѣшеніями, соотвѣтствующими соціалдемократической программѣ, какъ видно изъ вышеприведеннаго заявленія, фракція, дѣлая его, вполнѣ слѣдовало указаніямъ большинства совѣщанія.

Послѣ роспуска Думы соціалдемократическая организація вмѣстѣ со всѣми другими лѣвыми партіями вплоть до кадетовъ

---

1) На общегородской конференціи представителей всѣхъ организованныхъ рабочихъ Петербурга.

подписала извѣстное выборское возваніе; вмѣстѣ съ трудовой группой соціалдемократическая фракція выпустила воззваніе къ крестьянамъ и къ арміи [1]).

Соціалдемократической фракціи пришлось выступить и дѣйствовать въ Государственной Думѣ при особенно затруднительныхъ обстоятельствахъ. При самыхъ выборахъ въ Думу свирѣпствовала реакція; та часть народа, которая голосовала и, главнымъ образомъ, крестьяне, полны были еще вѣры въ данную правительствомъ конституцію и въ плодотворную, самостоятельную и свободную дѣятельность Думы; депутаты-рабочіе, и въ особенности тѣ изъ нихъ, которые уже на выборахъ выступали вполнѣ опредѣленными соціалдемократами, были рѣдкими исключеніями и большей частью могли быть избраны благодаря поддержкѣ буржуазныхъ лѣвыхъ партій, и въ частности кадетовъ. Фракція, какъ мы это видѣли въ началѣ брошюры, составилась не исключительно изъ членовъ партіи и долгое время не находилась ни подъ контролемъ партіи, ни въ тѣсной связи съ сознательными организованными рабочими. Соціалдемократамъ въ Думѣ приходилось *впервые* при совершенно исключительныхъ условіяхъ, ничего общаго не имѣющихъ съ условіями работы въ западныхъ представительныхъ собраніяхъ, говорить ко всему народу съ высоты «парламенсткой трибуны». Понятно, что при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, соціалдемократической фракціи немыслимо было ни развернуть достаточно широко свою дѣятельность, ни строго слѣдовать съ самаго начала указаніямъ рабочей партіи. Понятно также, что соціалдемократической фракціи приходилось иногда дѣлать крайне существенные промахи и пробѣлы. Соціалдемократическая печать въ свое время указывала на нихъ, поправляла ихъ. День за днемъ вся организованная и сознательная рабочая масса слѣдила за дѣятельностью своей думской фракціи, и въ постановленіяхъ своихъ указывала ей, какой характеръ должна принять дѣятельность фракціи, чтобъ болѣе соотвѣтствовать интересамъ, какъ рабочаго класса, такъ и всего освободительнаго движенія.

Мы изложили въ этой брошюрѣ дѣятельность соціалдемократической фракціи; статьи, печатаемыя въ видѣ приложенія,

---

[1]) Къ сожалѣнію, наша «свобода» печати не позволяетъ намъ напечатать это воззваніе.

дають оцѣнку разныхъ сторонъ этой дѣятельности. Статьи эти имѣютъ тѣмъ большее значеніе для уясненія роли фракціи, что онѣ печатались въ ежедневныхъ газетахъ и могли, такимъ образомъ, шагъ за шагомъ и соотвѣтственно съ условіями даннаго момента обсуждать дѣятельность думскихъ представителей рабочаго класса.

Г. Линдовъ.

✕

ОТЗЫВЫ

соціалъ-демократической печати

о дѣятельности фракціи.

Рабочая группа въ Государственной Думѣ.

Въ Г. Думѣ есть рабочая группа изъ 15 человѣкъ. Какъ прошли въ Думу эти депутаты? Ихъ кандидатуры не выставляли рабочія организаціи. Ихъ не уполномочила партія представлять ея интересы въ Думѣ. Ни одна мѣстная организація Р. С.-Д. Р. П. не дѣлала постановленія (хотя могла его сдѣлать) о проведеніи своихъ членовъ въ Г. Думу.

Рабочіе депутаты прошли въ Думу непартійнымъ путемъ. Почти всѣ, или даже всѣ прошли посредствомъ прямыхъ или косвенныхъ, молчаливыхъ или признанныхъ, соглашеній съ кадетами. Многіе прошли въ Думу такъ, что нельзя разобрать, въ качествѣ к.-д. или с.-д. они были выбраны. Это фактъ и фактъ громадной политической важности. Замалчивать его, какъ дѣлаютъ нынѣ многіе с.-д., и непростительно и безполезно. Непростительно, ибо это значитъ играть въ темную съ избирателями вообще и съ рабочей партіей въ особенности. Безполезно, ибо этотъ фактъ неизбѣжно даетъ себя знать въ ходѣ событій.

Объединительный съѣздъ Р. С.-Д. Р. П., признавъ желательнымъ образованіе парламентской фракціи с.-д., сдѣлалъ ошибку, не учтя этого факта. Изъ напечатанной нами вчера резолюціи лѣвыхъ с.-д. видно, что указаніе на этотъ фактъ было сдѣлано съѣзду. Но справедливость требуетъ сказать, что, по настоянію лѣваго крыла, съѣздъ принялъ очень важную инструкцію Ц. К-ту партіи. Неопубликованіе этой резолюціи есть важный пробѣлъ въ томъ изданіи Ц К., изъ котораго мы перепечатали резолюціи съѣзда. Резолюція о парламентской фракціи поручаетъ Ц. К-ту освѣдомлять *всѣ* партійныя организаціи о томъ: 1) кого именно, 2) когда именно и 3) на какихъ условіяхъ именно призналъ Ц. К. представителемъ партіи въ Г. Думѣ. Далѣе, она поручаетъ Ц. К-ту

давать партіи періодическіе отчеты о дѣятельности парламентской фракціи и, наконецъ, возлагаетъ на рабочія организаціи, членами которыхъ состоятъ с.-д. депутаты Г. Думы, обязанность спеціальнаго контроля за этими депутатами.

Отмѣтивъ эту, чрезвычайно важную, резолюцію, перейдемъ дальше къ разсмотрѣнію вопроса о рабочей группѣ въ Думѣ. Пройдя въ Думу, вождь этой группы, Михайличенко, заявилъ себя соціалдемократомъ. Въ лицѣ его рабочая группа выразила ясное стремленіе отдѣлиться отъ к.-д. и стать дѣйствительно с.-д. группой.

Такое стремленіе заслуживаетъ полнаго сочувствія. Мы были на съѣздѣ противъ образованія оффиціальной парламентской фракціи. Наши мотивы точно и подробно изложены въ напечатанной вчера нашей резолюціи. Но само собою разумѣется, что нашъ отрицательный взглядъ на умѣстность образованія оффиціальной парламентской фракціи нисколько не мѣшаетъ намъ поддерживать *всякое* стремленіе *всякаго* рабочаго представителя *подвинуться* отъ к.-д. къ с.-д.

Но отъ стремленія до выполненія есть еще извѣстное разстояніе. Недостаточно заявить себя соціалдемократомъ. Надо вести дѣйствительно соціалдемократическую рабочую политику. Конечно, мы вполнѣ понимаемъ трудность положенія новичковъ-парламентаріевъ. Мы прекрасно знаемъ, что надо снисходительно относиться къ ошибкамъ тѣхъ изъ нихъ, кто начинаетъ переходъ отъ к.-д. къ с.-д. Но если имъ суждено совершить этотъ переходъ до конца, то только путемъ открытой и прямой критики этихъ ошибокъ. Смотрѣть сквозь пальцы на эти ошибки было бы непростительнымъ грѣхомъ и передъ с.-д. партіей и передъ всѣмъ пролетаріатомъ.

Одну ошибку рабочей группы въ Думѣ необходимо теперь отмѣтить. Черезъ нѣсколько дней послѣ голосованія отвѣта на тронную рѣчь, члены рабочей группы заявили въ газетахъ, что они «отъ участія въ голосованіи воздержались и не хотѣли только устроить изъ своего отказа демонстрацію, чтобы не смѣшиваться съ группой графа Гейдена». Кадеты — партія колебаній между революціей и реакціей. Противъ этой партіи всегда должны и всегда будутъ демонстрировать Гейдены справа, с.-д. слѣва. Отказъ устроить демонстрацію былъ ошибкой рабочей группы. Она должна была прямо и во всеуслышаніе сказать черезъ головы кадетовъ всему народу: «Вы

берете фальшивый тонъ, господа кадеты. Въ вашемъ адресѣ сквозитъ духъ сдѣлки. Бросьте дипломатію. Скажите громко, что крестьяне требуютъ всей земли, что крестьяне должны получить безъ выкупа всю землю. Скажите, что народъ требуетъ полной свободы, что народъ возьметъ себѣ всю власть, чтобы обезпечить на дѣлѣ, а не на бумагѣ только свободу. Не вѣрьте писаннымъ «конституціямъ», вѣрьте только силѣ борющагося народа! Мы голосуемъ противъ вашего адреса».

Еслибы рабочая группа сказала это, она совершила бы актъ дѣйствительно соціальдемократической рабочей политики. Этимъ она не только выразила бы интересы рабочихъ, но и интересы всего борющагося за свободу революціоннаго народа. И она сказала бы тогда по поводу отказа въ аудіенціи: «Смотрите, господа кадеты, вы получили хорошій урокъ. Вы достойно наказаны за фальшивый тонъ вашего адреса. Если вы будете продолжать въ томъ же тонѣ,—придетъ день и недалекій день, когда народъ помянетъ васъ насмѣшкой горькою обманутаго сына надъ изболтавшимся отцомъ».

Повторимъ еще разъ, во избѣжаніе злостнаго перетолкованія нашихъ словъ: мы критикуемъ поведеніе рабочей группы не для того, чтобы бросать упреки ея членамъ, а для того, чтобы помочь политическому развитію русскаго пролетаріата и крестьянства.

И съ этой же точки зрѣнія мы должны указать серьезную ошибку «Невской Газеты». «Мы не можемъ разсматривать инцидента съ адресомъ—пишетъ она—какъ поводъ для прекращенія дѣятельности Думы»... «Мы не видимъ основаній сейчасъ же ставить вопросъ ребромъ» (№ 6). Это фальшивый тонъ. Соціалдемократамъ неприлично корчить изъ себя людей, которые могли бы отвѣчать за Думу. Если бы с.-д. были въ большинствѣ въ Думѣ, Дума не была бы Думой, или с.-д. не были бы с.-д. Пусть кадеты цѣликомъ отвѣчаютъ за Думу. Пусть народъ на ихъ, а не на нашей, шкурѣ учится избавленію отъ конституціонныхъ иллюзій.

Вы сами говорите, товарищи: «пролетаріатъ не допуститъ предоставленія гг. Милюковымъ свободы сдѣлокъ со старымъ режимомъ». Прекрасныя слова. Но въ чемъ суть кадетскихъ сдѣлокъ? Не въ личномъ предательствѣ, конечно. Такой грубый взглядъ въ корнѣ чуждъ марксизму. Суть сдѣлокъ въ томъ и только въ томъ, что к.-д. не сходятъ и сходить не

хотятъ съ почвы сохраненія власти за старымъ режимомъ, съ почвы велѣній, исходящихъ отъ этого послѣдняго. Кадеты, оставаясь кадетами, совершенно правы, когда говорятъ: сойти съ этой почвы значитъ поставить вопросъ ребромъ, значитъ дать поводъ къ прекращенію дѣятельности Думы.

Соціалдемократамъ не прилично разсуждать такъ, чтобы народъ могъ видѣть въ ихъ разсужденіяхъ оправданіе кадетовъ. Не оправдывать должны мы ихъ лицемѣрныя рѣчи, будто все было въ «вѣжливости» Думы и «невѣжливости» Трепова (Струве въ «Думѣ»). Мы должны разоблачать это лицемѣріе и поставить «первый урокъ», полученный кадетами, въ связь съ первородной фальшью всей ихъ позиціи, всего ихъ адреса. Не съ точки зрѣнія внутри-думской должны мы оцѣнивать революціонное положеніе страны. Наоборотъ: съ точки зрѣнія революціоннаго положенія страны должны мы оцѣнивать внутри-думскіе вопросы и инциденты («Волна», № 13, 10 мая 1906 г.).

Н. Ленинъ.

Первый опытъ.

(Къ вопросу о проведеніи с.-д. кандидатовъ въ Думу).

Послѣдній съѣздъ нашей партіи, по предложенію кавказскихъ товарищей, принялъ, какъ извѣстно, резолюцію, гласящую, что «всюду, гдѣ еще предстоятъ выборы и гдѣ Р. С. Д. Р. П. можетъ выставлять своихъ кандидатовъ, *не вступая въ блоки* съ другими партіями (курсивъ нашъ), она должна стремиться провести своихъ кандидатовъ въ Думу». За это рѣшеніе голосовали не только товарищи изъ бывшаго «меньшинства», но многіе изъ бывш. «большевиковъ». Послѣдніе заявили при этомъ, что они принимали данную резолюцію въ виду того, что практическаго значенія въ смыслѣ созданія соціалдемократическаго *партійнаго* представительства въ Государственной Думѣ, она имѣть не можетъ, такъ какъ въ

большинствѣ мѣстностей Россіи выборы уже кончились и громадное большинство рабочихъ отъ участія въ нихъ отказалось; между тѣмъ, принимая ее, мы авторитетомъ съѣзда воспрещаемъ всякія блоки и соглашенія съ кадетами на почвѣ выборовъ.

Когда мы, бывшіе большевики, возражали противъ участія нашей партіи въ выборахъ, мы исходили вовсе не изъ того «анархическаго отрицанія парламентаризма», которое такъ часто и такъ бездоказательно приписываютъ намъ наши товарищи изъ праваго крыла россійской соціалдемократіи. Мы говорили, что принципіально признавая парламентскую борьбу, мы можемъ вступать на путь парламентаризма лишь при наличности такихъ условій, которыя не превращаютъ парламентскую борьбу въ парламентскую игру и которыя даютъ намъ возможность при посредствѣ избирательной кампаніи и участія въ парламентѣ развить дѣйствительно широкую партійную агитацію и организацію рабочихъ массъ.

Государственная Дума, созванная въ атмосферѣ репрессій при сохраненіи всей полноты власти въ рукахъ самодержавнаго правительства, лишенная какой бы то ни было реальной силы, Дума состоящая въ большинствѣ изъ кадетовъ, т. е. изъ либеральныхъ соглашателей революціи съ реакціей,— такая Дума, говорили мы, не можетъ сыграть роль опредѣляющаго и рѣшающаго факта въ развитіи революціоннаго движенія: *главный* потокъ этого движенія идетъ *не* черезъ кадетскую Думу, а потому и главное вниманіе свое мы должны сосредоточить не на ней, а на тѣхъ формахъ борьбы, которыя намѣчены всѣмъ предшествующимъ ходомъ революціи.

Обращаясь затѣмъ къ конкретной обстановкѣ выборовъ, къ избирательному закону, которымъ они «регулировались», мы указывали, что рабочіе почти нигдѣ не могли бы провести самостоятельныхъ кандидатовъ безъ соглашенія съ другими партіями, а такія соглашенія привели бы только къ затемнѣнію классоваго сознанія пролетаріата. Участвуя въ выборахъ и стоя передъ избирательной урной, при полной невозможности проводить своихъ соц-демократическихъ пандидатовъ, мы должны были бы выбирать между кадетами и черносотенцами, т. е. неизбѣжно поддерживать кадетовъ.

Такъ разсуждали «большевики» въ печати (см. брошюру т. Ленина «*Побѣда кадетовъ и задачи рабочей партіи*»,

стр. 38—39), такъ аргументировали делегаты на съѣздѣ. Такъ происходило и въ дѣйствительности, и какъ выяснилось изъ сообщеній на съѣздѣ, рабочіе депутаты въ Думѣ проходили на выборахъ не въ качествѣ эсъ-дэ, а въ качествѣ ка-дэ, или въ лучшемъ случаѣ, въ качествѣ, случайныхъ «безпартійныхъ» кандидатовъ.

Но кавказскіе товарищи увѣряли насъ, что у нихъ, на на Кавказѣ дѣло обстоитъ иначе, что у нихъ можно выставить и провести самостоятельно партійныхъ с.-д. кандидатовъ, не входя ни въ какіе блоки и соглашенія съ другими партіями. И съѣздъ, убѣдившись этими доводами, принялъ вышеупомянутую резолюцію объ участи въ выборахъ безъ блоковъ.

Но резолюція говоритъ одно, а жизнь сказала другое. На Кавказѣ началась избирательная кампанія и первые же дни ея показали, кто былъ болѣе правъ,—мы или наши товарищи изъ праваго крыла нашей партіи. Въ ставропольской газетѣ «Голосъ» (№ 9 отъ 5 мая 1906 г.) сообщается въ корреспонденціи изъ Армавира, что тамошній комитетъ Р. С.-Д. Р. П. принялъ участіе въ выборахъ (во исполненіе резолюціи партійнаго съѣзда!!!) и обратился къ гражданамъ съ соотвѣтствующимъ воззваніемъ. Въ этомъ воззваніи комитетъ призываетъ гражданъ, чтобы они «прежде чѣмъ идти и подавать голосъ за того или иного кандидата», подумали о немъ, «достоинъ ли онъ быть народнымъ представителемъ» и «можетъ ли онъ отстаивать народныя нужды, не щадя своей жизни». Переходя затѣмъ отъ нравственнаго воздѣйствія на гражданъ къ практическимъ совѣтамъ, армавирская организація Р. С.-Д. Р. П. пишетъ:

«Граждане-избиратели!

Не раздробляйте вашихъ голосовъ, дабы не дать перевѣса на выборахъ темнымъ силамъ. Голосуйте только за тѣхъ кандидатовъ, на которыхъ укажутъ вамъ истинные друзья народа. Голосуйте за представителей труда — за соціалдемократовъ. *Въ крайнемъ же случаѣ голосуйте за тѣхъ кандидатовъ, которые стоятъ не правѣе конституціоналистовъ-демократовъ (партіи народной свободы).* (Курсивъ нашъ).

Голосуйте же за истинныхъ представителей трудящихся!

Да здравствуютъ истинные друзья народа!

Да здравствуютъ передовые борцы за свободу!

Да здравствуетъ истинная всенародная Дума, Учредительное Собраніе!

Голосуйте за доктора Кудрявцева, д-ра Сеферова, Г. Л. Бердичевскаго, Мажаньянца и адвоката Лунина».

Мы не имѣемъ удовольствія знать выставленныхъ армавирскими товарищами кандидатовъ и не можемъ оспаривать, что всѣ они являются «истинными представителями трудящихся», но важно не это, важны не имена и личности, а та общая позиція, которую заняла и которую не могла не занять мѣстная организація, разъ она во исполненіе воли съѣзда рѣшила участвовать въ выборахъ. Нашимъ товарищамъ въ Армавирѣ пришлось вступить на тотъ именно путь, противъ котораго мы предостерегали меньшевиковъ на съѣздѣ—*пришлось вступить въ блокъ съ кадетами.* При этомъ самый блокъ даже не является въ прокламаціи какимъ-либо формальнымъ соглашеніемъ, объ условіяхъ котораго были оповѣщены рабочіе и члены партіи—нѣтъ онъ представляетъ собой простую и непосредственную передачу кадетамъ соціалдемократическихъ бюллетеней, голосованіе соц.-демократовъ за кадетовъ. Правда въ воззваніи есть оговорка, что такое голосованіе предлагается лишь «въ крайнемъ случаѣ». Но что это за «крайній случай?» Онъ заключается, несомнѣнно, въ томъ, что провести самостоятельныхъ кандидатовъ армавирскіе товарищи заранѣе уже не надѣются, и ведя своихъ избирателей къ урнамъ, должны во избѣжаніе побѣды правыхъ партій, перейти къ поддержкѣ кадетовъ.

Такъ разбиваетъ жестокая жизнь излишнія увлеченія и иллюзіи, не основанныя на изученіи фактовъ жизни. Такъ приходится товарищамъ соціалдемократамъ, выполняя одну часть ошибочной резолюціи съѣзда, впадать въ другую неизмѣримо болѣе важную ошибку, и добровольно превращаться въ придатокъ къ кадетамъ. А подобныя превращенія, хотя бы и на время, врядъ ли содѣйствуетъ классовому и политическому воспитанію пролетарскихъ массъ! («Волна», № 14. 11 мая 1906 г.).

П. Алексинскій.

По поводу обращенія депутатовъ-рабочихъ.

Мы горячо привѣтствуемъ воззваніе рабочей группы думскихъ депутатовъ, все болѣе близкой къ намъ по убѣжденіямъ,—это первое прямое обращеніе депутатовъ не къ правительству, а къ народу. Примѣру рабочихъ депутатовъ должна была бы, по нашему мнѣнію, послѣдовать и Трудовая или крестьянская группа Думы.

Много вѣрнаго сказано въ обращеніи рабочихъ депутатовъ, но есть въ немъ, по нашему мнѣнію, кое-какіе недочеты.

Товарищи рабочіе хотятъ «стремиться къ тому, чтобы Дума подготовила созывъ Учредительнаго Собранія». Едва ли они могутъ разсчитывать въ этомъ на всю Думу или хотя бы даже на ея большинство. Либералы, господствующіе въ Думѣ, не разъ обѣщали народу созвать Учредительное Собраніе,— они не только не исполнили этого обѣщанія, но даже не выставили въ Думѣ громко и твердо такого требованія. Только на Трудовую группу — на крестьянскихъ представителей могутъ болѣе или менѣе увѣренно разсчитывать въ этомъ рабочіе депутаты. И потому рабочій классъ не можетъ поставить своей задачей поддерживать *всю* Думу,—слишкомъ ненадежны русскіе либералы,— пусть лучше рабочіе направятъ свои усилія на то, чтобы поддержать *крестьянскихъ депутатовъ* и побудить ихъ выступить вполнѣ самостоятельно,—и дѣйствовать какъ настоящіе представители революціоннаго крестьянства.

Пролетаріатъ доказалъ свою способность къ борьбѣ. Онъ собираетъ теперь силы, чтобы начать новую рѣшительную борьбу, но начать ее не иначе, какъ вмѣстѣ съ крестьянами. Правы, поэтому, рабочіе депутаты, призывающіе пролетаріатъ не поддаваться ни на чьи провокаціи и безъ нужды не вызывать разрозненныхъ столкновеній съ врагами. Слишкомъ дорога пролетарская кровь, чтобы проливать ее безъ необходимости и вѣрной надежды на побѣду.

Только крестьянская масса, сознавшая безсиліе и недостаточность нынѣшней Думы, можетъ послужить для рабочихъ твердой опорой, дающей вѣрную побѣду. Хотя и очень полезны приговоры и постановленія рабочихъ собраній въ дѣлѣ

организацій рабочаго класса для борьбы, но не въ нихъ можно найти дѣйствительную опору противъ такого врага, который приготовился уже самымъ звѣрскимъ насиліемъ отвѣтить на требованія народа. Напротивъ, и крестьянскимъ массамъ рабочій классъ долженъ разъяснять, что онѣ ошибаются, возлагая надежды въ простотѣ душевной на просьбы, приговоры, ходатайства и жалобы.

Не къ тому идетъ все дѣло теперь въ Россіи, чтобы можно было словами и голосованіями рѣшить великій споръ о судьбѣ народа—*земля* и *воля*. (19 мая 1906 г. «Волна», № 21).

Къ единству!

Мы наканунѣ выступленія парламентской соціалдемократической фракціи въ Государственной Думѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что эта фракція можетъ принести теперь большую пользу дѣлу рабочаго движенія и дѣлу революціи своимъ рѣшительнымъ, послѣдовательнымъ выступленіемъ, заявляя съ безповоротной опредѣленностью требованія и лозунги *послѣдовательнаго* демократизма и *пролетарской* классовой борьбы за соціализмъ. Теперь, когда вопросъ о выступленіи с.-д. въ Думѣ рѣшенъ объединительнымъ съѣздомъ р. с.-д. рабочей партіи, объ этомъ нѣтъ двухъ мнѣній среди соціалдемократовъ. И мы полагаемъ, что наши кавказскіе товарищи поступили вполнѣ правильно, подписавъ пресловутое «торжественное обѣщаніе» членовъ Государственной Думы и сдѣлавъ при этомъ извѣстное заявленіе въ газетахъ,—подписываемъ, «чтобы имѣть возможность выполнить порученное намъ народомъ дѣло, и подчеркиваемъ, что признаемъ какія бы то ни было политическія обязательства только по отношенію къ народу».

Чѣмъ важнѣе для нашей партіи выступленіе ея представителей въ Гос. Думѣ, тѣмъ необходимѣе взвѣсить какъ можно тщательнѣе принципы с.-д. тактики въ данный моментъ. И надо сознаться, что ходъ политическихъ событій,

необыкновенно ускорившійся за истекшія нѣсколько недѣль, вноситъ много свѣта въ неясные еще вчера вопросы, помогаетъ опредѣлить ясно и точно позицію, стираетъ много разногласій между правымъ и лѣвымъ крыломъ нашей партіи.

Въ этомъ отношеніи мы должны съ особеннымъ удовольствіемъ подчеркнуть разсужденія товарищей б. меньшевиковъ въ сегодняшнемъ номерѣ «Курьера». Передовица «Думскіе «законы» начинается, правда, съ нѣсколько двусмысленной выходки противъ наименованія никчемной болтовней выработки думскихъ законовъ. Но дѣло, оказывается, въ томъ, что товарищи не даромъ ставятъ слово «законы» въ кавычки. Они защищаютъ—и въ этомъ они тысячу разъ правы—выработку такихъ законовъ, которые не должны быть законами, а должны быть «декларацiей», «провозглашеніемъ правъ народа на свободу», «провозглашеніемъ отмѣны старыхъ преградъ».

Такіе «законы» правильнѣе всего, пожалуй, было бы назвать не законами, а обращеніемъ къ народу. Но неразумно настаивать на расхожденіи словесномъ, когда получается согласіе по существу дѣла. А согласіе получается, дѣйствительно, полное. «Совершенно нелѣпо и *вредно* — пишетъ «Курьеръ»—вносить въ Думу законопроекты, тщательно и детально разработанные, съ десятками и сотнями параграфовъ, примѣчаній и пр.» (курсивъ вездѣ нашъ). Именно такъ. Подобная работа, по установившемуся словоупотребленію именуемая «органической», дѣйствительно *вредна*. Вредна «потому, что вмѣсто яркаго противопоставленія, понятнаго всякому, подобные законопроекты заставляютъ народную мысль *безнадежно путаться* въ дебряхъ статей и параграфовъ».

Совершенно справедливо. Народная мысль, дѣйствительно, *безнадежно путается* въ дебряхъ «органическаго» законодательнаго прожектерства. Народную мысль затемняетъ, отдѣляетъ и развращаетъ это прожектерство, ибо «въ жизнь эти законы все равно воплощены не будутъ. Для того, чтобы ихъ воплотить, нужно раньше *вырвать власть* изъ рукъ тѣхъ, кто держитъ ее сейчасъ. А вырвать власть можетъ *только* такое народное движеніе, которое на мѣсто самой Думы поставитъ *гораздо болѣе властное и демократическое учрежденіе*, вовсе не обязанное считаться съ «законами», выработанными Думой». Это перенесеніе народнаго вниманія на безусловную необходимость вырвать власть, на

учрежденіе «гораздо болѣе властное», не считающееся съ законами кадетской Думы, въ высшей степени правильно учитываетъ основныя задачи революціоннаго пролетаріата и потребности современнаго момента.

За непониманіе этихъ задачъ товарищи изъ «Курьера» въ той же статьѣ превосходно бичуютъ кадетовъ. Кадеты пишутъ свои законопроекты, «какъ настоящіе законодатели, забывая, что законодательной власти въ дѣйствительности *у нихъ нѣтъ ни на грошъ*». «Они пишутъ свои «законопроекты» такъ, какъ будто завтра же судамъ придется разбирать дѣянія гражданъ по новымъ кадетскимъ законамъ».

Стыдно стоять на такой точкѣ зрѣнія, поучаетъ «Курьеръ» кадетовъ. Изъ этого трижды справедливаго поученія остается сдѣлать только одинъ выводъ и этотъ выводъ напрашивается самъ собой. Не можетъ и не должна революціонная соціал-демократія поддерживать требованіе о назначеніи отвѣтственнаго министерства изъ думскаго большинства! Вѣдь такое министерство будетъ кадетскимъ министерствомъ и ему въ самомъ дѣлѣ придется *завтра же* назначать наказанія за злоупотребленія свободой. Такое министерство можетъ быть сейчасъ, пока не вырвана еще власть у звѣздной палаты, только либеральной ширмой старой власти. Такое министерство можетъ быть сейчасъ лишь новымъ нарядомъ, которымъ прикроются на время тѣ же погромщики! Мы разоблачимъ, конечно, это прикрытіе и очень скоро. Мы используемъ всѣми средствами эту новую ситуацію, когда она сложится и когда не только старая власть, но и кадеты вмѣстѣ съ ней запутаются въ новомъ нарядѣ и будутъ захлестнуты волной. Но мы не должны не прямо ни косвенно, ни заявленіемъ, ни молчаніемъ брать на себя, на партію пролетаріата, ни тѣни отвѣтственности за это переряживанье старой власти. Мы не должны бросать въ массы лозунга о поддержкѣ нами требованія образовать отвѣтственное министерство изъ думскаго большинства. Такой лозунгъ, независимо отъ нашей воли, неизбѣжно будетъ въ силу объективныхъ условій современной политической ситуаціи равняться тому, что на партію пролетаріата ляжетъ часть отвѣтственности за это переряживаніе, за эту сдѣлку буржуазіи со старой властью. Такой лозунгъ косвенно содержитъ въ себѣ одобреніе такъ великолѣпно раскритикованныхъ «Курьеромъ» кадетскихъ «законопроектовъ»,

ибо нельзя же въ самомъ дѣлѣ отрицать связи между тѣмъ, какъ проектируютъ кадеты наказывать за злоупотребленія свободой, и тѣмъ, какъ проектируютъ они получить въ видѣ министерства кусочекъ власти для примѣненія этихъ наказаній, — получить кусочекъ власти *отъ* старой власти, *для* укрѣпленія старой власти, *по сдѣлкѣ* съ старой властью, въ видѣ ширмы, заслоняющей натискъ народа *противъ* старой власти.

И ненуженъ вовсе такой лозунгъ для рабочей партіи. Всю свою работу пропаганды, агитаціи въ массахъ и созданія широкихъ организацій она можетъ вести еще лучше, цѣльнѣе, систематичнѣе и смѣлѣе безъ этого лозунга, противопоставляя наглости погромщиковъ, «законопроектамъ» кадетовъ наши соціальдемократическіе «декреты», «провозглашенія», обращенія къ народу чрезъ посредство с.-д. фракціи въ Думѣ (а при извѣстныхъ условіяхъ и трудовиковъ вмѣстѣ съ нею), наконецъ, и тѣ «призывы населенія къ образованію народной милиціи, которая одна лишь способна охранять его жизнь и честь», — тѣ призывы, которые мы совѣтовали въ № 9 «Впереда», которые рекомендуетъ органъ Бунда «Фолксцайтунгъ» и которые такъ справедливо одобряетъ «Курьеръ».

Къ единству, товарищи! Единство политическихъ выступленій пролетаріата складывается съ неудержимой силой подъ давленіемъ всей революціонной атмосферы. Не будемъ затруднять это единство внесеніемъ необязательныхъ и спорныхъ лозунговъ въ нашу тактику. Воспользуемся представляющейся возможностью добиться полнаго согласія всѣхъ соціальдемократовъ въ такой моментъ, который окажется, пожалуй, важнѣйшимъ моментомъ великой россійской революціи! («Впередъ» № 14, 10-е іюня 1906 г.).

Н. Ленинъ.

Досадная обмолвка.

Въ засѣданіи Гос. Думы во вторникъ, тов. Гамартели, между прочимъ, сказалъ: «съ каждымъ днемъ до насъ доходятъ слухи, что и славное наше войско также пробуждается. Совѣсть и честь русскаго человѣка заговорили въ немъ, и

оно найдетъ въ себѣ довольно энергіи, чтобы смыть съ себя кровь своихъ братій». Эти слова глубоко возмутили кадетскую душу деп. Федоровскаго, и онъ поспѣшилъ заявить свой протестъ. «Меня лично удивляетъ выдержка и мужество нашихъ солдатъ», возгласилъ онъ. «Я убѣжденъ въ томъ, что въ словахъ деп. Гамартели заключается полное непониманіе нашей арміи. Армію нельзя трогать, нельзя ей говорить: «иди туда, куда указываетъ тебѣ политика». Армія должна быть въ сторонѣ отъ всякой политики. И тов. Гамартели желая успокоить взволнованнаго кадета, сталъ оправдываться: «когда я въ своей рѣчи сказалъ, что пробуждается наше славное войско, что честь и совѣсть русскаго человѣка заговорили въ немъ эти слова однимъ изъ товарищей по Гос. Думѣ были поняты такъ, какъ будто я зову: «славное войско, иди вмѣстѣ съ нами ниспровергать существующій строй». Ничего подобнаго!? Опошнентъ сказалъ, что войско не должно служить политикѣ, сорершенно вѣрно, я противъ этого ничего не имѣю!..

Намъ кажется, что тов. Гамартели проявилъ излишнюю заботливость объ успокоеніи взволованныхъ чувствъ своего кадетскаго «товарища по Гос. Думѣ» и изъ человѣколюбія сдѣлалъ весьма досадную обмоловку. «Армія должна быть въ сторонѣ отъ всякой политикѣ, вопитъ раздраженный кадетъ и тов. Гамартели торопится признать: «совершенно вѣрно, я противъ этого ничего не имѣю». Полно, вѣрно-ли тов. Гамартели? Всегда и вездѣ армія была и есть часть политическаго аппарата, какъ же ей быть «въ сторонѣ отъ политики»? Кадетское желаніе уберечь армію отъ политики (ради чего между прочимъ, кадеты въ своемъ законопроэктѣ объ избирательномъ правѣ лишаютъ солдатъ права голоса на выбрахъ) вытекаетъ изъ вполнѣ понятныхъ побужденій и соображеній—не имѣющихъ для соціалдемократа никакой силы: во-первыхъ, для кадетовъ нежелателенъ революціоный исходъ настоящаго политическаго кризиса, исходъ, при которомъ безъ участіе арміи дѣло не обойдется; во-вторыхъ, кадеты боятся разстроить военный аппаратъ подавленія народныхъ «мятежей», къ которому имъ въ свое время придется прибѣгнуть для продажи крестьянамъ земли «по справедливой оцѣнкѣ», для убѣжденія безработныхъ въ нелѣпости «права на трудъ», и т. п.; въ третьихъ, кадеты считаютъ армію чужимъ добромъ, неотъемлемой «прерогати-

вой» и, какъ искренніе поборники собственности, всѣмъ, протягивающимъ къ ней руки слѣва, кричатъ: «не укради»... Но что такое армія, держащаяся въ сторонѣ отъ политики? Это ни больше ни меньше, какъ армія, безпрекословно творящая волю начальства, безпрекословно исполняющая приказы старой власти, оберегающая неприкосновенность стараго порядка, армія не разсуждающая, армія не гражданъ, а рабовъ, армія, для которой не существуетъ вопросовъ о чести и совѣсти. Кадеты могутъ желать такой арміи, вѣдь, ихъ желанія такъ скромны, ихъ преданность старому порядку, который они хотятъ починить, а не срыть до тла, такъ велика, ихъ готовность къ сдѣлкѣ съ нимъ такъ несомнѣнно, ихъ вступленіе въ «отвѣтственную власть» такъ близко... Но соціалдемократы боролись и будутъ бороться противъ оставленія арміи въ роли бездушнаго, безправнаго, рабскаго аппарата. Для соціалдемократовъ солдаты—не рабы, а граждане, и товарищи по неволѣ, и соціалдемократы приложатъ всѣ усилія къ тому, чтобы честь и совѣсть солдата не заключались въ попираніи чести и свбооды народа. (22-го іюня 1906 г. «Эхо», № 1).

Угрюмый.

По поводу декларації нашей Думской фракціи.

Никто изъ с.-д. не усомнится теперь въ томъ, что выступленіе членовъ нашей партіи въ Думѣ могло бы принести, при данныхъ условіяхъ, немало пользы дѣлу пролетаріата и дѣлу всего народа.

Мы привѣтствовали избирательныя побѣды кавказскихъ товарищей. Мы считаемъ своимъ долгомъ отмѣчать ихъ успѣхи въ Думѣ, критиковать—дѣловымъ образомъ—ихъ ошибки.

Успѣхомъ считаемъ мы рѣчь т. Рамишвили объ «опасности» Думы и ея «миролюбія». Успѣхомъ—резолюцію его же по поводу бѣлостокскаго погрома. Успѣхомъ — прекрасную критику кадетскаго законопроекта о собраніяхъ и вѣрную постановку вопроса о кадетскомъ прожектерствѣ вообще. Объ

этомъ успѣхѣ мы надѣемся еще поговорить съ читателями подробнѣе.

Ошибкой считаемъ мы молчаніе нашихъ с.-д. въ Думѣ тогда, когда Аладьинъ «скушалъ» Набоковское извращеніе резолюціи по продовольственному вопросу. С.-д. должны бы протестовать и внести свою резолюцію. Ошибкой была рѣчь т. Гомартели въ отвѣтъ лицемѣру Ѳедоровскому, когда с.-д. признали нежелательность втягивать армію въ политику. Это очень большая, но еще поправимая ошибка. Наконецъ, ошибкой считаемъ мы и принятый фракціей текстъ декларации. Это уже непоправимо. И не въ цѣляхъ придирки—дѣло товарищей въ Думѣ трудное, и ошибки въ началѣ неизбѣжны—а въ интересахъ политическаго воспитанія всей партіи и всего пролетаріата мы должны теперь остановиться на этой ошибкѣ.

Членамъ нашей с.-д. Думской фракціи былъ предложенъ другой проектъ декларации изъ лагеря бывшихъ большевиковъ. Вотъ этотъ проектъ съ нѣкоторыми... сокращеніями (газетное слово менѣе свободно у насъ, чѣмъ слово депутата въ Думѣ):

«Въ лицѣ нашей группы партія сознательнаго пролетаріата всѣхъ націй нашего государства, Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія, выступаетъ передъ всѣмъ народомъ съ трибуны Государственной Думы.

Наша партія—одинъ изъ отрядовъ международной арміи соціалдемократическаго пролетаріата. Во всемъ мірѣ поднялся на борьбу организованный и сознавшій свои классовые интересы пролетаріатъ. Онъ борется противъ ига капитала. Онъ добивается полнаго освобожденія всѣхъ трудящихся отъ гнета безправія, нищеты, угнетенія, безработицы. Онъ стремится къ соціалистическому устройству общества, уничтожающему всякое дѣленіе на эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ. Соціалдемократія зоветъ въ свои ряды всѣхъ трудящихся и эксплуатируемыхъ, не только наемныхъ рабочихъ, но и мелкихъ хозяйчиковъ, если они сознали свои общіе интересы съ пролетаріатомъ, если они ищутъ спасенія не въ укрѣпленіи одиночнаго мелкаго хозяйства, а въ совмѣстной борьбѣ съ рабочимъ классомъ за полное ниспроверженіе господства буржуазіи. И международный соціалистическій про-

летаріатъ своей дружной и неуклонной борьбой достигнетъ своей цѣли.

Но у насъ въ Россіи борьба идетъ сейчасъ не за соціализмъ, а за политическую свободу. Великая россійская революція находится въ полномъ разгарѣ. Гнетъ самодержавія сдѣлалъ невозможнымъ никакое развитіе страны. Произволъ безотвѣтственныхъ чиновниковъ, варварская эксплуатація помѣщиками крестьянской массы вызвали возмущеніе всего народа. Пролетаріатъ боролся во главѣ народа. Геройской октябрьской забастовкой онъ вырвалъ у врага признаніе свободы. Геройскимъ, декабрьскимъ возстаніемъ онъ уничтожилъ всякую возможность оттягивать созывъ народнаго представительства. И, какъ ни поддѣлывало самодержавіе избирательнаго закона, какъ ни мучило, ни избивало оно лучшихъ борцовъ за свободу, какъ ни томило ихъ въ тюрьмахъ,—все же таки Государственная Дума оказалась противникомъ самодержавія.

Теперь народъ стоитъ наканунѣ новой великой борьбы. Самодержавіе глумится надъ народнымъ представительствомъ, издѣвается надъ его требованіями. Возмущеніе рабочихъ, крестьянъ, солдатъ все растетъ. Отъ поведенія различныхъ классовъ общества зависитъ исходъ великой россійской революціи.

Либеральная буржуазія, представленная въ Государственной Думѣ особенно вліятельной партіей к.-д., неизбѣжно стремится къ тому, чтобы при переживаемомъ Россіей демократическомъ переворотѣ были урѣзаны, по возможности, права неимущихъ, и особенно пролетаріата, и тѣмъ была стѣснена ихъ борьба за полное, а не одно только политическое, освобожденіе. Это стремленіе либеральной буржуазіи такъ же неизбѣжно порождаетъ ея непослѣдовательность и нерѣшительность въ борьбѣ за свободу, ея колебанія между стремленіемъ опереться на народъ и боязнью его революціонной самодѣятельности. Противъ этихъ колебаній мы поведемъ, въ интересахъ свободы и въ интересахъ соціализма, самую безпощадную борьбу. Самый рѣшительный отпоръ встрѣтятъ съ нашей стороны попытки—отъ кого бы онѣ ни исходили—затушевать непримиримую враждебность интересовъ народа старому порядку и интересовъ пролетаріата интересамъ буржуазіи. И всю свою силу направимъ мы противъ стремленій

затормозить народное движеніе обманомъ бумажныхъ уступокъ, ложью примиренія между хищниками реакціи и революціонной, т. е. единственно истинной и послѣдовательной, демократіей. Пробнымъ камнемъ этой послѣдовательности будетъ для насъ въ особенности стремленіе и готовность организовать свободное, дѣйствительно всенародное и массовое, никакими полицейскими преградами не стѣсненное, движеніе для широкой борьбы внѣ Думы за политическое и экономическое освобожденіе.

Въ крестьянствѣ видимъ мы главнаго изъ возможныхъ союзниковъ пролетаріата въ дѣлѣ довершенія борьбы за свободу. Всей душой поддерживаемъ мы до самаго конца борьбу крестьянъ противъ помѣщичьяго, полукрѣпостническаго землевладѣнія и противъ азіатскаго политическаго строя Россіи. Не раздѣляя утопій о возможности уравнительнаго землепользованія при капитализмѣ, не допуская ни малѣйшаго затушеванія различія интересовъ пролетарія и мелкаго хозяйчика, мы будемъ отстаивать конфискацію всѣхъ удѣльныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и *всѣхъ помѣщичьихъ* земель. Мы будемъ бороться противъ *выкупа* — этой петли, накидываемой либеральной буржуазіей на шею крестьянской бѣдноты. Пока не достигнута еще побѣда революціи, пока не завоевано полностью дѣйствительно демократическое государство, мы будемъ предостерегать крестьянъ отъ передачи земли въ руки полицейски-буржуазныхъ органовъ власти, все равно мѣстной или центральной. Мы будемъ отстаивать, при полномъ проведеніи въ жизнь демократическаго государства, передачу всѣхъ земель въ руки мѣстныхъ органовъ самоуправленія. Мы будемъ предостерегать крестьянъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отъ передачи вопроса о землѣ на рѣшеніе не демократическихъ мѣстныхъ комитетовъ въ родѣ предлагаемыхъ партій к.-д. чиновничьи-помѣщичьихъ комиссій.

На протяженіи всего хода революціи мы будемъ неуклонно отстаивать борьбу рабочихъ за 8-мичасовой рабочій день, за увеличеніе платы, за уничтоженіе штрафовъ, однимъ словомъ, за всѣ требованія нашей партійной программы—минимумъ. И въ союзѣ пролетаріата съ широкими массами городской и сельской бѣдноты видимъ мы залогъ новой побѣды революціи. Государственная Дума есть непригодное учрежденіе для осуществленія и закрѣпленія этой побѣды. Только созванное ре-

волюціоннымъ путемъ всенародное Учредительное Собраніе, избранное всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ всѣхъ гражданъ безъ различія пола, религіи и національности, и обладающее всей полнотой государственной власти,—только оно въ состояніи будетъ провести въ жизнь полную свободу. Только оно создастъ въ Россіи... замѣнитъ постоянную армію всеобщимъ вооруженіемъ народа, уничтожитъ невыборное и неотвѣтственное передъ народомъ чиновничество, введетъ полную и неограниченную политическую свободу.

Къ этой цѣли будемъ мы неуклонно стремиться въ настоящей ревотюціи. Для этой цѣли должна послужить и Государственная Дума. Она должна помочь народу организоваться и понять вполнѣ и до конца необходимость сверженія ..... власти. Она должна разъяснить народу все безсиліе и всю жалкую роль «народнаго представительства», какъ новой ширмы стараго самодержавія. Она должна заниматься не политическимъ прожектерствомъ, не составленіемъ мертворожденныхъ «законопроектовъ»,—она должна обращаться къ народу, безпощадно раскрывать ему всю правду,—безпощадно изобличать передъ нимъ всѣ преступленія тсй шайки ..... правительствомъ Россіи,—звать его на борьбу, выдержанную, стойкую, упорную и согласованную борьбу. И, если этой задачи не сумѣетъ или не рѣшится выполнить Государственная Дума въ цѣломъ, — ее выполнимъ мы въ союзѣ съ дѣйствительно революціонными группами или членами Думы.

Побѣда народа недалека. Дѣло свободы въ надежныхъ рукахъ. Пролетаріатъ стоитъ на своемъ посту, собирая силы, гордо отбрасывая жалкихъ провокаторовъ, стремящихся вызвать его на одиночный бой, — объединяя и группируя вокругъ себя милліоны и десятки милліоновъ угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ, *вѣчно трудящихся и вѣчно бѣдствующихъ*.

И какъ ни слаба, какъ ни малочисленна наша группа въ Государственной Думѣ — мы знаемъ, что за этой группой стоитъ и въ связи съ ней борется многомилліонный пролетаріатъ, передовой отрядъ всѣхъ трудящихся и эксплуатируемыхъ массъ. Онъ побѣдитъ въ своей борьбѣ. Онъ не оставитъ камня на камнѣ изъ чудовищнаго зданія терзающаго Россію самодержавія».

Правильно-ли поступили наши товарищи-депутаты въ Думѣ, отвергнувъ этотъ проектъ?

Съ формальной точки зрѣнія,—правилно. Они должны, по уставу, считаться съ Ц. К., а не съ «посторонними».

Съ фракціонной точки зрѣнія, — правильно. Другой проектъ исходилъ изъ «чужого» (по бывшимъ фракціямъ) лагеря.

Ну, а съ партійной точки зрѣнія? Правильно ли было отвергнуть указанія на желательность болѣе яснаго опредѣленія соціалистическихъ цѣлей партіи и ея международнаго характера? — на движеніе внѣ Думы? — на необходимость яснаго разграниченія передъ народомъ думскихъ партій? — на обязанность точнаго раздѣленія пролетарскаго и мелкобуржуазнаго ученія? — на важность защиты рабочей партіей крестьянъ *отъ* кадетовъ? — на болѣе ясное и полное изложеніе нашихъ ближайшихъ требованій?

Правильно-ли поступили наши товарищи или нашъ Ц. К., сказавъ въ декларации «сдѣлать Думу органомъ общенароднаго движенія» вмѣсто утвержденной съѣздомъ формулы: сдѣлать Думу *орудіемъ революціи?*

Правильно-ли поступили они, сдѣлавъ по всѣмъ указаннымъ пунктамъ явный *шагъ вправо* отъ резолюцій и рѣшеній объединительнаго съѣзда нашей партіи?

Пусть подумаютъ объ этомъ хорошенько всѣ организаціи и всѣ члены нашей партіи. («Эхо» № 1. 22 іюня 1906 г.).

Н. Ленинъ.

Нельзя пропускать!

Предсѣдатель Думы, г. Муромцевъ, продолжаетъ прерывать ораторовъ Думы своими указаніями на хорошій кадетскій тонъ и, что гораздо печальнѣе, продолжаетъ не встрѣчать достойнаго отпора. На засѣданіи 20 іюня предсѣдатель по поводу словъ т. Рамишвили объ Учредительномъ Собраніи и демократической республикѣ заявилъ:

«Выраженій относительно Учредительнаго Собранія и республики я не допускаю!». Это несомнѣнно хорошій тонъ: «я не допускаю».

И насъ, конечно, мало удивляетъ, что хозяинъ Думы, кадетъ, говоритъ въ ней властнымъ тономъ власть имущаго, не опасаясь, повидимому, сопротивленія въ самой Думѣ. Это естественно.

Но неестественно, что соц.-демократъ, т. Рамишвили, не нашелъ лучшаго отвѣта для г. Муромцева, какъ согласиться пропустить эти выраженія.

—«Я не допущу»—«Хорошо, я пропущу, разъ выраженіе народнаго желанія не допускается здѣсь».

Т. Рамишвили не имѣлъ и не имѣетъ никакого основанія пропускать въ Думѣ «выраженіе народнаго желанія». Допускаютъ или не допускаютъ эти «выраженія» гг. кадеты, соц.-демократы въ Думѣ для того и находятся, чтобы такихъ «пропусковъ» въ ней не было. («Эхо», № 2, 23 іюня 1906 г.).

К.

Выговоры буржуазіи и призывы пролетаріата.

Обсужденіе докладовъ о бѣлостокскомъ погромѣ въ Гос. Думѣ заканчивается. Преступленія правительства вскрыты съ полнѣйшей, можно сказать, иногда даже педантичной точностью. Единодушіе Г. Думы въ осужденіи гнуснѣйшихъ поступковъ мѣстной *и центральной* администраціи казалось полнѣйшимъ. Люди, способные говорить, будто Дума «комбинируетъ во-едино борьбу классовъ», могли бы торжествовать по поводу такого единодушія.

Но какъ только дѣло дошло до *практическихъ* выводовъ относительно мѣръ, необходимыхъ *для борьбы* съ гнуснѣшими преступленіями шайки погромщиковъ, такъ сейчасъ же показное и поверхностное единодушіе разсыпалось прахомъ. Сейчасъ же оказалось, что буржуазія и пролетаріатъ — какъ бы ни «комбинировалась во-едино борьба классовъ»—преслѣдуютъ

существенно различныя цѣли въ своей освободительной борьбѣ. Буржуазія хочетъ сдѣлать правительству «выговоръ», чтобы самой приняться за *успокоеніе* революціи. Пролетаріатъ хочетъ *звать* народъ къ революціонной борьбѣ.

Это различіе ясно обнаружилось въ двухъ предложенныхъ резолюціяхъ по поводу бѣлостокскаго погрома. Формула буржуазіи (партія к.-д.): 1) бичуетъ правительство; 2) требуетъ выхода въ отставку министерства и 3) напираетъ на то, что «правительство сознаетъ свое *безсиліе* въ борьбѣ съ революціей». Буржуазія хочетъ *сильнаго* правительства *въ борьбѣ съ революціей*.

Формула пролетаріата (партія с.-д.) иная: 1) бичуетъ правительство—этимъ «единодушіемъ» пролетаріата съ буржуазіей и ограничиваютъ обыкновенно свое вниманіе простачки въ политикѣ; 2) заявляетъ, что «*единственнымъ* средствомъ оградить жизнь и имущество гражданъ *можетъ служить вооруженіе самого народа*»; 3) «призываетъ *населеніе* взять охрану своей жизни и имущества *въ свои руки*» и «*дать отпоръ* національной травлѣ».

Различіе *интересовъ* буржуазіи и пролетаріата выступаетъ съ очевидностью въ этихъ двухъ различныхъ формулахъ. Буржуазія хочетъ затушить революцію. Пролетаріатъ хочетъ вооружить революцію. Буржуазія воздыхаетъ о судѣ чиновниковъ. Пролетаріатъ апеллируетъ къ суду народному («народный судъ не минетъ этихъ преступниковъ и *ихъ покровителей*»—изъ формулы нашей думской с.-д. фракціи). Буржуазія призываетъ только *министровъ*, призываетъ ихъ *уступить*. Пролетаріатъ призываетъ *населеніе*, призываетъ вооружаться и *дать отпоръ*.

Наши товарищи въ Думѣ взяли въ данномъ вопросѣ вѣрный тонъ. Пожелаемъ имъ и впредь такъ же ясно, отчетливо и непримиримо противопоставлять заявленія революціоннаго пролетаріата фразамъ оппортунистической буржуазіи. («Эхо», № 9, 1 іюля 1906 г.).

Думскія партіи и народъ.

Вчерашнія пренія въ Думѣ по вопросу объ обращеніи къ народу дали замѣчательно цѣнный матеріалъ для политическаго воспитанія широкихъ массъ.

Вопросъ объ обращеніи къ народу оказался такимъ близкимъ къ жизни, что истинная сущность различныхъ политическихъ партій вскрылась съ ясностью, не оставляющей желать ничего лучшаго. По этому вопросу Дума оказалась въ тискахъ между реакціоннымъ самодержавіемъ («правительственное сообщеніе») и революціоннымъ народомъ, внѣдумская борьба котораго врывалась, можно сказать, во всѣ отверстія и во всѣ щели Таврическаго дворца. Какъ только начались пренія, —вопросъ сталъ неудержимо передвигаться съ формальностей и частностей на самую суть дѣла.

Для чего нужно обращеніе къ народу? Этотъ вопросъ властно всталъ передъ Думой. Онъ окрасилъ собой всѣ пренія. Онъ свелъ всѣ пренія именно на ту плоскость, на которую мы поставили вопросъ: отвѣчать-ли на боевое заявленіе министерства боевымъ же заявленіемъ Думы? или не отвѣчать вовсе? или попытаться сгладить разногласія и смягчить рѣзкость, данную жизнью рѣзкость постановки вопроса?

Застрѣльщикомъ оказалась думская правая. Правый кадетъ Петражицкій попытался отложить обсужденіе вопроса. Праваго кадета, разумѣется, поддержали октябристы. Стало ясно, что контръ-революція боится обращенія Думы къ народу.

Своимъ опредѣленнымъ выступленіемъ реакція помогла сплотиться всей лѣвой сторонѣ Думы. Предложеніе отсрочить обсужденіе провалено. Изъ самыхъ преній съ полной отчетливостью выступаютъ три основныя направленія въ Думѣ. «Правое» (октябристы и часть кадетовъ)—за «успокоеніе» крестьянскаго движенія и потому *противъ* всякаго обращенія. «Центръ» (кадеты и, вѣроятно, большинство безпартійныхъ) —за «успокоеніе« крестьянскаго движенія и потому *за* изданіе *успокоительнаго* обращенія. «Лѣвое» направленіе (трудовики, видимо, только часть ихъ, и с.-д.) —за разъясненіе

народу того, что онъ *не можетъ* «спокойно и неподвижно ждать», а потому за *революціонное*, а не «успокоительное» обращеніе.

Трудовикъ Жилкинъ, полякъ Ледницкій, с.-д. Рамишвили всего рельефнѣе выразили взгляды этого послѣдняго направленія. «Населеніе хватается за послѣднія, почти младенческія, надежды»,—говорилъ Жилкинъ. «Я не говорю о мирѣ, тишинѣ и спокойствіи, я говорю объ организованной борьбѣ со старой властью... Развѣ Гос. Дума явилась благодаря миру и спокойствію?». И, напомнивъ октябрьскую борьбу, ораторъ, при аплодисментахъ лѣвой, воскликнулъ: «А этому «безпорядку» мы обязаны тѣмъ, что здѣсь находимся». «Въ этомъ общемъ смыслѣ—справедливо сказалъ ораторъ—очень неудовлетворительно составлено обращеніе къ народу, предложенное намъ комиссіей» (надо бы прибавить только: неудовлетворителенъ и проэктъ трудовиковъ, не содержащій въ себѣ тѣхъ мыслей и пожеланій, которыя вошли въ рѣчь Жилкина). «Нужно подчеркнуть и въ концѣ высказать ту мысль, что не миръ и спокойствіе, а безпокойство въ хорошемъ и великомъ смыслѣ этого слова можетъ организовать массы»...

Ледницкій употребилъ даже одно изъ самыхъ рѣзкихъ, употребленныхъ нами вчера словъ, назвавъ *«жалкимъ»* предложенное обращеніе. И Рамишвили, возразивъ «противъ приглашенія къ мирному и спокойному ожиданію рѣшенія вопроса», заявилъ: *«только революціонный путь — истинный»* (цитируемъ по отчету «Нашей Жизни». Онъ заявилъ также о необходимости сказать о переходѣ земель *безъ выкупа*.

Большинство кадетовъ и «безпартійныхъ» высказалось именно за «успокоительное» обращеніе, осуждало революціонные шаги (Котляревскій противъ Ледницкаго), доказывало пользу обращенія «съ точки зрѣнія землевладѣльцевъ» (кадетъ Якушкинъ).

Черносотенецъ Волконскій вкупѣ съ Скирмунтомъ и правымъ кадетомъ Петражицкимъ доказываютъ «опасность» обращенія, способнаго разжечь революцію, и указываютъ на *законъ*, по которому необходимо еще провести аграрный проэктъ черезъ Думу, да внести въ Государственный Совѣтъ и т. д., и т. д., и т. д.

Направленія обрисовались великолѣпно. Еще и еще разъ выяснилось, что кадеты колеблются между реакціей и рево-

люціей, между старой властью и народомъ. Еще и еще разъ событія показали, какъ близорука и нелѣпа тактика «поддержки кадетовъ», тактика, лишь ослабляющая революціонную позицію с.-д. и революціонной демократіи въ Думѣ. Еще и еще разъ событія показали, что с.-д., выступая самостоятельно, могутъ привлекать на свою сторону и часть трудовиковъ и даже раскалывать до извѣстной степени кадетовъ.

Политическая ситуація сама съ неизбѣжной силой опредѣляетъ тактику с.-д. партіи. Вопреки потугамъ с.-д. праваго крыла, *не выходило* до сихъ поръ никакой поддержки кадетовъ, а выходила, къ счастью, самостоятельная политика пролетаріата, поддерживаемаго частью крестьянскихъ депутатовъ. Не выходило сочиненнаго, выдуманнаго оппортунистами дѣленія: правые противъ кадетовъ, трудовиковъ и с.-д. вмѣстѣ. Выходило дѣленіе *революціонное*: с.-д. и трудовики противъ правыхъ, при полной шаткости кадетовъ.

Къ сожалѣнію, наши с.-д. депутаты не вполнѣ использовали чрезвычайно благопріятную ситуацію. Они должны были непремѣнно во время общихъ дебатовъ внести *свой*, с.-д. проэктъ обращенія къ народу. Только тогда ихъ политика были бы до конца и вполнѣ *самостоятельной* политикой представителей *классовой* партіи пролетаріата, какъ *авангарда* революціи. Только тогда правильныя мысли Рамишвили, Жилкина и Ледницкаго не затерялись бы въ преніяхъ, были бы объединены, закрѣплены, оформлены рѣшительной и ясной платформой революціонной соціальдемократіи.

Остается выразить пожеланіе, чтобы наша думская с.-д. фракція учла уроки все чаще и чаще складывающихся думскихъ группировокъ, чтобы она рѣшительнѣе встала на путь вполнѣ самостоятельной пролетарской политики и при обсужденіи проэкта обращенія по статьямъ хотя отчасти исправила дѣло, т. е. вносила самостоятельныя, послѣдовательно-революціонныя формулировки.

Соціальдемократическій проэктъ обращенія къ народу, даже оставаясь однимъ только прочтеннымъ въ Думѣ проэктомъ, оказалъ бы чрезвычайно полезное дѣйствіе на сплоченіе и и развитіе революціонной борьбы и привлекъ бы на сторону с.-д. лучшіе элементы революціоннаго крестьянства. («Эхо», № 13, 6 іюля 1906 г.).

Б. РАДИНЪ.

Сознательные рабочіе въ избирательной кампаніи.

Намъ, товарищи, предстоитъ трудное и важное дѣло — избирательная кампанія.

Трудное потому, что мы участвуемъ въ немъ первый разъ. Трудное еще болѣе потому, что правительство и его друзья всѣми силами стараются создать для народа новыя и новыя препятствія. Чего, чего только они не выдумываютъ, чтобы не дать намъ возможности создать такую Думу, которая отвѣчаетъ нашимъ интересамъ.

Предстоящее дѣло важно для насъ, рабочихъ, потому, что Дума, въ которой не будетъ раздаваться голосъ сознательнаго рабочаго и крестьянина, такая Дума будетъ сильнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства противъ народа. Наоборотъ, истинно народная Дума, въ которой будетъ много депутатовъ, стоящихъ за волю и землю, будетъ большимъ подспорьемъ въ нашей дальнѣйшей борьбѣ за уничтоженіе стараго строя.

А разъ дѣло это и трудное и важное, то мы должны всѣ свои силы напречь, чтобы оказаться побѣдителемъ. Не менѣе трудныя дѣла приходилось дѣлать рабочему классу и раньше. При куда болѣе худшихъ условіяхъ ему случалось вести свою борьбу, и онъ часто выходилъ изъ борьбы побѣдителемъ, потому что самоотверженно и безъ колебаній совершалъ онъ свое святое дѣло. Ни жертвы, ни препятствія, ни голодъ, ни безработица не могли помѣшать сознательному рабочему вы-

соко держать свое знамя, неуклонно бороться со своими врагами.

Необходимо и въ это новое дѣло вложить всѣ свои силы. Рабочій классъ непремѣнно долженъ выйти побѣдителемъ изъ избирательной кампаніи—этого требуютъ его интересы.

Но даромъ побѣды не даются.

Чтобы побѣдить, надо бороться. А чтобы успѣшно бороться, надо знать, за что именно приняться, къ чему приложить свои силы, откуда начать дѣйствія.

Объ этомъ и будетъ у насъ рѣчь впереди.

2.

Что значитъ побѣдить на выборахъ въ Думу?

Это значитъ провести депутатомъ человѣка, готоваго защищать близкіе мнѣ интересы.

Если я рабочій, то я могу считать себя побѣдителемъ только тогда, когда въ Думу будетъ избранъ депутатомъ защитникъ интересовъ рабочаго класса. Только тогда я могу считать выборъ удачнымъ, когда всѣ остальные кандидаты потерпятъ пораженіе, а побѣдитъ кандидатъ партіи, поставившей своей цѣлью—отстоять классовые интересы рабочихъ.

Отсюда ясно, что мое дѣло заключается не только въ томъ, чтобы подать свой голосъ, а еще и въ томъ, чтобы обезпечить подачу за своего кандидата голоса и другихъ участниковъ выборовъ.

Возьмемъ того-же рабочаго.

Можетъ ли онъ довольствоваться тѣмъ, что въ день, назначенный для выборовъ, онъ придетъ на заводъ и подастъ голосъ за того или иного уполномоченнаго? Сдѣлалъ ли онъ все отъ него зависящее, чтобы побѣдилъ на выборахъ рабочій классъ.

Нѣтъ и нѣтъ.

Вѣдь этотъ уполномоченный долженъ вмѣстѣ съ другими уполномоченными отъ рабочихъ выбрать выборщиковъ въ губернскую комиссію. Въ этой губернской комиссіи эти выборщики встрѣтятся съ выборщиками отъ крестьянъ, дворянъ и горожанъ и только тогда выберутъ депутата въ Думу. Зна-

читъ, не одни рабочіе будутъ вліять на исходъ выборовъ, а и горожане, и крестьяне, и дворяне. Поэтому, только въ томъ случаѣ нашимъ выборнымъ удастся провести нужнаго человѣка, когда они встрѣтятъ поддержку со стороны другихъ выборщиковъ.

Отсюда ясно, что рабочимъ, желающимъ побѣдить на выборахъ, необходимо позаботиться, чтобы и другіе избиратели голосовали за нужнаго рабочимъ кандидата. Кто въ такомъ дѣлѣ, какъ выборы, думаетъ, что достаточно только у себя на заводѣ избрать хорошаго человѣка, а не заботиться о томъ же и внѣ завода, тотъ непремѣнно потерпитъ пораженіе.

Этого не должны забывать сознательные рабочіе!

3.

Разъ выборъ депутата въ Думу происходитъ не по заводамъ, по профессіямъ, или по селамъ, а въ общей губернской (или городской для нѣкоторыхъ большихъ городовъ) комиссіи, то является необходимымъ столковаться еще задолго до выборовъ со всѣми своими единомышленниками, чтобы намѣтить кандидата для всей губерніи или города. Этимъ дѣломъ и занимаются политическія партіи.

Пояснимъ сказанное.

Если бы каждый цехъ, каждая профессія рѣшили провести непремѣнно своего уполномоченнаго въ депутаты, то вышла бы большая путаница. Желающихъ быть выбранными оказалось бы сотни въ каждой губерніи. Вѣдь однѣхъ профессій набралось бы не одинъ десятокъ. А села? А фабриканты? А дворяне? Что же тогда получилось бы? Просто распыленіе голосовъ, и въ депутаты попалъ бы случайный человѣкъ, котораго большинство, можетъ, и не желало бы имѣть своимъ представителемъ.

Да такъ нигдѣ выборы и не производятся. Въ Европѣ, гдѣ уже давно существуютъ парламенты, на выборахъ кандидатовъ выставляютъ только политическія партіи.

Это и понятно.

Каждая политическая партія выражаетъ интересы опре-

дѣленнаго класса. «Октябристы» защищаютъ капиталистовъ и отсталыхъ «реакціонныхъ» помѣщиковъ, «кадеты» — буржуазную интеллигенцію и просвѣщенныхъ, либеральныхъ помѣщиковъ, «соціалдемократы» — интересы рабочаго класса и т. д.

На выборахъ главнымъ образомъ и происходитъ борьба между различными общественными группами, между всѣми рабочими и всѣми капиталистами, между крестьянствомъ и дворянствомъ, между городской бѣднотой и имущими, а не между отдѣльными цехами, мастерскими, или профессіями. Поэтому, вполнѣ понятно, что, выбирая того или иного депутата, приходится считаться не съ тѣмъ, чѣмъ онъ занимается, а съ тѣмъ, какихъ онъ убѣжденій, интересы какого класса защищаетъ, къ какой партіи принадлежитъ.

Такой способъ выборовъ имѣетъ и громадное удобство. Приходится выбирать не случайнаго человѣка изъ 100 кандидатовъ профессоровъ, слесарей, портныхъ, адвокатовъ и другихъ профессій, а предводителя желательной партіи изъ числа нѣсколькихъ борющихся на выборахъ партійныхъ кандидатовъ. Эти кандидаты выступаютъ по всей губерніи, за нихъ голосуютъ всѣ. Тутъ мелкаго дробленія голосовъ получиться не можетъ.

Кромѣ того, съ самаго начала выборовъ, голосуя за уполномоченныхъ, всякій имѣетъ въ виду, кто въ концѣ концовъ попадетъ въ депутаты, если побѣдитъ его партія.

Уполномоченному избиратели даютъ наказъ — голосовать только за выборщиковъ опредѣленной партіи и такимъ образомъ обезпечиваютъ успѣхъ желательнаго кандидата.

4.

Ясно, что первымъ дѣломъ рабочаго, желающаго принять дѣятельное участіе въ выборахъ, является ознакомленіе съ программами политическихъ партій. Онъ долженъ рѣшить, за кандидата какой партіи будетъ голосовать самъ и посовѣтуетъ голосовать своимъ товарищамъ.

Для русскаго рабочаго вопросъ этотъ не такъ сложенъ. Сколько нибудь вліятельными среди рабочихъ партіями у насъ

являются соціалдемократы и соціалисты-революціонеры. Изъ нихъ первые особенно пользуются симпатіями пролетаріата, что показывали не разъ выборы среди рабочихъ въ разныя комиссіи, въ Совѣты депутатовъ и т. д., да это и понятно, такъ какъ соціалдемократія во всемъ мірѣ является партіей рабочаго класса. Но здѣсь насъ не этотъ вопросъ интересуетъ.

Насъ интересуетъ тутъ, что долженъ дѣлать сознательный рабочій на выборахъ, если онъ рѣшилъ принимать въ нихъ дѣятельное участіе.

Если онъ членъ партіи с.-д. или с.-р., то дѣло упрощается. Если онъ не принадлежитъ еще къ этимъ партіямъ, то онъ долженъ познакомиться возможно скорѣе съ ихъ программами и рѣшить, за кого онъ будетъ голосовать и агитировать.

Выборъ партіи такимъ образомъ является первымъ дѣломъ.

5.

Предположимъ, что онъ рѣшилъ голосовать за соціалдемократовъ. По нашему, это единственный разумный выборъ со стороны сознательнаго рабочаго.

Что же дальше ему дѣлать?

Съ самаго начала онъ долженъ приняться за работу въ своей мастерской. Собравши своихъ единомышленниковъ, онъ намѣчаетъ кандидатовъ въ уполномоченные. При этомъ надо приглашать на совѣщаніе не только тѣхъ, кто примыкаетъ къ партіи, т. е., считаетъ себя соціалдемократомъ, но еще не членъ партіи.

Такъ какъ собранія теперь очень стѣснены, то надо при агитаціи пользоваться всякимъ удобнымъ обстоятельствомъ. Одинъ на одинъ въ мастерской, дома за чашкой чаю, въ трактирѣ, на конкѣ—всегда надо твердить одно и то же, пока не удастся всѣхъ убѣдить голосовать за свою партію.

Эта агитація въ средѣ своихъ рабочихъ дѣло, сравнительно, не трудное. Кромѣ чисто внѣшнихъ удобствъ сношенія, она для насъ очень привычна. Вѣдь съ самаго начала

рабочаго движенія мы именно такъ принуждены были вести ее. Для рабочаго класса гоненія не новость, онъ всегда умѣлъ приспособляться къ самымъ труднымъ обстоятельствамъ.

Цѣлью агитаціи должно быть не только то, чтобы были избраны намѣченныя партіей уполномоченные. Необходимо, чтобы рабочіе при выборахъ ясно выразили свое желаніе, выработали наказъ будущимъ депутатамъ. На предвыборныхъ собраніяхъ обязанность сознательныхъ рабочихъ разъяснять товарищамъ всѣ жгучіе вопросы современной государственной жизни, разобрать непосредственныя требованія рабочаго класса, и познакомить широкія массы съ тѣми рѣшеніями этихъ вопросовъ, которыя даютъ различныя партіи. Эта часть работы въ предвыборной агитаціи является самой важной.

Выше мы забыли каснуться—одной подробности. Необходимо ли, чтобы всѣ уполномоченные были непремѣнно изъ членовъ партіи? Конечно, это было бы желательно. Но во многихъ мастерскихъ, особенно въ мелкихъ, въ типографіяхъ и и т. д. можетъ не быть партійныхъ кандидатовъ, удовлетворяющихъ условіямъ выборовъ (25 лѣтъ, шесть мѣсяцевъ непрерывной работы). Тогда, конечно, было бы безсмыслицей ставить условіемъ выбора непремѣнно партійность. Въ другомъ мѣстѣ можетъ найтись безпартійный товарищъ, пользующійся большимъ вліяніемъ, а таковыхъ имѣть въ числѣ уполномоченнымъ очень желательно. Въ этихъ случаяхъ, конечно, можно предложить голосовать за безпартійнаго, но обязать его, постановленіемъ всей мастерской, въ собраніи уполномоченныхъ и въ собраніи выборщиковъ (если онъ туда попадетъ), непремѣнно голосовать за кандидата сціалдемократической партіи.

6.

Что нашъ избирательный законъ плохъ—это всѣ знаютъ. Но и нашъ плохой законъ не во вкусѣ правительства и его приспѣшниковъ. Они всѣми силами хотятъ урѣзать и тѣ ничтожныя права, которыя признаны закономъ за бѣдными классами населенія.

Рабочіе должны зорко слѣдить, чтобы ихъ законныя права не были урѣзаны. Для этого во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ они должны обратиться въ юридическія комиссіи, организованныя прогрессивными партіями во всѣхъ районахъ города. Но и сами они должны внимательно познакомиться съ избирательнымъ закономъ. Популярныхъ изданій этого закона много и всякій желающій безъ труда можетъ достать ихъ. На рабочихъ собраніяхъ надо широко ознакомлять товарищей съ ихъ правами.

Въ нашемъ избирательномъ законѣ, подробно устанавливающемъ правила относительно всѣхъ мелочей выборовъ, по отношенію къ выборамъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ помѣщены только общія положенія. Весь внутренній распорядокъ выборовъ зависитъ отъ самихъ рабочихъ.

Какъ извѣстно, каждая мастерская, имѣющая больше 50 человѣкъ рабочихъ, выбираетъ уполномоченнаго на каждую полную тысячу одного. При этомъ въ законѣ не сказано ничего о возрастѣ рабочихъ. Администрація часто желаетъ отстранить лицъ, моложе 25 лѣтъ, что является прямымъ произволомъ. Рабочіе должны бороться противъ такого ограниченія ихъ правъ.

Далѣе они должны слѣдить, чтобы заводская администрація, полиція, фабричный инспекторъ и другіе начальствующіе лица не присутствовали при выборахъ. Это прямо запрещается закономъ. Ихъ присутствіе будетъ мѣшать свободному обсужденію вопроса и свободной подачѣ голосовъ.

Порядокъ подачи голосовъ также устанавливается самими рабочими. Лучше всего подавать записки, если только нѣтъ неграмотныхъ. Въ случаѣ требованія со стороны послѣднихъ придется баллотировать шарами. Но какъ бы ни шло голосованіе, необходимо установить правило, чтобы выбраннымъ считался тотъ, кто получитъ больше половины всѣхъ поданныхъ голосовъ т. е. абсолютное большинство. Это—вотъ что значитъ.

Предположимъ, выставлены три кандидата с.-д., с.-р. и к.-д. Подаютъ 100 человѣкъ свои записки: 40 за с.-д., 35 за с.-р. и 25 за к.-д., Съ перваго раза, какъ будто выбраннымъ долженъ оказаться соціалдемократъ. Но это было бы несправедливо, такъ какъ за него подано меньше половины всѣхъ голосовъ. Чтобы выбрать окончательно уполномоченнаго,

ставятъ на новую баллотировку (перебаллотировки) уже двухъ, получившихъ наибольшее число голосовъ (с.-д. и с.-р. въ нашемъ примѣрѣ) за нихъ подаютъ голоса всѣ 100 избирателей, и уже кто изъ нихъ получитъ большинство, тотъ и будетъ уполномоченнымъ.

Этимъ же собраніемъ, которое можетъ продолжаться хоть цѣлый день, надо воспользоваться, чтобы выработать отъ имени рабочихъ наказъ будущимъ депутатамъ Думы. Необходимо, чтобы выработка этого наказа совершалась до подачи голосовъ.

Выборомъ уполномоченныхъ кончается та часть работы выборовъ, которую совершаетъ рабочая масса непосредственно. Но далеко не долженъ ограничиваться этой работой сознательный рабочій, желающій, чтобы на выборахъ побѣдила его классовая партія. Рядомъ съ этой работой онъ энергично долженъ вести агитацію въ другихъ слояхъ населенія.

Къ этой сторонѣ его дѣятельности мы и перейдемъ.

7.

Отдѣльно отъ рабочихъ происходятъ выборы отъ трехъ разрядовъ избирателей: землевладѣльцевъ, крестьянъ, горожанъ.

Послѣ сенатскихъ разъясненій, лишившихъ сотни тысячъ крестьянъ-землевладѣльцевъ права участія на съѣздахъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ, первый изъ указанныхъ разрядовъ всецѣло находится въ рукахъ дворянъ. Выборщиками отъ нихъ, въ большинствѣ случаевъ, будутъ черносотенцы. Рабочимъ врядъ ли удастся тутъ что-нибудь предпринять.

Другое дѣло крестьянскіе и городскіе избиратели. Здѣсь большинство состоитъ изъ людей бѣдныхъ, заинтересованныхъ въ полной побѣдѣ тѣхъ, кто борется за всю волю и всю землю. Среди нихъ, рабочіе найдутъ большое сочувствіе. Многихъ изъ нихъ они могутъ убѣдить голосовать за кандидатовъ рабочей партіи.

Если только крестьяне и городскіе избиратели пошлютъ въ губернское избират. собраніе прогрессивныхъ выборщиковъ, то тогда ни одинъ черносотенецъ изъ дворянъ не по-

падетъ въ Думу. Вмѣстѣ съ выборщиками отъ рабочихъ они составятъ громадное большинство и выборъ депутата не черносотенца будетъ обезпеченъ.

Поэтому сознательные рабочіе должны употребить всѣ силы, чтобы въ городахъ и деревняхъ на выборахъ побѣдила та партія, которые наиболѣе полно защищаетъ интересы всей бѣдноты. Такой партіей является ихъ же собственная партія— партія рабочаго класса.

Вездѣ, гдѣ это только будетъ возможно, рабочая партія— соціалдемократія, выставитъ свои списки выборщиковъ, и сознательные рабочіе должны содѣйствовать побѣдѣ именно этихъ списковъ.

Что же для этого они должны предпринять?

Начнемъ съ выборовъ въ городахъ.

8.

Городскіе избиратели состоятъ изъ всѣхъ классовъ населенія: тутъ и купцы, и фабриканты, домовладѣльцы, чиновники, и приказчики, конторщики, мелкіе лавочники, бѣдные квартиронаниматели и т. д. Словомъ представители всѣхъ профессій, всѣхъ слоевъ населенія, всѣхъ званій совмѣстно должны избрать назначенное число выборщиковъ.

Какъ бы ни ухитрялось правительство сократить права городской мелкоты, бѣднаго люда, но они все же составляютъ значительное число избирателей почти во всѣхъ городахъ. Это даетъ намъ надежду на то, что на выборахъ могутъ побѣдить тѣ партіи, которая защищаетъ интересы бѣдноты. Если бы у нея было всеобщее избирательное право, то, вѣроятно, нигдѣ въ большихъ городахъ не прошелъ бы ставленникъ имущихъ классовъ.

Но и при нашемъ избирательномъ законѣ можно многое сдѣлать.

Прежде всего, конечно, надо было позаботиться, чтобы всѣ имѣющіе право голоса, были внесены въ избирательные списки. Это очень важная работа, но теперь уже ничего нельзя сдѣлать, такъ какъ въ большинствѣ городовъ списки опубликованы и срокъ обжалованія истекъ.

Теперь немедленно надо приняться за дальнѣйшее — за агитацію.

Чтобы агитація имѣла успѣхъ, она должна быть массовой. Всѣ въ ней должны принять участіе. Всякій сознательный рабочій долженъ во время выборовъ превратиться въ агитатора.

Значитъ, ли это, что онъ долженъ выступать на митингахъ, большихъ собраніяхъ, массовкахъ?

Не только это.

У каждаго рабочаго есть много знакомыхъ, съ которыми онъ ежедневно сталкивается. Земляки, сосѣди по квартирѣ, хозяева мелочной лавки, приказчики, знакомые ремесленники и т. д. и т. д.—вотъ среди кого онъ долженъ прежде всего вести агитацію за кандидатовъ своей партіи. Большинство этихъ господъ обыкновенно очень мало интересуется общественными дѣлами, и вотъ нашъ агитаторъ долженъ всѣ силы употребить на то, чтобы ихъ заинтересовать.

Цѣлый мѣсяцъ остается до выборовъ. Надо каждый день заходить къ тому, къ другому, дать листокъ, поговорить, познакомить съ партійной программой, пригласить на собраніе, словомъ втянуть его въ избирательную борьбу. Надо имѣть въ виду, что голосъ каждаго избирателя страшно важенъ на выборахъ, и часто онъ можетъ рѣшить исходъ послѣднихъ. Ни въ коемъ случаѣ не надо пренебрегать никѣмъ, наоборотъ, на всякаго избирателя надо обратить серьезное вниманіе.

Сознательныхъ у насъ рабочихъ тысячи, и если они дружно возьмутся за эту работу, то ни одинъ избиратель (конечно, не изъ числа генераловъ и толстосумовъ) не останется безъ воздѣйствія рабочихъ. Пусть каждый не забываетъ, что съ пріобрѣтеніемъ лишняго голоса онъ сильно содѣйствуетъ побѣдѣ партіи рабочаго класса.

Для такой агитаціи надо создать всевозможные группы, по заводамъ, по профессіи, по ремесламъ, по улицамъ, кварталамъ, по «землячеству» и т. д. Послѣднее особенно удобно. Группа, напримѣръ, «нижегородцевъ»—рабочихъ, собравшись можетъ легко выяснить, кто имѣется въ Петербургѣ изъ земляковъ и распредѣливши между собою, быстро обойти всѣхъ и постараться привлечь на свою сторону. Эти «земляческія» группы могутъ помочь и для агитаціи въ деревнѣ.

9.

Агитація только часть работы.

Мы уже указывали, что городскіе избиратели, особенно городская мелкота, мѣщане, лавочники, квартиронаниматели и т. д., очень мало интересуются общественными дѣлами. Они сами по собственному побужденію врядъ ли пойдутъ на выборы, если послѣдніе сопряжены съ какими-нибудь трудностями и препятствіями.

А препятствій такихъ очень много. Ихъ создало наше правительство. Ему въ этомъ помогаютъ наши городскія думы, почти сплошь черносотенныя. И правительство, и черносотенцы заинтересованы, чтобы на выборахъ возможно меньше участвовали бѣдные слои населенія.

Но рабочіе должны помѣшать ихъ планамъ.

Это не особенно трудно, если энергично приняться за дѣло.

Прежде всего надо позаботиться, чтобы избиратель, занесенный въ списки, получилъ повѣстку (именное объявленіе) для участія въ выборахъ. Если онъ самъ не захочетъ пойти въ Думу за повѣсткой, или ему не пришлютъ ее, то рабочіе, имѣющіе съ нимъ дѣло (смотри мѣсто, гдѣ говорится объ агитаціи), должны помочь ему. Изъявши у него видъ на жительство, или другіе личные документы (удостовѣреніе о личности отъ судьи, священника, или полиціи и т. д.), они должны отправиться за него въ Думу и взять нужную повѣстку для вручения избирателю.

Получая повѣстку, надо и заботиться и о полученіи избирательнаго бюллетеня. Столыпинъ, желая помѣшать прогрессивнымъ партіямъ участвовать въ выборахъ, распорядился, чтобы эти бюллетени не выдавать въ неограниченномъ количествѣ противо-правительственнымъ, не утвержденнымъ партіямъ. Цѣль его ясна. Такъ—партіи напечатали бы на бюллетеняхъ списки своихъ выборщиковъ и сами до тав ли бы ихъ всѣмъ избирателямъ, а теперь самъ избиратель долженъ получить изъ управы эти бюллетени и лично записать на нихъ фамиліи выборщиковъ.

Рабочіе должны разбить этотъ хитрый планъ правительства.

Они должны сами достать для избирателей бюллетени, такъ же, какъ и повѣстки (если избиратель самъ этого не хочетъ сдѣлать или не получилъ черезъ полицію) и что главное, помочь или заполнить ихъ фамиліями кандидатовъ партіи (если, конечно, избиратель согласенъ голосовать за нее). Столыпинъ надѣется, что малограмотные избиратели не сумѣютъ сами сдѣлать этого, и предпочтутъ совсѣмъ не голосовать. Рабочіе должны помочь такимъ избирателямъ. Столыпинъ надѣется, что каждый избиратель напишетъ первые, прошедшіе ему въ голову, фамиліи своихъ знакомыхъ и тѣмъ голоса разобьются. Рабочіе должны объяснить избирателямъ весь вредъ голосованія за случайныхъ выборщиковъ и познакомить ихъ со спискомъ выборщиковъ партійныхъ.

Отъ широкаго размаха этой части избирательной работы зависитъ успѣхъ выборовъ.

Мы надѣемся, что рабочіе всѣ свои силы направятъ на то, чтобы ни одинъ голосъ не пропалъ изъ за того, что избиратель не получилъ бюллетеня, не могъ его заполнить, или заполнилъ случайными фамиліями.

10.

Но вотъ наступаетъ день выборовъ городскихъ выборщиковъ. Въ этотъ день долженъ произойти окончательный бой. Но чтобы окончательно выиграть сраженіе, надо сдѣлать еще одно очень важное усиліе.

Не достаточно быть записаннымъ въ избирательные списки, не достаточно имѣть въ карманѣ повѣстку и бюллетени съ фамиліями выборщиковъ—надо еще пойти на выборы. Прошлые выборы показали, что громадная масса избирателей, пользующихся правомъ голоса, не участвуютъ въ нихъ. У одного личныя дѣла, у другого лѣность, у третьяго отсутствіе интереса, у четвертаго непониманіе важности дѣла и т. д. и т. д. — поводовъ набирается масса и въ результатѣ оказывается, что изъ каждыхъ 100 избирателей голосуютъ только 35, какъ это было въ Петербургѣ.

Нужно всѣми силами стараться, чтобы на предстоящихъ выборахъ этого не было.

Въ день городскихъ выборовъ, съ самаго утра, рабочіе должны приняться за избирателей. Они не должны оставить ихъ въ покоѣ, пока тѣ не опустятъ своихъ записокъ въ избирательный ящикъ. Придется преодолѣть массу препятствій, можетъ даже ссоръ и непріятностей, но не надо уступать, иначе вся предыдущая работа будетъ потеряна. Личное знакомство съ избирателями тутъ особенно поможетъ. Тамъ, гдѣ не дѣйствуетъ слово убѣжденія постороннаго человѣка, тамъ нерѣдко подѣйствуетъ совѣтъ земляка, родственника, добраго сосѣда.

Послѣдній день выборовъ—день рѣшающій!

Нельзя жалѣть своихъ силъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о борьбѣ съ проклятымъ правительствомъ!

11.

Теперь перейдемъ къ выборамъ въ деревняхъ.

Крестьяне сперва выбираютъ десятидворниковъ въ волостной сходъ. Сходъ выбираетъ уполномоченныхъ въ уѣздный съѣздъ, а этотъ послѣдній уже выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе. Отъ выбора десятидворниковъ и уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ зависитъ составъ выборщиковъ отъ крестьянъ.

Въ нашей революціи крестьяне главные товарищи рабочихъ въ борьбѣ за свободу. Въ этой борьбѣ рабочіе всегда звали крестьянъ итти съ ними рядомъ и призывъ ихъ находилъ откликъ во многихъ деревняхъ и селахъ.

И теперь призывъ рабочихъ выбрать достойныхъ представителей, истинныхъ борцовъ за землю и волю, найдетъ сочувствіе во всей деревенской бѣднотѣ.

Хотя рабочимъ и въ первый разъ приходится участвовать въ выборахъ, но по сравненію съ крестьянами они уже очень искушены въ политикѣ. Они въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ успѣли разобраться, кто другъ и кто врагъ рабочаго человѣка.

Крестьяне менѣе сознательны, менѣе организованны, менѣе опытны. Рабочіе должны притти имъ на помощь.

На первый взглядъ можетъ показаться, что городской рабочій очень мало можетъ вліять на выборы среди крестьянъ. Но это не вѣрно.

Тысячами нитей связанъ городской рабочій съ деревней. У очень многихъ еще живутъ тамъ родные, знакомые, друзья. Очень многіе только недавно оттуда вернулись въ городъ и можетъ быть не сегодня завтра, отправятся туда обратно. Если нѣтъ знакомыхъ въ деревнѣ у кого-нибудь изъ родныхъ, то навѣрно есть у товарища, у знакомаго, у друга.

Вотъ эти то связи съ деревней надо прежде всего использовать.

Крестьяне съ большимъ вниманіемъ прислушиваются къ тому, что говорятъ ихъ односельчане, живущіе въ городѣ. Не-рѣдко письма отъ земляковъ читаются на сходѣ, или на деревенскихъ митингахъ. Не-рѣдко до дыръ зачитываются получаемыя изъ города газеты или письма.

Немедленно же надо каждому рабочему написать своимъ односельчанамъ въ деревню, разъяснить суть выборовъ, посовѣтовать, кого выбрать своими уполномоченными. Если есть партійные люди, то надо совѣтовать голосовать за партійныхъ. Если ихъ нѣтъ, то за людей, хотя и безпартійныхъ, но стойкихъ, готовыхъ крѣпко стоять за волю и землю.

Крестьяне мало знаютъ о дѣятельности политическихъ партій. Рабочіе, въ своихъ письмахъ, должны помочь имъ разобраться въ различныхъ программахъ, указать, кто стоитъ за свободу, кто ея врагъ, кто ея фальшивый, ненадежный другъ.

Вмѣстѣ съ письмами надо разсылать также прокламаціи, предвыборные листки, избирательныя платформы партіи и вообще всю подходящую литературу.

Надо воспользоваться тѣмъ, что многіе безработные часто переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто и бываютъ нерѣдко въ деревняхъ. Черезъ нихъ очень удобно пересылать газеты, листки, брошюры, на которыя всегда большой спросъ среди крестьянъ.

Словомъ, ни одинъ случай не долженъ быть упущенъ рабочими, чтобы помочь крестьянамъ избрать нужныхъ людей. Они не должны забывать, что ихъ слово куда больше зна-

читъ для крестьянъ, чѣмъ проповѣди продажныхъ поповъ и сладкія рѣчи земскихъ и всякихъ другихъ начальниковъ.

Постарайтесь же, товарищи, чтобы рабочее слово возможно чаще и возможно сильнѣе доходило до крестьянскаго уха.

12.

Но рабочіе имѣютъ возможность и непосредственно вліять на крестьянскіе выборы. Многія селъ расположено вблизи большихъ городовъ, или фабричныхъ мѣстечекъ. Къ крестьянамъ такихъ селъ рабочіе могутъ непосредственно обращаться на сходахъ, митингахъ и всевозможныхъ собраніяхъ.

У нѣмецкихъ рабочихъ, очень опытныхъ въ дѣлѣ выборовъ, установился весьма полезный обычай: во время избирательной кампаніи рабочіе въ большомъ количествѣ по праздникамъ и въ воскресные дни отправляются въ сосѣднія деревни. Они несутъ съ собой партійные листки, брошюры, газеты. Они наклеиваютъ на избы и на дорожные столбы партійныя воззванія. Заходя въ дома они разъясняютъ каждому избирателю его право, общее политическое положеніе и совѣтуютъ, за кого голосовать. Цѣлый день они проводятъ въ деревнѣ, устраивая митинги, ведя агитацію.

Нашимъ рабочимъ надо послѣдовать этому примѣру. Группамъ, или въ одиночку, они должны возможно скорѣе двинуться въ сосѣднія деревни. Праздничныхъ дней какъ разъ будетъ много въ предстоящей избирательной кампаніи. Всегда можно среди рабочихъ найти человѣка, имѣющаго знакомыхъ крестьянъ въ селѣ. Черезъ него легко устроить собраніе, раздать листки, проникнуть на сходъ.

У насъ, конечно, дѣло будетъ нѣсколько труднѣе, чѣмъ въ Германіи. Полиція, вѣроятно, постарается всѣми силами мѣшать рабочимъ «бунтовать» деревню. Можетъ кое кого и арестуютъ. Но развѣ намъ это впервые? Развѣ мы когда нибудь отступились передъ дѣломъ изъ-за того, что черносотенное правительство намъ ставило препятствія? Мы всегда настойчиво шли впередъ и будемъ продолжать идти! Разъ важно вести агитацію въ деревнѣ, то мы во что бы то ни стало и будемъ вести!

А развѣ кто нибудь скажетъ, что рабочему классу такая агитація не важна!

13.

Еще большее вниманіе должны обратить сознательные рабочіе на уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ, которые съѣдутся въ уѣздные города. Въ теченіе тѣхъ двухъ, трехъ дней, которые тѣ проведутъ въ городѣ, рабочіе должны познакомиться съ ними и разъяснить имъ положеніе дѣлъ.

Уполномоченные эти въ большинствѣ случаевъ будутъ люди безпартійные. Сенатъ своимъ разъясненіемъ лишилъ крестьянъ права выбирать кого-либо, кромѣ домохозяевъ, живущихъ въ деревнѣ. Интеллигентные крестьяне, городскіе рабочіе-односельчане, учителя, врачи и другія лица, пробившіеся изъ крестьянской среды, но не порвавшіе связи съ нею, теперь не могутъ быть выбраны въ уполномоченные. Правительство не захотѣло, чтобы и на новыхъ выборахъ крестьяне послали въ Думу такихъ людей, какъ Аладьинъ, Аникинъ и другіе интеллигентные—труженники.

Поэтому весьма возможно, что въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ среди уполномоченныхъ не будетъ никого, способнаго помочь товарищамъ разобраться въ тѣхъ плутняхъ, которыми правительство не замедлитъ опутать крестьянскихъ выборныхъ. Рабочіе должны сейчасъ-же по пріѣздѣ уполномоченныхъ въ городъ устраивать для нихъ собранія, снабжать ихъ листками, пригласить ихъ на рабочіе митинги, познакомить ихъ съ уполномоченными отъ рабочихъ, устраивать совмѣстныя совѣщанія и т. д. Необходимо, чтобы уполномоченные убѣдились, что въ городѣ у нихъ только одни друзья—это рабочіе. Для этого достаточно ихъ повести на нѣкоторыя собранія буржуазныхъ партій, гдѣ послѣдніе развиваютъ свою программу. Крестьяне легко поймутъ, что имъ нечего дѣлать въ партіяхъ, гдѣ хотятъ съ нихъ еще взять выкупъ за землю, орошенную ихъ потомъ и кровью, за землю, за которую они уже въ видѣ голодной аренды выплатили громадныя деньги помѣщику.

Особенно важно, чтобы установились тѣсныя сношенія между уполномоченными отъ крестьянъ и уполномоченными отъ фабрикъ и заводовъ. Надо устроить по возможности больше

общихъ собраній, чтобы совмѣстно обсудить наказы отъ крестьянъ и рабочихъ, столковаться, какимъ образомъ лучше организоваться для поддержки своихъ депутатовъ въ Думѣ. Эти общія собранія—очень удобный случай тѣсно связаться со всѣми деревнями уѣзда. Сознательные рабочіе должны ихъ использовать во всю.

14.

Нашей энергичной предвыборной работой мы разобьемъ всѣ планы правительства Столыпина.

Онъ хочетъ послушной и черносотенной Думы, мы пошлемъ въ Таврическій дворецъ борцовъ за волю и землю.

Онъ покровительствуетъ истинно-русскимъ партіямъ, желая ихъ провести въ депутаты — мы же выберемъ представителей истинно-народной партіи—партіи рабочаго класса.

Мы должны создать Думу, достойную народнаго довѣрія, и мы ее во что бы то ни стало создадимъ.

Но мы пойдемъ еще дальше. Мы выборы используемъ не только для того, чтобы провести въ Думу своихъ депутатовъ, но и для того, чтобы организовать широкую поддержку будущимъ нашимъ избранникамъ.

Сама по себѣ Дума будетъ безсильна что нибудь сдѣлать, если за ней не будутъ стоять организованныя, сплоченныя народныя массы. Выполняя волю избирателей, депутаты должны разсчитывать на поддержку этихъ избирателей. Выступая отъ имени народа въ борьбу съ правительствомъ погромщиковъ и убійцъ наши депутаты должны быть увѣрены, что въ рѣшительную минуту народъ самъ вмѣшается въ споръ и собственными силами раздавитъ сопротивленіе врага.

Послѣ разгона первой Думы и послѣ правительственной политики послѣднихъ мѣсяцевъ, даже самые добродушные и легковѣрные люди убѣдились, что старое правительство ничего добровольно не уступитъ. Слуги самодержавія не остановятся передъ тѣмъ, чтобы разогнать и вторую Думу.

Рабочій классъ давно уже пересталъ вѣрить обѣщаніямъ и хваленымъ «добрымъ намѣреніямъ» царскихъ министровъ. Онъ не разъ уже за послѣдніе два года высказывалъ свое

глубокое убѣжденіе, что только *силой* можно отвоевать свободу и лучшую долю.

И теперь, посылая депутатовъ въ Думу, рабочіе должны разъяснять всему народу, что необходимо *создать эту силу*, необходимо готовиться къ новымъ и новымъ битвамъ.

Сила народа прежде всего въ его организованности.

На эту организацію народныхъ силъ и должно быть направлено вниманіе передовыхъ борцовъ пролетаріата — сознательныхъ рабочихъ.

Цѣлой сѣтью всевозможныхъ организацій должны покрыться во время выборовъ фабричные районы, рабочіе кварталы городовъ, наши деревни и села.

Вокругъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ долженъ группироваться пролетаріатъ.

Вокругъ уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ — крестьяне нашихъ разбросанныхъ селъ.

Вокругъ выборщиковъ отъ городовъ — все городское населеніе.

Сознательные рабочіе вездѣ и всюду должны разъяснять широкимъ массамъ, что грѣшно было бы распускать такія организаціи, какъ собранія выборныхъ отъ населенія. Уполномоченные не должны такъ узко понимать свое дѣло, какъ желаетъ его представить правительство. Избравши выборщиковъ и депутатовъ, они должны продолжать постоянно собираться, сохранять связи со своимъ депутатомъ, вырабатывать наказы, высказываться по всѣмъ вопросамъ, затрагиваемыхъ Думой и т. д.

Уполномоченные и выборщики обязаны внимательно слѣдить за тѣмъ, что дѣлаетъ ихъ депутатъ въ Думѣ и извѣщать обо всемъ своихъ избирателей. И обратно о желаніи избирателей они должны доводить до свѣдѣнія своего представителя въ Думѣ.

Имѣя за собой такую широкую народную организацію, наши депутаты не будутъ чувствовать себя оторванными отъ массъ. Увѣренность, что въ случаѣ призыва на борьбу, организованный народъ встанетъ, какъ одинъ человѣкъ, дастъ имъ смѣлость въ защитѣ народныхъ интересовъ отъ самодержавныхъ угнетателей.

Организованность—великая сила!

Сознательные рабочіе должны употребить всѣ силы, чтобы изъ избирательной кампаніи народъ, и прежде всего, конечно, пролетаріатъ вышелъ сплоченнымъ, организованнымъ, сильнымъ.

Только въ этомъ случаѣ они выполнятъ лежащій на нихъ революціонный долгъ.

Только тогда они будутъ достойными ратниками великой арміи труда.

16 декабря 1906 г.

ОРЛОВСКІЙ.

Государственная Дума и политическія партіи.

Близятся выборы въ новую Думу, и вотъ различныя политическія партіи принялись за работу. Каждая партія хочетъ провести въ Думу своихъ кандидатовъ, каждая хочетъ привлечь на свою сторону возможно больше избирателей. Партіи пріукрашиваются и прихорашиваются, обѣщаютъ народу всякія блага и предлагаютъ голосовать за нихъ. Избирателю трудно разобраться, за кого голосовать, кто истинный другъ ему, а кто ложный другъ. Передъ выборами всѣ пріумылись и всѣ привѣтливо улыбаются. Чтобы понять цѣну каждой партіи, надо посмотрѣть на ихъ *дѣла*, а не на ихъ *слова*, надо увидѣть ихъ *за работой*. А работу свою они уже показали въ первой Думѣ. Мы и посмотримъ, какія у насъ есть партіи и что онѣ дѣлали въ Думѣ. Это намъ укажетъ, гдѣ истинные друзья народа и за кого онъ долженъ подать голосъ на выборахъ.

Какъ только народъ вырвалъ въ октябрѣ 1905 года свободу, тотчасъ же начали открыто образовываться *политическія партіи*. Политическія партіи—это союзы единомышленниковъ, которые ставятъ себѣ задачей добиться такого устройства государства и такого способа управленія имъ, при которомъ нужды и интересы ихъ сторонниковъ были бы ограждены полнѣе всего. Дворяне-помѣщики образуютъ политическія партіи, чтобы обезпечить государственный порядокъ, выгодный помѣщикамъ, купцы точно также хлопочутъ объ измѣ-

ненiи государственнаго строя въ свою пользу, кресть яне или рабочіе объединяются, чтобы добиться такого порядка, при которомъ права крестьянъ и рабочихъ были бы обезпечены полнѣе всего. Каждая такая политическая партія стремится получить возможно большее участіе въ государственной жизни, чтобы лучше всего защищать нужды и требованія своихъ сторонниковъ. И всякая такая партія хотѣла бы получить въ свои руки *всю власть* въ государствѣ. Но для этого необходимо измѣнить существующій порядокъ. Партіи, которыя защищаютъ требованія *богатыхъ* людей (помѣщиковъ, фабрикантовъ, купцовъ), не хотятъ полнаго измѣненія нынѣшняго правленія. Вѣдь эти люди разбогатѣли при старомъ правительствѣ; оно не мѣшало имъ наживать богатства; а если убрать это правительство, такъ еще неизвѣстно, въ чьи руки власть попадетъ. Она можетъ попасть въ руки бѣднаго народа—крестьянъ и рабочихъ, трудомъ которыхъ живутъ богатые. Тогда, пожалуй, бѣдные не позволятъ безнаказанно обирать себя, и трудно уже будетъ безпрепятственно скоплять такія богатства. Старая же власть позволяла богатѣть безъ конца. Она помогала богатымъ, давая имъ льготы, денежныя подачки, казенные заказы. Она защищала богатыхъ, когда бѣдные устраивали стачки или, съ голоду, громили барскія усадьбы. Значитъ старая власть *выгодна* богатымъ.

Но богатымъ одно не нравится въ старой власти: она неограничена. Правительство можетъ дѣлать, что хочетъ, никого не спрашивая. Это не нравится богатымъ. Это не выгодно ихъ карману. Они хотѣли бы, чтобы государствомъ управляла не воля начальства, а выгода богатыхъ, ихъ карманъ. Правда, министры совѣтуются съ богатами; они призываютъ ихъ въ особыя совѣщанія. Но рѣшенія этихъ совѣщаній для министровъ не обязательны: хотятъ—послушаютъ ихъ, не хотятъ—нѣтъ. А богатымъ хочется, чтобы ихъ совѣты были обязательны для правительства, чтобы дѣла вершились, какъ имъ выгодно. До бѣдныхъ же имъ дѣла нѣтъ.

Итакъ, значитъ, богатымъ невыгодно совершенно уничтожать старую власть. Имъ выгодно, чтобы она оставалась на своемъ мѣстѣ. Поэтому политическія партіи, отстаивающія права и выгоды богатыхъ, всѣ *монархическія*. Но часть богатыхъ, какъ мы видѣли, хотѣла бы урвать у власти кое-какія права въ свою пользу, *ограничить* власть правительства. Эти люди составляютъ партіи, не одобряющія дѣйствій правительства, или, какъ говорятъ, *оппозиціонныя* партіи. Тѣ же политическія партіи богатыхъ людей, которыя довольны существующимъ строемъ, довольны тѣми подачками, что дало правительство, и хотѣли бы сохранить нынѣшнее положеніе вещей, называются *консервативными* (охранительными) партіями. Наконецъ среди богатыхъ есть люди, которые охотно вернули бы старыя времена, напримѣръ, крѣпостное право или старую власть дворянъ. Такіе люди образуютъ *реакціонныя* (стремящіяся вернуть старину) партіи.

Иначе смотритъ на дѣло бѣдный, трудящійся народъ. Правда, еще очень много темнаго люда, который не понимаетъ, какія перемѣны нужны въ устройствѣ правительства. Къ сожалѣнію, многіе крестьяне, да и рабочіе, до сихъ поръ вѣрятъ, что старая власть — другъ народа, что богачи хотятъ народу добра, и что слѣдуетъ благодарить ихъ и слушаться. Такіе темные люди, идущіе противъ своихъ же братьевъ, да и противъ собственныхъ же интересовъ, входятъ обыкновенно въ реакціонныя или консервативныя партіи. Есть и такіе, которые искренне вѣрятъ, что помѣщики да фабриканты, недовольные правительствомъ и толкующіе о свободѣ, истинные друзья бѣднаго народа и ради него только и хлопочутъ. Такіе малосознательные крестьяне и рабочіе входятъ въ оппозиціонныя партіи.

Однако, многіе бѣдные люди, которыхъ старое правительство держало въ тяжеломъ трудѣ и невѣжествѣ, поняли уже, что улучшить свое положеніе они могутъ только своими же силами, только объединившись для борьбы. Но пока будетъ существовать неограниченная власть, они не смогутъ объединиться. Трудно имъ бу-

детъ отстаивать свои нужды и тогда, когда чиновники раздѣлятъ власть съ богатыми людьми. Ни чиновникамъ, ни богачамъ невыгодно, чтобы народъ сплотилъ свои силы и боролся за свои требованія. Лучше всего могутъ бѣдные объединиться въ томъ случаѣ, когда власть въ государствѣ будетъ принадлежать самому народу, когда народъ будетъ самъ черезъ своихъ выборныхъ издавать законы и править страной. Поэтому тѣ изъ крестьянъ, рабочихъ и образованныхъ людей, которые поняли причину народной нужды и знаютъ, какъ противъ нужды бороться, образуютъ особыя партіи. Эти партіи стремятся къ *демократической республикѣ*, т. е. онѣ хотятъ совершенно уничтожить старую власть и ввести вмѣсто нея власть народа. Эти партіи обыкновенно называются революціонными, потому что своей цѣли хотятъ достигнуть посредствомъ политической революціи, путемъ полнаго низверженія существующей государственной власти. Однако не всѣ революціонныя партіи ставятъ себѣ одинаковыя задачи. Отъ *демократическихъ* партій, то есть партій, стремящихся къ народовластью, надо отличать партіи *соціалистическія*, то есть такія, которыя добиваются измѣненія не только государственнаго порядка но и всего хозяйственнаго и общественнаго строя. Эти партіи борятся за *соціализмъ*, за общественное устройство, при которомъ всѣ орудія производства (земля, фабрики, копи, желѣзныя дороги и прочее) будутъ принадлежать обществу, то есть самимъ же труженникамъ, и производство будетъ вестись не ради выгоды богачей, а на пользу самого же общества. Понятно, что соціалистическія партіи не могутъ довольствоваться завоеваніемъ демократической республики. Она для нихъ только переходная ступень, лишь одно изъ средствъ борьбы за соціализмъ.

Въ парламентахъ (собраніяхъ народныхъ представителей) депутаты, принадлежащіе къ разнымъ партіямъ, обыкновенно садятся въ извѣстномъ порядкѣ: чѣмъ умѣреннѣе партія по своимъ требованіямъ, тѣмъ правѣе садится она. Поэтому реакціонныя и консервативныя партіи называютъ *правыми*, революціонныя

и соціалистическія — *лѣвыми*, партіи же оппозиціонныя—*центромъ* (серединой).

Послѣ 17-го октября 1905 г. политическія партіи начали расти, какъ грибы послѣ дождя. Много народилось такихъ маленькихъ и слабыхъ партій, что о нихъ и говорить не стоитъ. Но образовалось тоже нѣсколько крупныхъ партій, о которыхъ мы и побесѣдуемъ.

17-го октября, послѣ знаменитой всеобщей забастовки, правительство вынуждено было дать народу нѣкоторыя права. Оно обѣщало свободу слова, собраній и союзовъ, неприкосновенность личности, а также объявило, что безъ согласія Государственной Думы впредь не будутъ издаваться законы. Напились люди, которымъ эти обѣщанныя манифестомъ 17 октября свободы очень не понравились. Имъ хорошо жилось при старыхъ порядкахъ, и очень имъ не хотѣлось разставаться съ прежней привольной жизнью. И вотъ они начали устраивать реакціонныя партіи и союзы, чтóбы вернуть опять старое, уничтожить полученную свободу. Больше всего тутъ прославился «союзъ рýсскихъ людей» и «партія правового порядка». Члены этихъ союзовъ устраивали еврейскіе погромы, избивали и убивали рабочихъ и студентовъ, громили и сжигали заживо тѣхъ, кто добивался свободы для народа. Ихъ прозвали *черносотенцами*. Въ черносотенные союзы входятъ по большей части лица, которыя при старыхъ порядкахъ заодно съ полиціей безсовѣстно и безнаказанно грабили народъ. Кулаки-торговцы, чиновники-казнокрады, помѣщики, привыкшіе обирать крестьянъ, попы, живущіе темнотою народной, продажные писаки, состоящіе на жалованьи у полиціи, а пуще всего сама полиція отъ министра до городового. Много еще на Руси такихъ людей, которымъ законность и порядокъ невыгодны, такъ какъ они привыкли наживаться воровствомъ да грабительствомъ, а прежнія власти помогали и потакали имъ, да дѣлились добычей. Конечно, есть среди черносотенцевъ и просто темные люди—крестьяне, ремесленники, рабочіе, которые сами не понимаютъ. что творятъ. Но только такихъ съ

каждымъ днемъ все меньше. А вотъ всякихъ хулигановъ и наемныхъ убійцъ все больше. Правительство и полиція всячески потакаютъ и помогаютъ черносотенцамъ. Бывшій товарищъ министра Урусовъ самъ разсказалъ въ Думѣ, что въ Департаментѣ Полиціи жандармы печатали воззванія, призывающія къ погрому, а бывшій директоръ департамента полиціи, Лопухинъ, подтвердилъ все это въ своемъ письмѣ къ министру Столыпину.

Однако, многіе изъ людей, тоже боящихся народной свободы, всетаки не рѣшились итти противъ манифеста 17-го октября. Они признали свободы, указанныя въ манифестѣ, но стали противиться требованію новыхъ свободъ. Они довольствовались уже достигнутымъ; они стали консервативны. Это были крупные помѣщики и фабриканты. Они образовали «союзъ 17-го октября» и «торгово-промышленный союзъ». Оба эти союза заклятые враги свободы народа. «Отнынѣ— говоритъ союзъ 17-го окт. — народъ нашъ становится народомъ политически свободнымъ, наше государство— правовымъ государствомъ, а въ нашъ государственный строй вводится новое начало — начало конституціонной монархіи». Русскіе рабочіе и крестьяне на своей шкурѣ узнали, какую свободу далъ манифестъ 17-го октября. Разстрѣлы, аресты, ссылки, смертные казни, карательныя экспедиціи, порки, уничтоженіе имущества — вотъ она свобода «конституціоннаго порядка» и «правового строя». А богатые помѣщики да фабриканты радуются свободѣ. «Прекрасная свобода— говорятъ — большаго и не нужно», и бьютъ челомъ разнымъ Дубасовымъ, да восхваляютъ военно-полевые суды.

Уже послѣ разгона Думы, когда началось особенно сильное преслѣдованіе непріятныхъ правительству партій, образовалась новая партія—«Партія мирнаго обновленія». Она выдѣлилась изъ Союза 17-го октября. Союзъ этотъ открыто всталъ на сторону правительства, началъ восхвалять военно-полевые суды и прочія беззаконія. Тогда многіе члены Союза 17-го окт., не утратившіе еще облика человѣческаго, вышли изъ

союза и образовали особую партію мирнаго обновленія. Эта партія въ своихъ требованіяхъ тоже не идетъ дальше положеній манифеста 17-го окт., но она хочетъ, чтобы манифестъ честно исполнялся. Правительство, какъ это всѣ знаютъ, давно уже отступилось отъ собственнаго же манифеста, а Союзъ 17-го окт. и реакціонныя партіи усердно помогали ему нарушать этотъ манифестъ. Партія же мирнаго обновленія хочетъ, чтобы соблюдались тѣ маленькія свободы, которыя были обѣщаны манифестомъ. Но она совершенно не хочетъ расширенія этихъ свободъ. Дѣйствительной свободы народа и народовластія она боится не хуже любого черносотенца.

Рядомъ съ этими партіями возникла партія, которая не довольствовалась манифестомъ 17-го октября и требовала расширенія правъ народа. Она порицала дѣйствія правительства, она была оппозиціонной партіей. Она добивалась того, чтобы выборы въ Государственную Думу были *всеобщіе*, т. е. чтобы выбирать могъ весь народъ. Она добивалась, чтобы Думѣ было предоставлено право самой издавать законы и назначать министровъ. Эта партія назвалась «Партіей Народной Свободы». На первый взглядъ можетъ показаться, что это и есть настоящая народная партія, отстаивающая требованія народа. Не даромъ же назвалась она партіей народной свободы! Но суть въ томъ, что какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ партіямъ нельзя довѣрять на слово, нельзя довольствоваться тѣмъ, что они сами про себя говорятъ, а надо посмотрѣть, что они дѣлаютъ, каковы ихъ дѣла, а не каковы ихъ слова. А присмотрѣвшись къ Партіи Народной Свободы, мы сразу замѣтимъ, что состоитъ то она почти сплошь изъ богатыхъ людей, которымъ нужна совсѣмъ другая воля, чѣмъ простому, бѣдному народу. Не будемъ же полагаться на красивыя рѣчи людей изъ этой партіи, а присмотримся къ тому, что они хотятъ дать народу. Тогда мы увидимъ, вѣрное ли названіе эта артія себѣ придумала и вправду ли заботилась онап свободѣ всего народа.

Наконецъ, существовали и двѣ старыя революціонныя партіи. Одна изъ нихъ—«Партія Соціалистовъ Революціонеровъ», другая—«Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія». О послѣдней мы поговоримъ дальше.

Когда въ началѣ 1906 года готовились выборы въ Государственную Думу, положеніе дѣлъ было слѣдующее. Правительство какъ разъ побѣдило народное возстаніе въ Москвѣ, въ Донецкомъ районѣ, въ Сибири. На Кавказѣ и въ Прибалтійскотъ краѣ силы революціонеровъ тоже ослабѣвали. Правительство и его приспѣшники подняли голову. Губернаторы и прочіе полицейскіе арестовывали кого угодно и высылали въ другія губерніи. Они преслѣдовали всѣхъ свободолюбивыхъ людей и особенно тѣхъ, кого враждебныя правительству партіи хотѣли провести въ Думу. «Крайнимъ» партіямъ, т. е. соціалдемократамъ и соціал.-революціонерамъ, запрещали издавать газеты, устраивать собранія, разъяснять народу, что нужно добиваться отъ Думы. Къ тому же самая развитая часть бѣдного народа—рабочіе—почти совсѣмъ лишена была права выборовъ. Поэтому крайнія партіи рѣшили *бойкотировать* выборы, т. е. отказаться отъ участія въ выборахъ. Изъ всѣхъ партій, враждующихъ съ правительствомъ и требующихъ расширенія народныхъ правъ, участвовала въ выборахъ только «Партія Народной Свободы». Вотъ почему всѣ недовольные правительствомъ избиратели подавали свои голоса за членовъ этой партіи, или, какъ ихъ еще называютъ, *кадетовъ*. (Партія эта прежде называлась конституціонно-демократической, отъ заглавныхъ буквъ к.-д. и произошла сокращенная кличка «кадеты»). И Партія Народной Свободы получила на выборахъ больше всего голосовъ, такъ что въ Государственной Думѣ она оказалась *самой вліятельной партіей*. Отъ нея зависѣло, какое рѣшеніе дать тому или другому вопросу. Всѣ остальныя партіи, принимавшія участіе въ выборахъ, потерпѣли полную неудачу. Такъ изъ реакціонныхъ (черносотенныхъ) партій прошло только 7 человѣкъ, изъ Союза 17-го октября—17 человѣкъ, изъ торгово-

промышленнаго союза всего одинъ человѣкъ. Партія же Народной Свободы провела 192 своихъ депутатовъ. Она стала самой сильной партіей въ Думѣ 1906 года.

Когда начали съѣзжаться въ Петербургъ депутаты, среди многихъ депутатовъ отъ крестьянъ возникла мысль, образовать свою особую, крестьянскую, партію въ Думѣ. И дѣйствительно, такая партія начала понемногу складываться и назвалась «Трудовой Группой». Къ ней примкнули, кромѣ многихъ крестьянскихъ депутатовъ, также нѣкоторые интеллигенты, то есть образованные люди, напримѣръ, врачи, адвокаты, учителя. Многіе крестьяне, считавшіеся во время выборовъ кадетами (членами Партіи Народной Свободы), тоже ушли въ Трудовую Группу.

Въ первое время Трудовая Группа («трудовики») держалась въ Думѣ робко и неувѣренно. Она еще не совсѣмъ сложилась и не успѣла выяснить себѣ трудные вопросы законодательства и отношенія къ правительству и другимъ партіямъ. Къ Партіи Народной Свободы она относилась съ полнымъ довѣріемъ и охотно уступала ей въ спорныхъ вопросахъ. Даже когда выбирали предсѣдателя и двухъ его товарищей въ Думѣ, и Трудовой Группѣ предложили назначить вторымъ товарищемъ предсѣдателя кого-нибудь отъ себя, она выбрала на это мѣсто Гредескула, члена Партіи Народной Свободы. Однако скоро выдвинулись важные вопросы государственнаго устройства, и единогласіе между трудовиками и кадетами нарушилось.

Первыя столкновенія произошли при выработкѣ проекта отвѣта на тронную рѣчь. При открытіи Думы царь произнесъ тронную рѣчь—привѣтствіе. Дума хотѣла отвѣтить на эту рѣчь изложеніемъ положенія дѣлъ и тѣхъ преобразованій, которыя надлежитъ совершить. Проектъ отвѣта составили кадеты. Они внесли требованіе всеобщаго избирательнаго права, но отказались прибавить, что избирательное право должно быть прямое, равное для всѣхъ и тайное. А между тѣмъ для народа, то есть для крестьянъ, рабочихъ и городской бѣдноты, всеобщее избирательное право только тогда выгодно, когда всѣ выбираютъ непосред-

ственно, на равныхъ правахъ, и подаютъ голоса тайно Этого кадеты не хотѣли внести въ отвѣтъ на царскую рѣчь. Они не хотѣли этого внести потому, что думали такимъ образомъ заручиться поддержкой Союза 17-го октября. Желаніе крупныхъ помѣщиковъ изъ Союза 17-го октября имъ было важнѣе и дороже, чѣмъ требованія крестьянъ и рабочихъ. Но несмотря на это несогласіе кадетовъ и трудовиковъ, они примирились; трудовикамъ не хотѣлось раскалывать Думу въ первые же дни ея занятій, и они не настаивали на своихъ требованіяхъ.

Но вотъ начали обсуждать земельный вопросъ. Партія Народной Свободы выработала проектъ закона о землѣ (аграрнаго закона) и внесла его въ Думу. Вотъ главныя основы этого закона:

1) Казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли отбираются въ государственный земельный запасъ.

2) Туда же поступаютъ и тѣ частновладѣльческія земли, которыя подлежатъ по закону принудительному отчужденію.

3) Принудительному отчужденію подлежатъ всѣ земли, обычно сдававшіяся въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также земли, обрабатывающіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ и земли вчужѣ лежащія, но признанныя годными для обработки.

4) За отчужденныя частновладѣльческія земли уплачивается *вознагражденіе* по справедливой оцѣнкѣ, то есть сообразно со средней для данной мѣстности доходностью при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждою.

5) Изъ государственнаго земельнаго запаса земля раздается безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы доходъ съ земли вмѣстѣ съ прочими доходами крестьянина (сторонними заработками) составлялъ «потребительную норму», то есть чтобы его хватало на пропитаніе работника и его семьи и на уплату повинностей.

Ясно, что задача кадетскаго земельнаго проекта заключается въ томъ, чтобы какъ-нибудь успокоить крестьянъ. А успокоить крестьянъ имъ важно для того, чтобы сохранить за помѣщиками ихъ земли, которыя того и гляди отнимутъ крестьяне. Не о народѣ, стало-быть, заботятся господа изъ Партіи Народной Свободы, а о себѣ самихъ.

Чтобы кореннымъ образомъ измѣнить землевладѣніе въ Россіи на пользу крестьянъ, надо бы отдать крестьянамъ всю землю и казенную, и помѣщичью, и притомъ отдать безъ выкупа, безъ вознагражденія помѣщиковъ. А среди членовъ Партіи Народной Свободы очень много помѣщиковъ. Отдавать свою землю, да еще даромъ, они не намѣрены. Поэтому они сохраняютъ помѣщичье землевладѣніе. Но они сохраняютъ только тѣ помѣстья, гдѣ хозяева сами ведутъ хозяйство своимъ инвентаремъ. Тѣ же земли, на которыхъ помѣщики своего хозяйства не ведутъ, своего скота не держутъ, а заставляютъ работать за долгъ или изъ доли, либо сдаютъ въ аренду,—эти земли они согласны отдать за выкупъ крестьянамъ. Такое различіе происходитъ отъ того, что помѣщики, которые входятъ въ Партію Народной Свободы, принадлежатъ къ тѣмъ хозяевамъ, что сами ведутъ хозяйство. А помѣщики, которые отдаютъ землю въ аренду, за отработки или обрабатываютъ крестьянскимъ инвентаремъ, по большей части принадлежатъ къ отсталымъ (реакціоннымъ) партіямъ, поддерживаютъ правительство и не хотятъ давать народу свободы. Чтобы сломить силу этихъ помѣщиковъ, а вмѣстѣ съ ними и правительства, Партія Народной Свободы хочетъ отдать ихъ землю за выкупъ крестьянамъ. Такимъ образомъ помѣщики изъ Партіи Народной Свободы хотятъ однимъ выстрѣломъ убить трехъ зайцевъ: сохранить свои земли, успокоить крестьянъ прирѣзками изъ чужой земли, обезпечить себѣ необходимыя рабочія руки. Они вовсе не намѣрены уничтожать зависимость крестьянина отъ помѣщика. Они только измѣняютъ ее. Правда, они хотятъ дать крестьянамъ свободу и землю. Не всю, однако, свободу, а только часть свободы, и не

всю землю, а лишь столько земли, чтобы малоземельный или безземельный крестьянинъ, не померъ съ голоду (потребительная норма). Да при этомъ еще учитываютъ возможные сторонніе заработки. То есть, крестьянину даютъ столько земли, чтобы онъ вынужденъ былъ наниматься къ помѣщикамъ на работу. Вѣдь помѣщичье хозяйство останется. Ему нужна рабочая сила. Вотъ крестьянину и даютъ землю и волю, но только понемножку, чтобы не терять въ немъ работника.

Противъ этого проекта Партіи Народной Свободы Трудовая Група составила своей проектъ земельнаго закона. Она уже не стала заботиться о пользѣ помѣщиковъ, а рѣшила всю землю передать крестьянамъ. вотъ основы этого проекта:

1) Всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковныя и монастырскія земли отходятъ въ общенародный земельный запасъ.

2) Въ тотъ же земельный запасъ принудительно отчуждаются всѣ помѣщичьи и частновладѣльческія земли, превышающія трудовую норму, то есть такое количество, которое можетъ обработать своимъ трудомъ земледѣлецъ и его семья.

3) Вознагражденіе за принудительно отчуждаемую частновладѣльческую землю уплачивается государствомъ, размѣры вознагражденія будутъ опредѣлены самимъ народомъ.

4) Земля изъ общенароднаго запаса раздается всѣмъ желающимъ личнымъ трудомъ обрабатывать её. Земля дается участками, не превышающими трудовой нормы. Если земли въ данной мѣстности не хватитъ, тогда тѣ, кому досталось менѣе потребительной нормы, получаютъ право на переселеніе за счетъ государства.

5) Земли не могутъ быть переуступаемы другимъ путемъ продажи, даренія, завѣщанія, залога или долгосрочной аренды.

Проектъ Трудовой Группы ставитъ себѣ совершенно другія задачи, чѣмъ проектъ Партіи Народной Свободы. Плохо ли, хорошо ли онъ разрѣшаетъ во-

просъ, это другое дѣло. Но цѣль его — уничтожить барское землевладѣніе, отдать всю землю крестьянамъ и покончить со старымъ крѣпостническимъ строемъ и въ хозяйствѣ и въ государствѣ. По-просту говоря, Трудовая Группа защищаетъ интересы и требованія крестьянъ, а не помѣщиковъ. Поэтому она и не считалась съ помѣщиками, не разбирала, какія земли можно отбирать, а какія нельзя. Она рѣшила отобрать *всѣ* земли, кромѣ тѣхъ, которыя уже теперь обрабатываются трудомъ самихъ владѣльцевъ.

Конечно, Партіи Народной Свободы очень не понравился проектъ Трудовой Группы. Но еще больше не понравилось ей, когда трудовики предложили немедленно передать вопросъ о земельномъ преобразованіи на обсужденіе самого народа на мѣстахъ. Трудовая Группа предложила, чтобы сейчасъ же на мѣстахъ были избраны путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія особые комитеты для выясненія земельныхъ нуждъ населенія и подготовки введенія въ жизнь проекта трудовиковъ. Кадеты (члены Партіи Народной Свободы) выступили противъ этого предложенія и, когда дѣло дошло до голосованія, они отвергли обсужденіе вопроса на мѣстахъ въ комитетахъ. И это понятно. Если-бы земельный вопросъ обсуждался и подготовлялся мѣстными комитетами, выбранными всеобщимъ голосованіемъ, тогда бы весь аграрный проектъ Партіи Народной Свободы провалился. Вѣдь комитеты, выбранные всеобщимъ голосованіемъ, были бы крестьянскіе комитеты. Крестьяне, составляющіе громадное большинство населенія, не стали бы выбиратъ помѣщиковъ или купцовъ, если бы пришлось рѣшать земельный вопросъ. Это дѣло они поручили бы своимъ, то есть крестьянамъ же. А тогда, понятно, крестьянскіе комитеты распорядились бы землей по своему, заботились бы только о своихъ крестьянскихъ нуждахъ, а не о пользѣ помѣщиковъ. А земельный проектъ Партіи Народной Свободы, какъ мы видѣли, старается оградить отъ крестьянскихъ рукъ земли тѣхъ помѣщиковъ, что сами ведутъ хозяйство. Поэтому то предложеніе трудо-

виковъ образовать комитеты было не выгодно кадетамъ, и они отвергли это предложеніе. Трудовая же Группа, которая защищала интересы крестьянъ, хотѣли отдать въ руки крестьянскихъ комитетовъ судьбу земельнаго вопроса, такъ какъ она знала, что въ Думѣ этого вопроса не рѣшатъ такъ, какъ это нужно крестьянамъ. Большинство Думы не крестьянское, хозяевами въ Думѣ были кадеты, а они хотѣли бросить крестьянамъ только подачку, прирѣзать немножко земли безземельнымъ и малоземельнымъ, а не отдать крестьянамъ всю землю.

Такимъ образомъ Партія Народной Свободы показала въ Думѣ, чьи интересы она соблюдаетъ, о какой «народной свободѣ» она думаетъ. Ей нужна не дѣйствительная народная свобода, не полное освобожденіе всего народа отъ всякаго гнета и стѣсненія. Такая свободу неминуемо привела бы къ власти народа, къ уничтоженію старой власти, и къ водворенію такого строя, гдѣ вся власть была бы въ рукахъ свободно избраныхъ народныхъ представителей. Нѣтъ, такая свобода имъ невыгодна. Они требуютъ только освобожденія народа отъ произвола чиновниковъ и полиціи. Они требуютъ, чтобы за всякій проступокъ люди отвѣчали передъ судомъ, а не передъ полицейскими. Но самые суды они хотятъ оставить въ своихъ рукахъ, а не передать народу. Власть хотятъ они раздѣлить между царемъ и богатыми классами, въ ихъ рукахъ будетъ военная и полицейская сила, они будутъ назначать чиновниковъ и судей (и ужъ, конечно, не изъ крестьянъ или рабочихъ. Они будутъ хозяйничать въ государствѣ, а «свободный» народъ будетъ попрежнему работать на богатыхъ и жить впроголодь. Отъ такой свободы мало будетъ ему проку.

Почти что также относятся къ вопросу о землѣ и волѣ и другія оппозиціонныя партіи, напримѣръ, партія демократическихъ реформъ, свободомыслящая партія. Эти партіи тоже защищаютъ интересы не народа, а нѣкоторыхъ слоевъ зажиточныхъ классовъ.

Совсѣмъ иначе относятся къ народу трудовики. Они не боятся народа, какъ кадеты, они вѣрятъ въ народъ, вѣрятъ въ то, что онъ сможетъ самъ устроить новую жизнь, лучше теперешней. Поэтому всѣ ихъ разсчеты основаны на дѣятельности самого народа, Кадеты хотѣли бы все дѣло передать Думѣ, потому что въ Думѣ они сильнѣе всего; они хотѣли бы вынести народу уже готовыя рѣшенія, сдѣлать всѣ необходимыя измѣненія безъ участія народа. Они хотѣли бы облагодѣтельствовать народъ черезъ своихъ чиновниковъ Трудовики же не довѣряютъ барамъ-благодѣтелямъ. Они стараются передать дѣло переустройства народной жизни въ руки самого же народа. Поэтому то они и предлагали введеніе комитетовъ, выбранныхъ всеобщимъ голосованіемъ. Эти комитеты сдѣлали бы все дѣло по переустройству поземельныхъ отношеній, а Думѣ осталось бы только утвердить рѣшенія комитетовъ. Трудовая Группа лучше, чѣмъ Партія Народной Свободы, понимала нужды народа, лучше знала, что народу выгодно. Она искреннѣе кадетовъ и больше кадетовъ заботилась объ освобожденіи народа отъ власти помѣщиковъ и правительства.

Однако, трудовики тоже не безъ грѣха. Въ своей короткой жизни и дѣятельности Трудовая Группа надѣлала не мало ошибокъ. Первая ея ошибка заключалась въ томъ, что она увѣровала въ разсказы кадетовъ про «единодушную волю народа». «Надо показать правительству—говорили кадеты,—что вся Дума единодушна въ своей борьбѣ за народную свободу, надо проявить единодушную волю народа». И трудовики, неопытные въ политическихъ дѣлахъ, повѣрили. Ради единодушія они согласились не ссориться съ кадетами, не идти противъ нихъ. Они поступились своими требованіями, то есть дѣйствительными требованіями народа, и поддерживали требованія кадетовъ. Мало того, когда Партія Народной Свободы погналась за поддержкой крупныхъ помѣщиковъ изъ союза 17 октября и ради нихъ выбросила требованіе, чтобы всеобщее избирательное право было прямымъ, равнымъ и тайнымъ,—

даже тогда трудовики продолжали поддерживать кадетовъ ради «единодушія»! Это большая ошибка. Интересы народа, то есть крестьянъ и рабочихъ, совсѣмъ не тѣ, что у господъ кадетовъ. Кадеты—это землевла дѣльцы и домовладѣльцы, профессора и адвокаты, все состоятельные, а многіе очень богатые люди. Богатые живутъ за счетъ бѣдныхъ, имъ не выгодно, чтобы бѣдные сравнялись съ ними въ правахъ или получили надъ ними перевѣсъ. Поэтому они всегда стремятся только къ тому, чтобы предоставить народу нѣкоторыя необходимыя права, но они не хотятъ дать народу всѣ права. Единодушная воля народа, во имя которой кадеты призывали трудовиковъ къ отказу отъ дѣйствительно народныхъ требованій, это была единодушная воля самихъ кадетовъ.

Вторая ошибка трудовиковъ заключается въ томъ, что они слишкомъ много значенія придавали Государственной Думѣ. Дума сама по себѣ имѣла очень мало правъ. Она не могла издавать законовъ безъ утвержденія Государственнаго Совѣта и царя. Вся власть находилась въ рукахъ царя и его министровъ, которые не были отвѣтственны передъ Думой. При такихъ условіяхъ Дума постольку имѣла значеніе, поскольку выражала волю народа и поскольку народъ видѣлъ въ ней своихъ довѣренныхъ и поддерживалъ ихъ. А для того, чтобы народъ довѣрялъ Думѣ и помогалъ ей, необходимо было побольше обращаться къ народу и поменьше къ министрамъ. Кадетамъ такая политика, конечно, была бы невыгодна. Кадеты не хотятъ революціи, не хотятъ полнаго низверженія существующаго строя. Они боятся революціи, потому что революція можетъ отдать всю власть въ руки народа. А они хотятъ сохранить старую власть, урвавъ у нея нѣкоторыя права въ свою пользу, да бросить кое-какую подачку народу. Поэтому кадеты и не хотятъ втягивать народъ въ политическую жизнь. Они хотятъ, чтобы народъ только выбиралъ депутатовъ въ Думу, и потомъ уже имъ поручилъ бы вести всѣ дѣла, самъ же занимался бы своимъ дѣломъ. Они разсчитываютъ выторговать въ Думѣ у правительства мирнымъ пу-

темъ нужныя имъ права. Кадеты такъ и поступали. Они понадѣлали разныхъ комиссій, сочиняли законопроэкты, дѣлали министрамъ запросы, а пуще всего говорили, да говорили. Очень много говорили. А трудовики, начавъ идти за кадетами, такъ и шли все время. По каждому важному вопросу они сначала противились кадетамъ, составляли свои проэкты законовъ, вносили свои предложенія, болѣе отвѣчающія нуждамъ народа, но въ концѣ концовъ уступали кадетамъ и голосовали вмѣстѣ съ ними. Правительство лучше, чѣмъ кадетскіе краснобаи, понимало, что тотъ силенъ, за кѣмъ народъ стоитъ. Поэтому оно само обратилось къ народу съ воззваніемъ, въ которомъ пыталось подорвать довѣріе къ народнымъ представителямъ. Тутъ кадеты спохватились, что дѣло плохо, да ничего не съумѣли сдѣлать. Они сами больше боялись народа, чѣмъ правительства. Они не рѣшились призвать народъ на помощь Думы, а начали составлять воззваніе, въ которомъ приглашали народъ сидѣть тихо и ждать терпѣливо, пока они, кадеты, не настряпаютъ для него спосительныхъ законовъ. А правительство не ждало, оно работало во всю. Когда кадеты предложили Думѣ принять такое воззваніе къ народу, трудовики отказались голосовать за него. Но они все еще не могли освободиться отъ вліянія кадетовъ. Они и здѣсь не рѣшились голосовать *противъ* воззванія, а только воздержались отъ голосованія; противъ воззванія голосовали только соціалдемократы. Въ концѣ концовъ за воззваніе было подано меньше половины голосовъ, и оно было отвергнуто Думой. А черезъ нѣсколько дней и сама Дума была разогнана. Обратиться Думѣ къ народу такъ и не удалось. За все время засѣданій Думы только одинъ разъ депутаты обратились прямо къ народу. Да и это сдѣлали 14 депутатовъ-рабочихъ. Рабочіе показали всей Думѣ примѣръ, какъ надо поступать, чтобы не порывать связи съ народомъ. Да жаль, что крестьянскіе депутаты (трудовики) больше слѣдовали примѣру кадетскихъ говоруновъ, чѣмъ своихъ собратьевъ-рабочихъ!

Наконецъ, третью ошибку сдѣлали трудовики, когда пытались рѣшить земельный вопросъ. Увлекшись примѣромъ кадетовъ, они думали, что вопросъ можно рѣшить мирно, безъ борьбы, съ согласія правительства и помѣщиковъ. Правда, они не довѣряли барской Думѣ и требовали, какъ мы видѣли, чтобы дѣло было передано на мѣста, крестьянскимъ комитетамъ. Но они не рѣшались отнять землю у помѣщиковъ, а хотѣли выкупить ее. Выкупъ земли думали они произвести за счетъ государства, но это ничуть не мѣняетъ дѣло. Вѣдь государственная казна пополняется налогами, особенно косвенными налогами, которые платитъ все тотъ же народъ. Такъ что выкупъ за счетъ государства—это то же, что выкупъ за счетъ народа. А для народныхъ денегъ можно лучшее употребленіе найти, чѣмъ бросать ихъ тунеядцамъ. Вся земля должна принадлежать народу, который своимъ трудомъ обрабатываетъ ее. Настала пора покончить съ тунеядцами. Настала пора отнять у нихъ всю землю и отнять ее нужно безъ всякаго выкупа. Трудовики же, послушавъ кадетовъ, хотятъ выкупать землю. И это большая ошибка.

Ошибки трудовиковъ происходятъ отъ того, что они не выяснили себѣ хорошо своихъ задачъ. Они искренно хотятъ добра народу и готовы за народъ сложить свои головы. Вѣдь они сами изъ народа вышли; сами они крестьяне и дѣти крестьянъ. Но дѣло, за которое они взялись, для нихъ новое дѣло. Нѣтъ у нихъ опыта, нѣтъ еще увѣренности въ себѣ. Вмѣсто того, чтобы вести за собою народъ, показывать ему путь, по которому надо идти, они сами ждутъ указки отъ народа, ждутъ, чтобы народъ подталкивалъ ихъ. А народъ самъ еще только просыпается. Онъ едва только начинаетъ понимать, что мирнымъ путемъ ничего не получишь, что правъ можно добиться только силой, что для этого надо сломать силу врага и вырвать у него всю власть безъ остатка. Только тогда можно будетъ дѣйствительно созвать настоящую народную Думу (Учредительное Собраніе), которая устроитъ по новому всю жизнь въ государствѣ и обезпечитъ за народомъ его права. Тру-

довики-депутаты не совсѣмъ еще это усвоили. Многіе изъ нихъ теперь уже понимаютъ, что только открытой борьбой, только посредствомъ силы можно добыть и землю и волю. Но многіе, особенно изъ глухихъ мѣстъ, еще не разобрались, какъ слѣдуетъ, и вѣрятъ въ возможность получить и волю и землю изъ рукъ правительства, мирнымъ путемъ.

Мы видѣли, что за все время засѣданій Думы только одинъ разъ 14 депутатовъ-рабочихъ обратились съ воззваніемъ къ народу. Какъ только ясно стало, что правительство не уступитъ народу добровольно, эти рабочіе отвернулись отъ министровъ и стали взывать ко всему рабочему люду. Вотъ что писали они:

«Дума требовала амнистіи (освобожденія всѣхъ заключенныхъ и осужденныхъ за политическія и религіозныя дѣла)—правительство отказало. Дума требовала свободы слова, печати, стачекъ, союзовъ, собраній, неприкосновенности личности, отмѣны смертной казни, военнаго положенія и усиленной охраны. Правительство отказало.

«Дума требовала введенія всеобщаго избирательнаго права. Правительство отказало.

«Дума требовала, чтобы удѣльныя, церковныя, кабинетскія, монастырскія, помѣщичьи земли перешли къ крестьянамъ. Правительство отказало. Оно заявило, что не позволитъ Думѣ коснуться частной земельной собственности.

«Никакихъ законовъ для помощи рабочему классу въ его бѣдственномъ положеніи правительство не обѣщаетъ.

«Итакъ, товарищи, между Государственной Думой и самодержавнымъ правительствомъ возникло столкновеніе, которое, рано или поздно, должно будетъ кончиться полнымъ пораженіемъ правительства. Но дѣло народное сможетъ побѣдить лишь въ томъ случаѣ, если весь народъ рѣшительно вмѣшается въ ту борьбу, которая началась въ Думѣ.

«Не безвластная Дума при чиновничьемъ правительствѣ сможетъ выполнить всѣ требованія народа, а только полновластное **Учредительное Собраніе, избранное**

на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права безъ различія вѣры, національности и пола».

Такъ писали депутаты-рабочіе. Но почему же изъ всей Думы одни только рабочіе сочли нужнымъ обратиться къ народу? Почему изъ всѣхъ партій одна только рабочая группа вступила на этотъ путь? Потому, что рабочіе самая развитая и сознательная часть народа. Потому, что рабочіе уже давно борются и съ правительствомъ и съ богачами, а, слѣдовательно, знаютъ цѣну и правительственнымъ милостямъ и барскому народолюбію. Потому, что рабочіе платили уже своей кровью за свободу, когда крестьянство еще спало и слѣпо вѣрило въ правительство. Рабочіе не только друзья и союзники крестьянъ въ борьбѣ за землю и волю, но и руководители ихъ, такъ какъ они больше знаютъ, больше привыкли къ борьбѣ, дружнѣе сплочены. И это крестьяне должны твердо помнить. Въ борьбѣ за землю и волю они должны идти съ рабочими, а не съ помѣщиками и другими богатѣями. Они, вмѣстѣ съ рабочими, должны поддерживать рабочую партію—Россійскую Соціалдемократическую Рабочую Партію. Эта партія, стремящаяся къ освобожденію всѣхъ трудящихся отъ власти богачей-капиталистовъ, къ введенію соціалистическаго строя, въ первую голову добивается свержения самодержавія и передачи всей власти безъ остатка самому народу. Она требуетъ для народа всей земли и всей воли, требуетъ созыва Учредительнаго Собранія, избраннаго всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ.

Говоря о партіяхъ въ Думѣ, мы очень мало говорили о такъ называемыхъ соціалистическихъ партіяхъ,—о партіи соціалдемократовъ, соціалистовъ-революціонеровъ и о народно-соціалистической партіи. Это потому, что эти партіи почти что не участвовали въ Думѣ. Народно-соціалистическая партія тогда еще не существовала, а обѣ другія партіи, какъ мы уже видѣли, отказались выбирать въ Думу. Впослѣдствіи, соціалдемократическая партія рѣшила участвовать въ выборахъ на Кавказѣ и провела оттуда пять депутатовъ. Къ этимъ депутатамъ присоединились въ

Думѣ депутаты-рабочіе и образовали совмѣстно соціалдемократическую фракцію (группу). Партія же соціалистовъ-революціонеровъ совсѣмъ не принимала участія въ выборахъ, и тѣ соціалисты-революц онеры, которые случайно попали въ Думу, не составляли особой группы, а входили въ Трудовую Группу. Они имѣли большое вліяніе на трудовиковъ, которые переняли отъ нихъ очень многое. Между прочимъ они переняли у соціалистовъ-революціонеровъ ихъ требованіе о раздѣлѣ земли въ трудовое пользованіе на уравнительныхъ началахъ. Соціалисты - революціонеры, также какъ и соціалдемократы, добиваются передачи народу всей земли. Но они расходятся по вопросу, что дѣлать съ землей. Соціалдемократы говорятъ, что нужно предоставить самому народу рѣшить, какъ распоряжаться землей—пользоваться ли ею сообща или раздѣлить ее, сохранить ли частную собственность или уничтожить. А соціалисты-революціонеры съ такимъ рѣшеніемъ не согласны. Они хотятъ, чтобы вся земля сейчасъ -же была передана въ народный запасъ, чтобы частная собственность на землю теперь же была уничтожена. Изъ народнаго запаса земля должна отдаваться тѣмъ, кто хочетъ обрабатывать ее своимъ трудомъ, и притомъ въ размѣрѣ, не превышающемъ того, что можно своимъ трудомъ обработать. Это они и называютъ уравнительнымъ землепользованіемъ на трудовомъ началѣ. (Смотри подробнѣе въ книжкѣ Сергѣя Минина: «Письма къ Пролетарію», изданіе «Впередъ»).

Однако подобная мѣра не только не ведетъ къ соціализму, но и не отвѣчаетъ требованіемъ крестьянской бѣдноты. Что нужно малоимущему крестьянину? Ему нуженъ такой общественный порядокъ, при которомъ онъ былъ-бы огражденъ отъ бѣдствій и отъ насилій, при которомъ его трудъ давалъ бы обезпеченное существованіе для него и его семьи. А какъ же достигнуть этой цѣли? Вѣдь если дать каждому отдѣльному крестьянину достаточно земли, то и земли на всѣхъ не хватитъ. А если бы хватило сегодня, то не хватитъ черезъ 15—25 лѣтъ, когда увеличится количество населенія. Кромѣ того, кто спасетъ кресть-

янина отъ неурожая, отъ падежа скота, отъ низкихъ цѣнъ на рынкѣ? Одинъ устоитъ, а десять разорятся. Пока каждый крестьянинъ ведетъ свое особое хозяйство, самъ продаетъ свой хлѣбъ, до тѣхъ поръ никакія попытки уравнять положеніе крестьянъ не принесутъ пользы. Если сейчасъ подѣлить всю землю поровну, вскорѣ опять наступитъ прежнее неравенство, а съ нимъ и прежняя зависимость бѣднаго отъ богатаго. Уничтожить же всякое неравенство можетъ только соціализмъ, то есть такой общественный порядокъ, при которомъ земля, фабрики, заводы, рудники, мастерскія перейдутъ въ собственность самого народа. Тогда люди будутъ работать не для умноженія богатства богатыхъ, а на пользу всего общества. Никто не будетъ бояться неурожая, низкихъ цѣнъ, заминки въ торговлѣ. Никто не будетъ бояться разоренія, ибо всѣ будутъ за одного, одинъ за всѣхъ. Но соціалистическое хозяйство можетъ создаться только изъ совмѣстнаго труда въ крупныхъ предпріятіяхъ (какъ, напримѣръ, на фабрикахъ), а не изъ мелкаго, раздробленнаго крестьянскаго хозяйства. Поэтому уравнительный передѣлъ земли, какъ его совѣтуютъ соціалисты-революціонеры, а за ними и трудовики, ведетъ не къ соціализму, а въ противоположную сторону. Онъ ведетъ къ увѣковѣченію мелкаго крестьянскаго хозяйства, а за нимъ неизбѣжно послѣдуетъ и крестьянская необезпеченность, горе, заботы и непомѣрный трудъ. Это уже не соціализмъ, а лже-соціализмъ.

Поэтому партія соціалистовъ-революціонеровъ *на дѣлѣ* вовсе не соціалистическая партія, хотя *на словахъ* она и хочетъ соціализма. Ея требованія, касающіяся хозяйственнаго переустройства вовсе не ведутъ къ соціализму. Ея же требованія по части государственныхъ преобразованій требуютъ, дѣйствительно, основного переворота; они могутъ быть осуществлены только путемъ политической революціи, то есть полной замѣны старой власти властью народа. Поэтому партія соціалистовъ-революціонеровъ является революціонной въ политикѣ. Нельзя однако сказать этого про народно-соціалистическую (трудовую) партію. Она

такъ же далека отъ соціализма, какъ и партія соціалистовъ-революціонеровъ. Она раздѣляетъ всѣ ихъ ошибки. Но она прибавляетъ къ нимъ еще новую ошибку: именно, она надѣется достигнуть своихъ цѣлей мирнымъ путемъ. Она отказывается отъ революціонныхъ средствъ борьбы, а для этого увѣзываетъ, сокращаетъ свои требованія. Такъ, напримѣръ, она согласна на выкупъ помѣщичьей земли, лишь бы избѣжать революціонной борьбы. Такимъ образомъ, эта партія не только не соціалистическая, но и не революціонная. Она гораздо ближе по духу къ кадетамъ, чѣмъ къ соціалистамъ-революціонерамъ.

Дѣйствительно соціалистической партіей является у насъ только соціалдемократическая партія. Она опирается на рабочій классъ, выражаетъ его потребности, защищаетъ его интересы. Но громадное большинство рабочихъ занято въ крупныхъ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ. А само развитіе общества ведетъ къ все большему преобладанію и господству крупныхъ предпріятій, подготовляя вмѣстѣ съ тѣмъ переходъ ихъ въ собственность народа, то есть самихъ трудящихся. Такимъ образомъ соціалдемократы основываютъ свои требованія на томъ, что есть и что неизбѣжно будетъ. Ихъ соціализмъ построенъ на прочной почвѣ. Но соціализмъ можетъ быть достигнутъ лишь путемъ коренного переворота во всѣхъ хозяйственныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, лишь путемъ уничтоженія частной собственности. И соціалдемократія, стремящаяся къ такому перевороту, является революціонной до мозга костей. Поэтому и теперь, когда рѣчь идетъ главнымъ образомъ о борьбѣ за землю и волю для всего обездоленнаго народа, соціалдемократія тоже лучше всѣхъ защищаетъ это требованіе земли и воли. Она стремится къ большему, для нея это самое меньшее изъ того, что она хочетъ. Поэтому для нея невозможны никакія сдѣлки, никакое примиреніе съ современнымъ обществомъ. Она не можетъ успокоиться ни на учредительномъ собраніи, ни на демократической республикѣ! Она пойдетъ черезъ нихъ дальше. А потому всѣ тѣ

слои населенія, которымъ важно добиться власти народа, нейдутъ въ соціалдемократіи самаго вѣрнаго, самаго неподкупнаго руководителя.

Мы уже говорили, что соціалдемократы не выбирали въ Думу. Только впослѣдствіи они приняли участіе въ выборахъ и провели пять своихъ депутатовъ отъ Кавказа. Къ нимъ примкнуло въ Думѣ 12 рабочихъ, и образовалась *соціалдемократическая фракція* изъ 17 человѣкъ. Эти соціалдемократы поздно попали въ Думу, только въ началѣ іюня (а черезъ мѣсяцъ Дума была уже разогнана). Но по всѣмъ вопросамъ, которые при нихъ обсуждались, они отстаивали интересы народа и требовали привлеченія народа къ непосредственной борьбѣ за эти интересы. Они заявили себя истинными революціонерами и послѣдовательными соціалистами.

Мы ознакомились съ главнѣйшими политическими партіями. Мы видѣли, что часть ихъ заботится только о выгодахъ зажиточныхъ людей, хотя нерѣдко и старается привлечь къ себѣ крестьянъ и рабочихъ. Другая часть искренно хочетъ добра народу, но идетъ къ этой цѣли ложнымъ путемъ, мѣшая народу ясно понять его задачи. И только одна соціалдемократическая партія, партія рабочаго класса, указываетъ правильный путь къ освобожденію обездоленнаго и угнетеннаго народа. Этотъ путь—борьба за передачи народу всей власти и борьба за соціалистическое устройство общества. Вмѣстѣ съ рабочимъ классомъ городская и деревенская бѣднота сможетъ выбиться на свободу и завоевать себѣ счастье. Если же она пойдетъ за партіями богатыхъ людей, она получитъ только объѣдки барской свободы и затруднитъ себѣ дальнѣйшую борьбу за лучшую жизнь. Поэтому весь угнетенный народъ — рабочіе, крестьяне, ремесленники, приказчики, служащіе—всѣ кто страдаетъ отъ насилій властей и отъ жадности богатѣевъ, должны на выборахъ въ Думу подавать свои голоса за кандидатовъ соціалдемократической рабочей партіи.

Голосуйте же всѣ за соціалдемократовъ!

Табличка главнѣйшихъ партій.

Крѣпостническ. земледѣльческ. Крупная торг.-пром. буржуазія. Отсталые слои мѣщанства.	Союзъ русскаго народа.	(Крайняя правая).	Реакціонныя.	Правыя партіи.	Лѣвыя партіи.
	Партія правового порядка.				
	Союзъ 17-го октября.		Консервативныя.		
	Торгово-промышленный союзъ.				
	Партія мирнаго обновленія.				
Прогресс. земледѣл. либеральная буржуазія.	Партія демократическихъ реформъ.		Оппозиціонныя.	Центръ.	
	Свободомыслящая партія.				
	Партія народной свободы (кадеты).				
Мелкая буржуазія.	Народно-соціалистическая партія.				
	Трудовая группа.		Радикально-революціонныя.		
	Партія соціалистовъ-революціон.				
Пролетаріатъ.	Соціалдемократическая рабочая партія.	(Крайняя лѣвая).	Соціалистическая.		

Выборы въ Государственную Думу

— и —

Кадетская опасность.

Очень много говорятъ теперь о черносотенной опасности. «Мы должны, говорятъ намъ, во что-бы то ни стало преградить чернымъ дорогу въ Думу. Нашимъ боевымъ кличемъ должно быть: какъ можно меньше черныхъ въ Думѣ!»

Несомнѣнно: чѣмъ меньше черныхъ въ Думѣ, тѣмъ лучше. Но кто говоритъ только это, кто видитъ только черносотенную опасность, тотъ видитъ только половину истины. Существуетъ и другая опасность—кадетская опасность. И однимъ изъ нашихъ лозунговъ должно быть: какъ можно меньше кадетовъ въ Думѣ!

* * *

Когда говоришь о кадетской партіи к.-д.—(конституціонно-демократическая партія или партія народной свободы), то приходится строго различать двѣ вещи: что такое кадетскій генеральной штабъ и что такое кадетская армія.

Изъ кого состоитъ кадетскій генеральный штабъ? Это—образованные помѣщики, купцы, домовладѣльцы и ихъ образованные прислужники—адвокаты, инженеры и т. д. и т. п. Посмотрите, изъ кого состояла

кадетская группа въ первой Государственной Думѣ; въ ней было: болѣе полусотни помѣщиковъ, часто крупныхъ; десятка два купцовъ и промышленниковъ десятка три адвокатовъ; добрая половина депутатовъ—крестьянъ—все болше изъ волостныхъ старшинъ; нѣсколько чиновниковъ, довольно крупныхъ, нѣсколько членовъ суда и товарищей прокурора, нѣсколько священниковъ. Остальные—инженеры, учителя, журналисты, городскіе и земскіе служащіе, врачи. Всего въ кадетской думской группѣ было около 170 человѣкъ.

Посмотрите, каковъ составъ губернскихъ, городскихъ и всякихъ другихъ мѣстныхъ кадетскихъ комитетовъ: тотъ-же, что и составъ думской кадетской группы. Кто бывалъ на питерскихъ съѣздахъ партіи кадетовъ, тотъ видѣлъ, что руководящее ядро партіи, ея генеральный штабъ состоитъ опять таки изъ помѣщиковъ, купцовъ, домовладѣльцевъ, земскихъ и городскихъ служащихъ,—что покрупнѣе, инженеровъ, адвокатовъ и т. д. и т. п.

Что-же это за публика? Называть эту публику мелкотой и бѣднотой—не приходится. Единственно—подходящее къ ней названіе—это, несомнѣнно, средняя буржуазія. Мы можемъ, такимъ образомъ, сказать: генеральный штабъ кадетской партіи, ея руководящее ядро состоитъ изъ представителей средней буржуазіи. Крупное землевладѣніе ушло, главнымъ образомъ, въ «Союзъ русскаго народа», отчасти въ «Союзъ 17 октября». Крупная городская буржуазія — въ «партію правового порядка», въ «Союзъ 17 октября». Буржуазія средней руки составляетъ ядро кадетской партіи.

* * *

Но если на выборахъ въ первую Думу за «Союзъ 17 октября» и за «Правой порядокъ» голосовали почти исключительно избиратели изъ круга крупной буржуазіи, городской и помѣстной, то нельзя — и далеко

нельзя сказать того-же о кадетской партіи и ея избирателяхъ: за кадетскую партію голосовала далеко не одна только средняя буржуазія. Далеко нѣтъ. За кадетовъ голосовала въ массѣ мелкая буржуазія—зажиточное крестьянство, мелкіе торговцы, частью ремесленники; болѣе того, за кадетовъ часто голосовала крестьянская бѣднота въ деревняхъ, всякаго рода мелкота въ городахъ—приказчики, мелкое чиновничество, конторщики, частью рабочіе, выбиравшіе, какъ квартиронаниматели. Въ большихъ городахъ, какъ Петербургъ, Москва, Одесса кадеты прошли благодаря именно этой городской бѣднотѣ; въ 25 губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ — кадеты прошли благодаря выборщикамъ отъ крестьянской бѣдноты. Можно съ увѣренностью сказать, что добрая половина кадетскихъ депутатовъ прошли въ Думу благодаря деревенской и городской бѣднотѣ, а изъ другой половины—значительная часть прошла благодаря мелкой зажиточной буржуазіи города и деревни.

Часть городской и деревенской бѣдноты голосовала за кадетовъ просто потому, что крайнія лѣвыя партіи—соціалъ-демократы и соціалисты-революціонеры—не принимали участія въ выборахъ, бойкотируя Думу. Масса московскихъ и петербургскихъ приказчиковъ, напримѣръ, голосовала за кадетовъ несомнѣнно только за отсутствіемъ соціалъ-демократовъ. Но очень значительная часть какъ городской, такъ и деревенской бѣдноты голосовала за кадетовъ просто потому, что эта партія очень ловко — нужно отдать ей справедливость—присвоила себѣ названіе «народной свободы»; эти слова были на выборахъ повсюду, ими былъ захваченъ, увлеченъ неопытный, малосознательный избиратель изъ городской и деревенской бѣдноты.

* * *

Получается, такимъ образомъ, слѣдующее: за кадетскую партію, руководящее ядро которой составлено почти сплошь изъ буржуазіи средней руки, голосова-

ли на выборахъ не только значительная часть мелкой буржуазіи, мелкихъ собственниковъ и хозяйчиковъ, но бѣднота, мелкота, часто чисто пролетарская. Спрашивается: соотвѣтствуютъ-ли программа и тактика кадетской партіи интересамъ этихъ слоевъ населенія— интересамъ мелкой буржуазіи, интересамъ городской и деревенской бѣдноты.

Программа партіи — это тѣ требованія, которыя партіи считаетъ нужнымъ провести въ жизнь. Тактика партіи—это тѣ средства, съ помощью которыхъ партія намѣрена ихъ проводить. Ясно: тактика партіи должна соотвѣтствовать ея программѣ. Если вы находите, что такое-то требованіе необходимо провести въ жизнь, то вы должны сообразить: согласится-ли правительство добровольно на это требованіе. Если вы увѣрены, что согласится тогда все обстоитъ благополучно. Но если вы думаете, что не согласится, то тогда вы должны или отказаться отъ вашихъ требованій, или терпѣливо ждать, что правительство когда-нибудь передумаетъ, или наконецъ, обязавестись такимъ средствомъ, съ помощью котораго вы могли-бы провести ваши требованія въ жизнь противъ воли правительства.

Какова-же тактика кадетской партіи? Это — тактика мирныхъ средствъ борьбы. Кадеты противъ насилія. Кадеты противъ всеобщихъ забастовокъ, противъ возстанія. Они сами повторяютъ это на каждомъ шагу. Они говорятъ: мы хотимъ бороться съ правительствомъ въ Государственной Думѣ. Мы будемъ въ Думѣ вырабатывать хорошіе законы по нашей программѣ; если правительство будетъ эти законы отвергать, мы будемъ требовать, чтобы оно ихъ все-таки приняло. Первымъ-же дѣломъ мы будемъ требовать, чтобы министры назначались изъ думскаго большинства, будемъ пребовать, пока не добьемся этого, но будемъ только требовать. Мы находимъ, что проводить нашу трограмму въ жизнь силой, противъ воли правительства, не слѣдуетъ. И при этомъ кадеты прибавляютъ: кто хочетъ добиться нашихъ требованій мирнымъ путемъ, голосуйте на выборахъ за

кадетовъ. Иными словами, кадеты думаютъ—или, вѣрнѣе, дѣлаютъ видъ, что думаютъ, — что теперешняя наша правящая знать добровольно или полу-добровольно согласится въ концѣ концовъ на всѣ требованія кадетской партіи, если въ Государственной Думѣ будетъ всегда кадетское большинство. Объ этомъ можно каждый день прочитать въ кадетскихъ газетахъ.

Но есть-ли въ дѣйствительности хоть какая-нибудь надежда на то, что наша теперешняя правящая знать добровольно, или полудобровольно, согласится на тѣ требованія, которыя значатся въ кадетской программѣ? На это нѣтъ никакой надежды. Если давить въ Думѣ на нашу правящую знать въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, то, въ концѣ концовъ, можетъ быть чего-нибудь и достигнешь. Но мы говоримъ здѣсь, конечно, не о десяткахъ лѣтъ, а о ближайшемъ будущемъ. По отношенію-же къ ближайшему будущему можно сказать съ твердой увѣренностью: ни въ какомъ случаѣ наша правящая знать не согласится добровольно, или полудобровольно на тѣ требованія, которыя значатся въ кадетской программѣ. Въ ближайшемъ будущемъ кадеты смогутъ провести свои главныя требованія лишь въ томъ случаѣ, если они вырвутъ власть изъ рукъ нашей правящей знати. Сдѣлать это можно только силой, а кадеты противъ силы. Пока-же власть въ рукахъ нашей правящей знати, она ни за что не согласится на кадетскую программу.

* * *

Дѣйствительно. Кадеты требуютъ, напримѣръ, въ своей программѣ, чтобы министры—всѣ министры—назначались непремѣнно изъ той партіи, которая имѣетъ въ Государственной Думѣ большинство. Кадеты надѣются, напримѣръ, что они будутъ самой многочисленной партіей въ Думѣ; значитъ, тогда и министрами должны быть кадеты. Но дѣло, конечно,

не въ однихъ министрахъ. Министры работаютъ вмѣстѣ съ многочисленнымъ штатомъ чиновниковъ всѣхъ разрядовъ; для министра необходимо, чтобы всѣ подвѣдомственные ему чиновники и администраторы дѣйствовали съ нимъ за одно. Мы и видимъ теперь: при черносотенныхъ министрахъ вся мѣстная администрація, всѣ крупные чиновники—то-же черносотенцы. Слѣдовательно, если министрами будутъ назначены кадеты, то неминуемо произойдетъ одно изъ двухъ: либо кадеты будутъ министрами только для виду, а вся администрація останется черносотенная и будетъ дѣйствовать она тогда по старому, по черносотенски и тогда все останется по старому; выйдетъ, что въ дѣйствительности кадеты пошли на службу къ черносотенцамъ; либо кадетамъ дѣйствительно дана будетъ власть смѣнять вездѣ чиновниковъ и администраторовъ. Тогда всѣ крупные чиновники и администраторы рискуютъ слетѣть съ своихъ мѣстъ, чтобы на ихъ мѣста были назначены кадеты или сочувствующіе кадетамъ. Подумайте, читатель, мыслима-ли вещь, чтобы наша правящая знать добровольно согласилась на это? Вѣдь цѣлыми вѣками пріучались наши администраторы и полицейскіе, отъ самыхъ знатныхъ и чиновныхъ до самыхъ мелкихъ, кормиться и наживаться на безправіи обывателей, выжимать всѣ соки изъ народа. Вѣдь не даромъ почти вся наша правящая знать состоитъ изъ б о г а ч е й—у кого имѣніе, у кого заводы, фабрики, у кого дома, у кого просто капиталы. А жалованье? Ни въ одной странѣ въ мірѣ министры и знатные чиновники и администраторы не получаютъ такихъ окладовъ, какъ въ Россіи. Вѣдь, ни въ какой другой европейской странѣ не развито такъ, какъ у насъ, казнокрадство. Вѣдь у насъ крупные чиновники и администраторы на казенный сундукъ, какъ на свое собственное добро смотрятъ. Вѣдь каждый губернаторъ, каждый полицеймейстеръ у насъ себя царькомъ чувствуетъ, а теперь, когда чуть не вся Россія на военномъ положеніи—и подавно. И вдругъ... разстаться со всѣмъ этимъ?!. Превратиться въ простыхъ смертныхъ? Уступить мѣсто другимъ?

Или, если остаться на мѣстѣ, такъ въ точности примѣнять законъ, быть строго отвѣтственными по суду за всякое злоупотребленіе, не брать взятокъ, не грабить казну, не сгибать въ бараній рогъ обывателя? А вѣдь именно—наживаться и жирѣть на взяткахъ да на казнокрадствѣ, обращаться съ народомъ, какъ съ скотиной, выжимать изъ него всѣ соки—это «вторая натура» и нашей правящей знати, и всей нашей администраціи и полиціи. Она къ этому цѣлыми вѣками нашего самодержавія пріучалась. Нѣтъ, добровольно, наша правящая знать отъ всего этого, отъ своей собственной натуры никогда, конечно, не откажется. Только силой можно вырвать Россію изъ ея хищныхъ когтей.

Требуютъ кадеты и принудительнаго отчужденія помѣщичьихъ земель. И на это наша правящая знать никогда добровольно не пойдетъ. Наша правящая знать почти сплошь состоитъ изъ помѣщиковъ и часто изъ помѣщиковъ очень крупныхъ, имѣющихъ по 100, по 200 и больше тысячъ десятинъ земли. Почти всѣ наши придворные—то-же крупные помѣщики. Правда, кадеты обѣщаютъ всѣмъ помѣщикамъ хорошее вознагражденіе, но это все таки мало утѣшаетъ нашу помѣстную знать. Она прекрасно понимаетъ, что останется въ проигрышѣ противъ того, что она имѣла до послѣдняго времени, когда начались крестьянскіе безпорядки, погромы, поджоги. Наша правящая знать увѣрена, что рано или поздно она штыками, пулями усмиритъ таки крестьянъ и въ мертвой тишинѣ покоренной Россіи попрежнему будетъ драть съ нихъ три шкуры, попрежнему будетъ царемъ въ своемъ имѣніи. А если согласиться на принудительное отчужденіе и земля, хотя-бы за выкупъ, перейдетъ къ крестьянамъ, тогда, какъ никакъ, а наша правящая знать въ проигрышѣ окажется. А кромѣ того, тогда и въ будущемъ не такъ уже легко будетъ прибирать къ рукамъ чуть не за даромъ огромныя имѣнія, какъ это происходитъ теперь. Помимо всего прочаго, наша правящая знать понимаетъ, что пока въ ея рукахъ огромныя, да къ тому-же еще лучшія въ Россіи земли, до

тѣхъ поръ и власть надъ крестьянами въ ея рукахъ, потому что добрая половина крестьянъ у насъ безъ аренды помѣщичьей земли и существовать не могутъ; благодаря этому крестьяне у насъ и теперь еще полукрѣпостные. Повторяемъ: кадетское принудительное отчужденіе не есть, конечно, полное раззореніе для нашихъ помѣщиковъ; но оно сильно урѣжетъ ихъ доходы, урѣжетъ и ихъ крѣпостническую власть надъ крестьянской бѣднотой. «А зачѣмъ намъ отъ своего счастья отказываться, думаетъ наша правящая знать, пока у насъ въ рукахъ полиція и армія? Не принудительное отчужденіе надо произвести, а надо хорошенько усмирить крестьянъ, и все пойдетъ тогда въ деревнѣ по старому». И никогда, поэтому, по доброй волѣ, наша правящая знать не согласится на все это, никогда!

А кадеты теперь заявляютъ: полновластное министерство изъ думскаго большинства и принудительное отчужденіе помѣщичьихъ земель—наши главныя требованія. И при этомъ гордо прибавляютъ: отъ нихъ мы никогда не откажемся.

Такимъ образомъ и выходитъ: кадеты выставляютъ такую программу, что если ее всю исполнить, такъ нашей правящей знати отъ этого довольно таки солоно придется. И при этомъ они прибавляютъ: мы добьемся исключительно мирными средствами того, что наша правящая знать уйдетъ, сама себя потопитъ.

Кто говоритъ такъ, тотъ—или близорукій младенецъ или лицемѣръ.

Но называть кадетовъ близорукими младенцами, конечно, смѣшно. Люди они опытные, образованные и на младенцевъ нисколько не похожи. Нѣтъ, кадеты, по крайней мѣрѣ руководители кадетской партіи,—несомнѣнные лицемѣры.

Кадеты прекрасно понимаютъ, что мирными средствами, черезъ Думу выполнить всю ихъ програму невозможно. Они прекрасно понимаютъ, что такими средствами можно выполнить только частицу кадетской программы. Они прекрасно понимаютъ: для того, чтобы

выполнить такими мирными средствами всю кадетскую программу, необходимы, можетъ быть, десятки лѣтъ.

Все это кадеты прекрасно понимаютъ. Но они объ этомъ молчатъ, потому-что если они объ этомъ будутъ откровенно громко говорить, то народъ, которому не въ моготу ждать десятки лѣтъ, уйдетъ отъ кадетовъ къ тѣмъ партіямъ, которыя борются дѣйствительно за народные интересы и борются не одними только мирными средствами.

Народъ позволилъ обмануть себя при выборахъ въ первую Думу. Народъ позволилъ прельстить себя красивымъ громкимъ названіемъ «партія народной свободы». Народъ позволилъ увлечь себя заманчивыми обѣщаніями, которыми наполнена кадетская программа. Народъ долженъ теперь понять это и не повторять этой ошибки. Онъ долженъ понять, что кадетскими руками ни одно изъ этихъ заманчивыхъ обѣщаній не будетъ выполнено. Онъ долженъ понять, что выбирая снова въ Думу кадетовъ, онъ идетъ на новый обманъ. Народъ долженъ понять, что подавая свои голоса за кадетовъ, онъ поступаетъ противъ своихъ интересовъ.

Дѣйствительно. Мы видѣли, что мирными средствами невозможно выполнить ни одно изъ главныхъ требованій кадетской программы. Наша правящая знать не откажется добровольно отъ власти. Но это не значитъ, конечно, что кадеты не смогутъ добиться ровно никакихъ уступокъ отъ нашей правящей знати.

Нѣтъ, кое-какихъ уступокъ отъ нея добиться можно. Наша правящая знать понимаетъ, что нѣкоторыя уступки она вано или поздно вынуждена будетъ сдѣлать. Но это будутъ тѣ уступки, которыми могутъ удовлетвориться только богатые классы.

Наша правящая знать понимаетъ, что самый смѣлый самый рѣшительный врагъ ея—это городская и деревенская бѣднота, а, главнымъ образомъ, пролетаріатъ, рабочій классъ. Партія рабочаго класса, Россійская Соціалъ-Демократическая рабочая Партія, добивается того, чтобы вырвать совершенно всю власть

изъ тѣхъ нечистыхъ рукъ, въ которыхъ она теперь находится и передать всю власть самому народу. Она добивается того, чтобы не было постоянной арміи, съ помощью которой богатые и знатные угнетаютъ и обираютъ бѣдноту. Соціалъ-демократія добивается того, чтобы весь народъ былъ вооруженъ и съ оружіемъ въ рукахъ могъ всегда отстоять свои права и вольности, если богатые и знатные вздумаютъ посягать на нихъ. Соціалъ-демократія добивается того, чтобы всѣ чиновники, вся администрація, всѣ судьи были выборные отъ народа; потому-что, когда ихъ просто назначаютъ министры, то они отъ министровъ зависятъ и дѣлаютъ все, что имъ министры приказываютъ. Соціалъ-демократія добивается того, чтобы вся земля была отобрана у помѣщиковъ и безъ выкупа передана народу. Соціалъ-демократія добивается того, чтобы для всѣхъ наемныхъ рабочихъ былъ введенъ 8-ми часовый рабочій день.

Но, когда рабочій классъ завоюетъ все это, онъ на этомъ не остановится: онъ будетъ бороться дальше, за соціализмъ, за то, чтобы не было богатыхъ и бѣдныхъ, чтобы всѣ орудія производства, и заводы, и фабрики, и земля, и копы, и желѣзныя дороги,—принадлежали всему обществу, что всѣ сообща работали и сообща всѣмъ пользовались.

Вотъ почему рабочій классъ, а съ нимъ вмѣстѣ и вся бѣднота, которая особенно страдаетъ отъ теперешнихъ порядковъ,—самые смелые самые рѣшительные враги нашей правящей знати. И наша правящая знать это понимаетъ. Она понимаетъ это и рано-ли, поздно-ли она будетъ вынуждена согласиться подѣлится властью и всѣми выгодами съ богатыми классами, чтобы вмѣстѣ, сообща бороться противъ рабочаго класса, противъ бѣдноты, чтобы держать рабочій классъ и бѣдноту по прежнему въ нуждѣ и безправіи. На нѣкоторыя уступки наша правящая знать пойдетъ тогда—и именно на такія уступки, которыя нужны богатымъ, зажиточнымъ классамъ. Правящая знать скажетъ: вамъ, зажиточнымъ классамъ, нужны такія-то уступки съ моей стороны? Хорошо, я согласна. Я дѣлаю вамъ эти уступки.

Я отдаю вамъ часть моей власти. Давайте-же заключимъ союзъ противъ рабочаго класса, противъ бѣдноты.

И вотъ эти-то уступки и будутъ той частью кадетской программы, которую можно выполнить мирными, думскими средствами! Если у насъ будетъ чисто кадетская Дума, будетъ пользоваться исключительно мирными средствами противъ правящей знати; и рано-ли, поздно-ли правящая знать согласится но тѣ маленькія уступки, которыя однѣ только и нужны богатымъ классамъ. И пока народъ, довѣрившій кадетамъ свою судьбу, будетъ ждать, когда-же выполнятъ кадеты мирными средствами кадетскую програму,—пока народъ будетъ это ждать, кадеты заключатъ съ правящей знатью сдѣлку за счетъ народныхъ интересовъ. Цѣною огромныхъ жертвъ, которыя принесъ народъ въ борьбѣ за свободу, цѣною цѣлыхъ потоковъ народной, рабочей крови, пролитой въ этой борьбѣ, цѣною безчисленныхъ жизней, загубленныхъ въ тюрьмахъ и ссылкѣ—будетъ куплена эта сдѣлка буржуазіи съ нашей правящей знатью.

И кадеты пойдутъ на это. Они ясно показали уже въ первой Думѣ, что они готовы пойти на это. Въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь они забыли свое обѣщаніе требовать всеобщаго, для всѣхъ равнаго прямого и тайнаго избирательнаго права тамъ говорится просто о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Потомъ они начали вырабатывать кадетскіе законы—законы о печати, законы о собраніяхъ. Не даромъ эти законы получили названіе каторжныхъ. По кадетскимъ законамъ каторга грозила тому, кто осмѣлился-бы напечатать слишкомъ смѣлое, слишкомъ правдивое слово о нашихъ порядкахъ. Кадетскій законъ о собраніяхъ грозилъ всякими стѣсненіями рабочимъ собраніямъ. А затѣмъ, когда крестьянскіе депутаты въ Думѣ—трудовики — предложили, чтобы вездѣ на мѣстахъ были выбраны всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ особые комитеты, чтобы рѣшать земельный вопросъ, кадеты возстали противъ этого и провали предложеніе трудовиковъ. Кадеты предлагали, чтобы комитеты эти были составлены по-

ровну изъ крестьянъ и помѣщиковъ и чтобы предсѣдательствовали въ этихъ комитетахъ чиновники — представители государственной власти. Наконецъ, когда министры заявили отъ имени правительства, что крестьяне не получатъ безъ выкупа ни единаго клочка земли, когда Государственная Дума обязана была призвать народъ сплотиться для рѣшительной борьбы съ правящей знатью — тогда кадетская Дума рѣшила въ особомъ воззваніи пригласить народъ спокойно ждать, когда кадеты сами разрѣшатъ всѣ его нужды. Да, кадеты за свободу, но за ту куцую свободу, которой достаточно для богатыхъ, но слишкомъ мало для бѣдныхъ! Да, кадеты за то, чтобы передать землю «народу», но тому народу, у котораго и безъ этой земли добра довольно! Да, кадеты за то, чтобы власть была передана «народу», — тому народу, у котораго имѣются фабрики, заводы, лавки, имѣнія! Да, кадеты требуютъ всевозможныхъ благъ и для всего народа, но требуютъ такъ, что народу придется ждать этихъ благъ десятки лѣтъ:

Не бѣда, что потерпитъ мужикъ.
Такъ ведущее насъ проводѣніе указало,
Да онъ-же привыкъ...

* * *

Повторимъ-же коротко то, что мы сказали. Кадетская партія состоитъ изъ представителей имущихъ классовъ и изъ ихъ прислужниковъ. Она понаставила въ своей программѣ массу всякихъ заманчивыхъ вещей, она назвала себя партіей народной свободы. Она сдѣлала это для того, чтобы привлечь себѣ на выборахъ какъ можно больше народныхъ голосовъ. И если она снова будетъ въ Думѣ въ большинствѣ, она скажетъ правящей знати: «народъ со мной, ты должна уступить». Кадетская партія прекрасно знаетъ, что на всю кадетскую программу наша правящая знать

добровольно не согласится. Но кадеты надѣются, что часть этой программы правящая знать приметъ, только ту часть, которая нужна для богатыхъ классовъ. И тогда кадеты сторгуются съ правящей знатью.

* * *

Вотъ почему, соціаль-демократія, обращаясь къ рабочему классу, обращаясь ко всей городской и деревенской бѣднотѣ обращаясь ко всѣмъ, кому тяжко приходится отъ хозяйничанья нашей правящей знати, говоритъ имъ: не вѣрьте кадетамъ! Кадеты — партія имущихъ классовъ и только для имущихъ классовъ они стараются. Знайте и помните: тѣхъ, посредствомъ разговорной, бумажной кадетской борьбы въ Думѣ можно принудить правящую знать пойти на маленькія уступки, которыя необходимы для богатыхъ классовъ, но никогда наша правящая знать не согласится добровольно на тѣ уступки, которыя, какъ свѣжій воздухъ для легкихъ, необходимы для народныхъ массъ. Кто голосуетъ на выборахъ за кадетовъ, тотъ долженъ знать, что онъ готовитъ сдѣлку кадетовъ съ правящей знатью, сдѣлку за счетъ народа. Но особенно бѣднота деревень и городовъ, бѣднота крестьянская, бѣднота рабочая, бѣднота приказчичья, чиновничья должна знать и помнить: подавая на выборахъ голоса за кадетовъ, она сама заклепываетъ на себѣ цѣпи нужды и безправія. Ни одинъ голосъ рабочаго, ни одинъ голосъ пролетарія, будь-то приказчикъ, конторщикъ, мелкій чиновникъ, не долженъ быть поданъ за кадета: эти голоса всѣ должны быть поданы за партію пролетаріата, за Россійскую Соціаль-Демократическую Рабочую Партію. Соціаль-демократія никому не обѣщаетъ добыть свободу, права, землю чожевенькими. Нѣтъ! Она прямо, открыто говоритъ народу: только борющійся народъ самъ можетъ освободить себя. Соціаль-демократія обѣщаетъ только одно; быть вмѣстѣ съ народомъ до конца въ его борьбѣ за

землю и волю, быть впереди всего народа въ великій часъ послѣдней схватки съ нашей правящей знатью. Вотъ почему она говоритъ народу: не думайте, что выбравъ депутатовъ въ Думу, будь-то даже соціалъ-демократы, вы сдѣлали все, что нужно. Нѣтъ! выборы въ Думу—это только начало новой великой борьбы. Объединяйтесь, сплачивайтесь! А въ Думу выбирайте такихъ людей, которые смогутъ повести на рѣшительную борьбу, когда ударитъ для народа великій часъ—взять въ свои собственныя вѣрныя и крѣпкія руки великое дѣло народной свободы!

* * *

И когда кадеты придутъ къ вамъ за вашими голосами, вы должны имъ отвѣтить: кадетская партія—партія имущихъ; она борется только мирными средствами; этими средствами можно добыть тѣ куцыя права, ту куцую свободу, которыхъ довольно для богатыхъ классовъ. Мы не дадимъ вамъ ни одного голоса!

Есть сказка: «О жестокосердномъ милліонерѣ и о милосердомъ сынѣ его» называется она. Жестокосердный милліонеръ послѣ роскошнаго обѣда вышелъ къ себѣ въ садъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Къ нему подошелъ нищій. «Я нечего не ѣлъ, сказалъ онъ ему, я голоденъ, дай мнѣ милостыню». — «Ты голоденъ? отвѣтилъ богачъ: пожалуйста, мой другъ, можешь съѣсть у меня въ саду столько травы, сколько тебѣ угодно!» И довольный своей шуткой, жестокосердный милліонеръ пошелъ въ хоромы отдыхать тогда вышелъ въ садъ его милосердный сынъ. Онъ увидѣлъ нищаго, который сидѣлъ на землѣ и ѣлъ траву. «Что ты дѣлаешь?» спросилъ онъ его. «Я просилъ у твоего отца милостыни, отвѣтилъ нищій, онъ предложилъ мнѣ траву. Я ѣмъ траву». «Это ужасно! воскликнулъ милосердный сынъ: Это ужасно! Это безчеловѣчно! Обойди, мой другъ, съ задняго крыльца, я выйду тамъ къ тебѣ, я дамъ тебѣ кое-что получше». И выйдя къ нищему съ задняго крыльца, милосердный сынъ

сказалъ: «здѣсь, мой другъ, не такъ жарко, здѣсь, въ тѣни, трава свѣжѣе и сочнѣе. Разрѣшаю тебѣ съѣсть столько, сколько хочешь!» И милосердный сынъ пошелъ отдыхать.

Жестокосердный милліонеръ — это наше самодержавіе, это наша правящая знать.

Милосердный сынъ — это кадеты. Кадетское большинство въ Думѣ — это роскошный обѣдъ, богатые хоромы, чудные сады, вольности—для знати и для богатыхъ; это—также трава, развѣ немного посочнѣе, да посвѣжѣе, для народныхъ массъ, для городской и деревенской бѣдноты.

Граждане—избиратели, которымъ дорого дѣло народной свободы, которые жаждутъ земли для крестьянъ, воли для всего народа:

Ни одного голоса кадетамъ!